

РѢШЕНІЯ
УГОЛОВНАГО

КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1881.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1882.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

ФАМИЛИЙ ЛИЦЪ, УЧАСТВОВАВШИХЪ ВЪ ДѢЛАХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РѢШЕНІЙ
КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА

за 1881 годъ.

ПО УГОЛОВНОМУ КАССАЦІОННОМУ ДЕПАРТАМЕНТУ

ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РѢШЕНІЙ	ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РѢШЕНІЙ
А.			
Авдѣевъ Григорій мѣщанинъ	34	Григорьевъ Андрей бывший городовой	26
Александровъ Кузьма отставн. рядовой	2	Гусленко Иранъ фельдфебель.	2
Алексѣевъ Сергій крестьянинъ.	36	Гутманъ Лейбусъ еврей	6
Б.		Д.	
Балабанъ Мойше еврей	23	Давыдовъ крестьянинъ	41
Баслеръ Сильвестръ мѣщанинъ.	40	Данилевскій Стефанъ дворянинъ	32
Баталинъ Иванъ бывш. студен.	31	Диденко Федоръ и др. ссыльно- каторжные	4
Берковичъ Маркъ турецко-под- даный.	8	Дмитріевъ Евсеvій крестьянинъ.	37
Бецкій Юрій землевладѣлецъ.	7	З.	
Буренинъ Викторъ сынъ своб. художн.	31	Завадскій Маріанъ поденщикъ.	30
Бѣловобыльскій Фѳдоръ крестъ- янинъ.	1	К.	
Г.		Коноплинъ Алексій мѣщанинъ.	12
Гессе Александръ подполков- никъ	39	Конторовичъ Яковъ мѣщанинъ.	29
		Кулеминъ Константинъ крестъ- янинъ	21

ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РЪШЕНІЙ	ФАМИЛИИ ЛИЦЪ	НУМЕРА РЪШЕНІЙ
Л.		Сперанская Евдокія жена почет. гражд. 18	
Лессеръ Петръ купецъ . . .	10	Ф.	
Линкишки, деревни, крестьяне.	5	Федоровъ Михаилъ колл. ассес. 31	
М.		Филипповъ мѣщанинъ. . . . 17	
Маламутъ Нусимъ еврей . . .	22	Х.	
Масловъ Ѳеодоръ мѣщанинъ .	15	Хочятовскій Арсеній мѣщанинъ 24	
Мастеровъ Григорій мѣщанинъ	35	Хрисанопуло Михаилъ турецкій подданный 25	
Меликовъ Агабекъ Гаджи Бекъ Оглы	27	Ш.	
Меньшутинъ Иванъ мѣщанинъ.	11	Шайнфельдъ рядовой. 19	
О.		Ө.	
Оржехъ Герша и др.	38	Өедотовъ Сергѣй мѣщанинъ 14	
П.		По вопросамъ:	
Павновъ Тимофѣй крестьянинъ.	16	О толкованіи 85 ст. полож. 19 февраля 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Царствѣ Польскомъ. 9	
Поповъ Иванъ землевладѣлецъ.	28	О толкованіи 5 степ. 31 ст. улож. о нак. 20	
Р.			
Рыторовскій дворянинъ	13		
Рябухина Акулина козачка . .	3		
С.			
Синельниковъ Евгений губерв. секретарь	33		

УКАЗАТЕЛЬ ЗАКОНОВЪ

КОТОРЫЯ ПРИМѢНЯЮТСЯ ВЪ ОПРЕДѢЛЕНІЯХЪ, ПОМѢЩЕННЫХЪ ВЪ СБОРНИКЪ РЪШЕНІЙ КАССАЦІОННЫХЪ ДЕПАРТАМЕНТОВЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНІЙ	СТАТЬИ ЗАКОНА	НУМЕРА РЪШЕНІЙ
<i>Улож. о нак. изд. 1866 года</i>			
		1613	} 16
		1614	
		1615	
30 прил. § 3	18	1622	} 40
5 степ. 31	20	1657	
121	32	1665	24, 30
124	3, 32	1666	19
147	} 32	1692	27
149			
151	} 12	1701	} 24
162			
165	33	1705	
167	33	<i>Уставъ о нак., налаг. мир. суд.</i>	
309	4	18	} 15
354	33	20	
2 ч. 447	32	26	38
630	} 25	29	2, 25, 38
631			
671	} 12	47	19
3 п. 674			
679	12	57	17
694	23	63	15
757	6	65—68	2
921	17	68	38
942—944	3	115	30
1039	} 31	133	} 39
1041—1044			
1354	11	135	
1360	34	1 п. 138	
1407	} 8	142	} 35
1408			
1416	7	149	
1426	1	152	
1455	3	169	17
1524	41	173	24, 30
1525	1	174	24
1532 прим.	41	3 п. 174	7, 30, 40
2 ч. 1594	41	2 п. 177	21
		<i>Т. XV ч. 2 уст. уголовн. суд., изд. 1876 года.</i>	
		15	12
		27	5, 35

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:		Должно читать:	
Страница 4	строка 18 снизу	1426	1526
— 8	— 3 снизу по степ. 19 ст.		по 7 степ 19 ст.
— 54	— 16 сверху	531	631
— 62	— 5 сверху	61 у. с. с.	61 ст. у. у. с.

РЪШЕНІЯ

УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА

ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1881 года января 20-го дня. По дѣлу крестьянина Федора Бѣлокобыльскаго.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Въ кассационной жалобѣ Бѣлокобыльскаго, кромѣ указаній по существу дѣла, поводами къ отмѣнѣ приговора окружнаго суда приводятся: во 1-хъ) нарушеніе судомъ 265, 304, 753 и 801 ст. у. у. с., выразившееся въ томъ, что судъ не вызвалъ къ разбирательству дѣла свидѣтелей Тимофея и Анну Кириенковыхъ, Обтовкину и Ковтунову, и во 2-хъ) неправильное примѣненіе къ дѣянію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, 1525 ст. улож. о нак., тѣмъ болѣе, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не исполнѣ ясно установлено отсутствіе согласія на совокупленіе со стороны потерпѣвшей.

Сообразивъ кассац. жалобу Бѣлокобыльскаго съ свѣдѣніями, въ дѣлѣ заключающимися, и оставляя безъ разсмотрѣнія, за силою т. 1 учр. Сен. прил. къ ст. 3 п. 12 по прод. 1876 г., указанія по существу дѣла, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія И. д. Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что Бѣлокобыльскій далъ росписку въ полученіи копии съ опредѣленія суд. палаты о преданіи его суду и въ объявленіи ему содержанія 557 ст. у. у. с. 17 апрѣля 1880 г., а ходатайство о вызовѣ свидѣтелей Кириенковыхъ, Обтовкиной и Ковтуновой, при предварительномъ слѣдствіи неспрошенныхъ, предъявилъ въ прошеніи, написанномъ 10 августа, т. е. по истеченіи, установленнаго 557 ст. у. у. с., семидневнаго срока и притомъ безъ

указанія на то, чтобы обстоятельства, въ подтвержденіе которыхъ онъ домогался вызова помянутыхъ свидѣтелей, были обстоятельствами вновь открывшимися; вслѣдствіе чего, отказъ окр. суда въ вызовѣ этихъ свидѣтелей, какъ вполне соотвѣтствующій требованіямъ 557, 575—577 ст. у. у. с., не составляетъ нарушенія приведенныхъ въ кассац. жалобѣ статей того же устава. Что касается указаній на неправильное примѣненіе 1525 ст. улож. о нак., то рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Вѣлокобыльскій признанъ виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 18 октября 1879 г. совершилъ плотское совокупленіе съ крестьянской дѣвицей Еленою Завгороднею, безъ ея согласія, во время ея сна, причѣмъ разрушилъ ея дѣвственную плеву. Развѣняющими 1524, 1525 и 1528 ст. улож. о нак., касс. рѣш. Сен. 1875 г. № 416 и другими, признано, что въ преступленіи изнасилованія уголовный законъ наказываетъ посягательство на цѣломудріе женщины, когда оно совершается, не смотря на противодѣйствіе и вопреки волѣ жертвы преступления. Но чтобы оказать противодѣйствіе виновнику преступления, необходимо, чтобы жертва преступления обладала сознаніемъ о совершенномъ надъ нею дѣянніи и имѣла волю ему противодѣйствовать. Если же во время совершенія дѣяннія жертва преступления не обладала ни сознаніемъ, ни волею, то нельзя требовать отъ нея противодѣйствія и на отсутствіи его основывать безнаказанность. Примѣняя эти соображенія къ данному случаю, нельзя не признать, что хотя въ уложеніи о наказ. не предусмѣтрѣнъ специально случай полового совокупленія съ женщиной, находящейся въ состояніи естественнаго сна, но изъ этого не вытекаетъ заключенія о ненаказуемости дѣяннія, если только будетъ установлено, что дѣяніе совершено при отсутствіи сознанія потерпѣвшей и завѣдомо для обвиняемаго противъ ея воли. Къ этому выводу приводитъ и содержаніе 4 п. 1426 ст. улож. о нак., предусматривающаго случай совокупленія съ женщиною, приведенной въ состояніе неестественнаго сна, съ цѣлію изнасилованія. Принимая за симъ во вниманіе, что въ предложенномъ о виновности Вѣлокобыльскаго вопросѣ не содержится, въ существенное нарушеніе 760 ст. у. у. с., необходимаго признака преступления, предусмѣтрѣннаго 1525 ст. улож. о нак., сознанія Вѣлокобыльскимъ, что онъ дѣйствовалъ вопреки воли потерпѣвшей отъ преступления, при существованіи каковаго нарушенія провѣрка правильности примѣненія къ дѣяннію подсудимаго карательнаго закона представляется невозможною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 760 ст. у. у. с., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда по сему дѣлу отмѣнить, передавъ дѣло, при указѣ, въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго рассмотрѣнія.

2.—1881 года января 20-го дня. По дѣлу отставнаго рядоваго *Кузьмы Александрова и фельдфебеля Ивана Гусленко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѳ. Баландинъ.)

Весною 1877 г. въ мѣстности, расположенной въ г. Кіевѣ (Печерскаго

полицейскаго участка) по берегу р. Днѣпра, у подошвы горы, ведущей къ Выдубецкому монастырю, произошли обвалы горъ, при которыхъ были разрушены два дома и убито и ранено нѣсколько человѣкъ изъ числа проживавшихъ тамъ лицъ; затѣмъ, въ февралѣ 1878 г. тамъ снова повторился обвалъ, при которомъ разрушены три дома, убитъ одинъ ребенокъ и три человѣка сильно ушиблены. Случаи эти обратили на себя вниманіе Кіевскаго губернатора, который 16 марта 1878 г. предписалъ Кіевскому полиціймейстеру сдѣлать распоряженіе объ осмотрѣ домовъ въ означенной мѣстности и о предложеніи владѣльцамъ тѣхъ изъ нихъ, которымъ угрожаетъ опасность отъ обрушенія горъ, выселиться изъ нихъ; буде же они этого добровольно не исполняютъ, то привлечь ихъ къ отвѣтственности за неисполненіе законныхъ требованій полиціи. На основаніи вышеизложеннаго распоряженія, околоточный надзиратель Фурфъ 26 ноября 1878 г. составилъ протоколъ о 42 домахъ, которымъ угрожаетъ обвалъ близъ лежащихъ горъ, и потребовалъ отъ владѣльцевъ тѣхъ домовъ подписку о выселеніи изъ нихъ, но они отъ дачи таковой подписки и отъ выселенія изъ домовъ отказались, объяснивъ, что дома эти (выстроенные на городской землѣ) составляютъ все ихъ состояніе, и если признано необходимымъ ихъ выселить отсюда вслѣдствіе угрожающей опасности, то они готовы исполнить это требованіе, если въ замѣнъ этихъ усадебъ имъ будутъ отведены городскою управою другія мѣста вблизи города и будутъ возмѣщены ихъ убытки на переносъ домовъ. Вслѣдствіе этого всѣ владѣльцы означенныхъ 42 домовъ (въ числѣ 52 человѣкъ) были привлечены къ отвѣтственности предъ мировымъ судьей 9 участка, при чемъ полиція, предъявляя обвиненіе по 29 ст. уст. о нак., просила и о выселеніи обвиняемыхъ изъ ихъ домовъ, въ виду угрожающей опасности отъ обвала горъ. Мировой судья, разобравъ дѣло 28 февраля 1879 г., постановилъ относительно всѣхъ обвиняемыхъ одинъ общій приговоръ, признавъ ихъ виновными въ проступкѣ, предусмѣтрѣнномъ 29 ст. уст. о нак., и присудивъ ихъ къ денежному взысканію и сломкѣ ихъ построекъ, какъ угрожающихъ общественной безопасности. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ подсудимые, между прочимъ, указывали на то, что стоимость домовъ ихъ всѣхъ превышаетъ 500 р. и что потому дѣло это неподсудно судебно-мировымъ установленіямъ. Кіевскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло 8 іюня 1879 г., нашелъ, что дѣйствія обвиняемыхъ не составляютъ одного общаго преступления, а состоятъ изъ проступковъ отдѣльныхъ лицъ, не имѣющихъ другъ съ другомъ никакой общей связи, по этому каждый обвиняемый долженъ быть привлеченъ къ отвѣтственности отдѣльно, и при этомъ подсудность дѣла опредѣлится не общою стоимостью строеній всѣхъ обвиняемыхъ вмѣстѣ, а стоимостью строеній каждаго лица отдѣльно; признавъ потому, что мировой судья, постановивъ по сему дѣлу одинъ общій приговоръ, поступилъ неправильно, съѣздъ, не касаясь существа дѣла, опредѣлилъ: приговоръ мирового судьи отмѣнить и, возвративъ дѣло, предписать ему раздѣлить оное на части по числу обвиняемыхъ и постановить

приговоръ о каждомъ обвиняемомъ отдѣльно. Вслѣдствіе сего мировой судья, раздѣливъ общее дѣло на 38 дѣлъ (такъ какъ нѣкоторымъ обвиняемымъ принадлежать по два дома, а нѣкоторые дома принадлежать нѣсколькимъ лицамъ вмѣстѣ) по числу обвиняемыхъ, (принявъ нѣсколько обвиняемыхъ, которымъ принадлежитъ одинъ домъ, за одно обвиняемое лицо), и обсудивъ въ частности обвиненіе, предъявленное полиціею къ обвиняемымъ Александрову и Ивану и Марьѣ Гусленкамъ, нашелъ, что при произведенномъ имъ чрезъ архитектора осмотрѣ дома обвиняемыхъ обнаружено, что домъ этотъ находится въ такой мѣстности, которой угрожаетъ обвалъ горъ, а потому и на основаніи 26 и 29 ст. уст. о нак. и 1252 и 1260 ст. уст. угол. суд., 29 ноября 1879 г. приговорилъ: подвергнуть ихъ денежному взысканію по 1 р. каждая и обязать ихъ въ теченіи мѣсяца, со дня вступленія приговора въ законную силу, выселиться изъ принадлежащаго имъ дома со всѣми въ немъ живущими и снести его со всѣми строеніями, при неисполненіи же сего, произвести это мѣрами полиціи на счетъ обвиняемыхъ. Въ апелляціонномъ отзывѣ на этотъ приговоръ повѣренный обвиняемыхъ, объясняя, что дому вѣрителей его обвалы горъ не угрожаютъ, просилъ о производствѣ новаго осмотра и объ освобожденіи его довѣрителей отъ наказанія и отъ выселенія. Вслѣдствіе сего, по распоряженію сѣзда, былъ произведенъ мировымъ судьей 14 участка двукратный осмотръ дома обвиняемыхъ чрезъ экспертовъ и при обоихъ осмотрахъ эксперты объяснили, что такъ какъ домъ обвиняемыхъ находится въ мѣстности, подверженной обваламъ близъ-лежащихъ горъ, то и долженъ быть признанъ угрожающимъ общественной безопасности. Признавъ при такихъ обстоятельствахъ дѣла, что домъ обвиняемыхъ, какъ угрожающій общественной безопасности, не можетъ существовать, согласно 68 ст. уст. о нак., и что потому требованіе полиціи о выселеніи изъ того дома является вполне законнымъ, сѣздъ утвердилъ приговоръ судьи. Въ принесенной на этотъ приговоръ сѣзда кассационной жалобѣ подсудимые, жалуясь, между прочимъ, на неправильное примѣненіе 29 и 68 ст. уст. о нак., налаг. мир. суд., указываютъ на неподсудность настоящаго дѣла мир. суд. установленіямъ какъ по стоимости всѣхъ домовъ, предназначенныхъ къ сломкѣ, превышающей 500 руб., такъ и по свойству обвиненія, заключающемуся въ соглашеніи между собою нѣсколькихъ лицъ на неисполненіе распоряженій власти, что предусматривается 273 ст. улож. о нак. и на незаконность требованія полиціи, неимѣвшей права требовать отъ нихъ ни переселенія ихъ изъ такой мѣстности, въ которой они живутъ болѣе 30 лѣтъ, ни сломки ихъ дома, составляющаго ихъ собственность и единственное средство къ жизни.

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что указаніе подсудимыхъ на неподсудность настоящаго дѣла мир. суд. установленіямъ не заслуживаетъ уваженія какъ потому, что подсудность эта опредѣлена приговоромъ сѣзда 8 іюня 1879 г., не обжалованнымъ въ установленномъ порядкѣ, такъ и потому, что при привлеченіи по-

лиціею къ суду 52-хъ домовладѣльцевъ ни обвиненіемъ, ни подсудимыми не доказывалось, ни мировыми судебными установленіями не усмотрѣно общаго всѣхъ ихъ соглашенія на неповиновеніе требованію законной власти (273 ст. улож.), а потому дѣла подлежали отдѣльному разсмотрѣнію о каждомъ домовладѣльцѣ и при неуказаніи того, чтобы стоимость дома, о сломкѣ котораго идетъ рѣчь въ настоящемъ дѣлѣ, превышала 500 р., дѣло это не выходило изъ подсудности мир. судебнымъ установленіямъ. Переходя затѣмъ къ вопросу о примѣненіи 29 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ не можетъ не остановиться на своихъ прежнихъ рѣшеніяхъ, относящихся до этого вопроса (Угол. Касс. Д—та 1867 г. №44, 1869 г. № 606 и общ. собр 1-го и Касс. Д—товъ 1877 г. № 3). Въ рѣшеніяхъ этихъ уже признано: 1) что требованіе полицейской или административной власти тогда только можетъ быть признано законнымъ и влечь за собою отвѣтственность за неисполненіе онаго, когда оно или основано на положительномъ законѣ, или же вытекаетъ изъ общаго смысла законовъ, опредѣляющихъ кругъ вѣдомства этой власти; 2) что судебная власть не можетъ по своему усмотрѣнію расширять или стѣснять кругъ законныхъ мѣръ, за неисполненіе которыхъ виновные подлежатъ наказанію, и для этого основываться на какихъ либо иныхъ соображеніяхъ, кромѣ точнаго смысла законовъ, и узаконяя своимъ приговоромъ мѣру, неустановленную закономъ, судъ выходитъ изъ предѣловъ предоставленной ему власти; 3) что не могутъ быть признаваемы законными такія требованія административной или полицейской власти, которыя хотя и имѣютъ цѣлью охраненіе общественнаго порядка и личной безопасности гражданъ, но не разрѣшены положительнымъ закономъ, а въ тоже время ограничиваютъ личныя права частныхъ лицъ, или же ихъ права по распоряженію имуществомъ, ограждаемыя тѣми же законами, и 4) что въ особыхъ чрезвычайныхъ случаяхъ отъ подлежащихъ властей зависитъ исходатайствовать установленнымъ порядкомъ разрѣшеніе на принятіе той или другой мѣры, не предусмотрѣнной закономъ, но признаваемой необходимою. Примѣненіе этихъ соображеній къ настоящему дѣлу, въ связи съ постановленіями какъ устава строительнаго, такъ и законовъ уголовныхъ приводитъ къ заключенію, что полиція имѣетъ право требовать выселенія жителей изъ дома и сломки или исправленія онаго тогда, когда домъ представляется опаснымъ, или по своей ветхости, или же по несоблюденію при постройкѣ онаго надлежащихъ правилъ (404—406 ст. уст. строит., 1227 и 1235 ст. уст. угол. суд. и 65—68 ст. уст. о нак.); но затѣмъ, законъ не предоставляетъ полиціи и вообще административной власти права требовать отъ обывателей, съ привлеченіемъ ихъ къ уголовной отвѣтственности за не исполненіе этого требованія,—выселенія изъ такихъ домовъ, кои сами по себѣ не признаются опасными, но которымъ угрожаетъ опасность вслѣдствіе особыхъ обстоятельствъ известной мѣстности, независимыхъ отъ воли домовладѣльцевъ, которые, равнымъ образомъ, не могутъ быть обязываемы и къ сломкѣ тѣхъ домовъ на свой счетъ безъ всякаго вознагражденія; а при от-

существовании у полиции такового права в силу положительного закона и самое применение 29 ст. уст. о нак. представляется, по изложенным выше соображениям, уже невозможным. Что же касается до применения приведенной в приговорѣ сѣзда 68 ст. уст. о нак., то применение этой статьи может имѣть мѣсто лишь в указанных в ней случаях нарушения строительного устава, в чемъ подсудимые по настоящему дѣлу не обвинялись. Посему и на основании 174 ст. у. у. с., Правительствующій Сенатъ, опредѣляетъ: за неправильнымъ применением 29 и 68 ст. уст. о нак., приговоръ мирового сѣзда, отмѣнить, передавъ дѣло, для постановленія новаго приговора, в Васильковскій мировой сѣздъ.

3.—1881 года января 20-го дня. *По дѣлу казачки Акулины Григорьевой Рябухиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключение давалъ Исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Опредѣленіемъ Харьковской судебной палаты отъ 2 апрѣля 1880 г. казачка хутора Петрушина, Березовской станицы, Акулина Григорьева Рябухина предана была суду Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію в укрывательствѣ убійства крестьянина Хрисанфа Лонцева (онъ же Новиковъ), т. е. в преступленіи, предусмотрѣнномъ 14 и 1455 ст. улож. о нак. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимая Рябухина признана виновною в томъ: что, не принимая сама участія в умышленномъ убійствѣ, в ея домѣ, в ночь на 5 мая 1879 г., крестьянина Хрисанфа Лонцева (Новикова), но зная кѣмъ и при какихъ условіяхъ совершено это убійство, скрывала это, давая при слѣдствіи невѣрныя о томъ показанія. При этомъ присяжные признали, что Рябухина, по обстоятельствамъ дѣла, заслуживаетъ снисхожденія. Обруженный судъ, усматривая в дѣяніи подсудимой Рябухиной, какъ оно установлено в рѣшеніи присяжныхъ, укрывательство преступниковъ (2 отд. 14 ст. улож.), нашелъ, что самое преступленіе, в укрывательствѣ совершителей коего Рябухина обвинена, соответствуетъ предусмотрѣнному 1 ч. 1455 ст. улож., которое влечетъ за собою лишеніе всѣхъ правъ состоянія и ссылку в каторжныя работы по 2 или 3 степ. 19 ст. того же улож. Останавливаясь затѣмъ, в виду обнаруженных на судебномъ слѣдствіи обстоятельствъ, на послѣдней изъ приведенныхъ выше степеней, а именно на 3-й, и принимая во вниманіе: что наказаніе это для Рябухиной, какъ укрывательницы, на основаніи 124 и 121 ст. улож., должно быть понижено на 2 степени и назначено ей по 5 степ. 19 ст., и что, сверхъ того, подсудимая признана заслуживающею снисхожденія судъ призналъ справедливымъ, понизивъ это наказаніе еще на 2 степени, назначить ей таковое по степ. 19 ст. и в низшей онаго мѣрѣ и, согласно сему, опредѣлить: казачку Березовской станицы Акулину Григорьеву Рябухину, 65 лѣтъ, лишить всѣхъ правъ со-

стоянія и сослать в каторжныя работы на заводахъ на 4 года, по прекращеніи же сихъ работъ, за истеченіемъ срока или по другимъ причинамъ, поселить ее в Сибири на всегда. Судебныя издержки по дѣлу возложить на осужденную Рябухину, а вещественныя доказательства возратить на слѣдникамъ Рябухиной. На этотъ приговоръ подсудимая Рябухина принесла кассационную жалобу, в которой, в подтвержденіе неправильности рѣшенія суда, объясняетъ: что она признана виновною в укрывательствѣ убійства только на томъ основаніи, что, в теченіи времени до судебнаго слѣдствія, она давала разнорѣчивыя показанія; что она объясняла на судѣ, что Лонцевъ убить казакомъ Березовской станицы Исаемъ Махонинымъ и что она сначала давала невѣрныя показанія изъ боязни, что тотъ же Махонинъ убьетъ ее, а вмѣстѣ съ тѣмъ страшилась и того, что она была одна свидѣтельницею убійства; но судъ, не обративъ ни малѣйшаго вниманія на это заявленіе, не только не произвелъ по оному должнаго дознанія, а приговорилъ ее только къ вышеозначенному наказанію, положительно невиновную, почему она и проситъ рѣшеніе Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда отмѣнить и ее отъ суда и наказанія освободить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что жалоба подсудимой Рябухиной на неправильное признаніе ее укрывательницею совершеннаго в ея домѣ убійства крестьянина Лонцева, на томъ лишь основаніи что она давала при слѣдствіи невѣрныя показанія объ означенномъ убійствѣ, совершеніе котораго ей было извѣстно, представляется вполнѣ заслуживающею уваженія, ибо ложное показаніе, данное при слѣдствіи или на судѣ, признается по улож. о нак. не укрывательствомъ того преступленія, по предмету котораго оно было дано, а составляетъ особое, самостоятельное преступленіе—лжесвидѣтельство, предусмотрѣнное в 942—944 ст. улож. о нак., каковымъ и должно быть признано преступное дѣяніе, в которомъ обвинена Рябухина.—Признаніе же присяжными засѣдателями того обстоятельства, что ложное показаніе это было дано Рябухиною съ цѣлью скрыть совершенное в ея домѣ убійство, также не могло измѣнить свойства преступленія подсудимой, в виду неоднократныхъ разъясненій Правительствующаго Сената (касс. рѣш. 1868 г. № 578 по дѣлу Стрячевскаго и друг.); что законъ, содержащійся в 942 и 944 ст. улож., не исключаетъ лжесвидѣтельства изъ числа самостоятельныхъ преступленій и тогда, если оно сдѣлано съ цѣлью скрыть преступленіе, и наказанія, за ложныя, сего рода, показанія, опредѣляются независимо ни отъ того, намѣренъ ли былъ свидѣтель чрезъ такое показаніе скрыть преступленіе, ни отъ важности скрываемаго преступленія. По всѣмъ симъ соображеніямъ, признавая, что в приговорѣ окружнаго суда, при опредѣленіи свойства преступленія подсудимой Рябухиной, нарушенъ прямой смыслъ вышеприведенныхъ законовъ.—Правительствующій Сенатъ, руководствуясь 915 и 928 ст. уст. уг. суд., опредѣляетъ: оставивъ рѣшеніе присяж-

ныхъ засѣдателей въ своей силѣ, приговоръ Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, за неправильнымъ примѣненіемъ 124 и 1455 ст. улож., отмѣнить, а дѣло, для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, передать въ другое отдѣленіе того же суда.

4.—1881 года января 20-го дня. *По дѣлу о ссыльно-каторжныхъ Федоръ Диденко и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. К. Жерве; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Б. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ слушалъ предложеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, вслѣдствіе ордера Министра Юстиціи, которымъ предлагается на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената приговоръ Харьковскаго окружнаго суда, состоявшійся 28 февраля 1880 года, безъ участія присяжныхъ засѣдателей, по дѣлу о ссыльно-каторжныхъ: Федоръ Диденко, Иванъ Недосѣкинъ, Силантій Касаткинъ, Кириллъ Валуйскомъ, Григорій Крыловъ, Василій Замогильномъ и Иванъ Писанномъ, признанныхъ виновными въ томъ, что, содержась, во время пересылки ихъ въ мѣста назначенія, въ Харьковскомъ тюремномъ замкѣ, въ ночь на 29 августа 1878 г. совершили оттуда побѣгъ, причемъ изъ числа ихъ Крыловъ и Валуйскій участвовали во взломѣ печи и въ подкопѣ подъ зданіе и дворъ тюремнаго замка, и присуждены, на основаніи § 2 ст. 808 уст. о ссыльн. и 134 и 135 ст. улож., Крыловъ, Касаткинъ и Писанный къ наказанію плетьюми 60-ю ударами каждый и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ: Касаткинъ на 16-ть, а остальные двое на 18-ть лѣтъ, а Валуйскій, Диденко, Недосѣкинъ и Замогильный къ наказанію плетьюми 50-ю ударами каждый, и ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудникахъ: Диденко на 7-мь, а остальные на 6-ть лѣтъ каждый, съ послѣдствіями для всѣхъ по 25 ст. улож.—При этомъ названный окружный судъ въ вышеозначенный срокъ работъ включилъ опредѣленный помянутымъ осужденнымъ судебными приговорами срокъ каторжныхъ работъ. Пренными же приговорами помянутые ссыльно каторжные были присуждены: Крыловъ и Писанный, по приговору Изюмскаго окружнаго суда, въ каторжныя работы въ рудникахъ на 17 лѣтъ, Касаткинъ, по приговору Московскаго окружнаго суда въ рудникахъ на 15 лѣтъ, Диденко, по приговору Ставропольскаго окружнаго суда, на заводахъ на 6 лѣтъ, Валуйскій и Замогильный, по приговору Изюмскаго окружнаго суда, на заводахъ на 4 года, и Недосѣкинъ, по приговору Усть-Медвѣдицкаго окружнаго суда, на заводахъ на 3 года. Означенный приговоръ предложенъ на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, въ виду признаваемыхъ Министромъ Юстиціи нарушеній со стороны Харьковскаго окружнаго суда: 1) Вь с о ч а й ш е утвержденного 9 мая 1878 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, согласно которому настоящее дѣло, какъ имѣющее предметомъ обвиненіе подсудимыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 309 ст. улож., должно подлежать разсмотрѣнію Харьковской

судебной палаты, съ участіемъ сословныхъ представителей, и 2) ст. 808 уст. о ссыльн., въ виду допущенной тѣмъ же судомъ неправильности при назначеніи осужденнымъ срока каторжныхъ работъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и останавливаясь прежде всего на обсужденіи вопроса о томъ, распространяется ли особая подсудность, установленная закономъ 9 мая 1878 года (прим. къ 201 ст. у. у. с. по прод. 1879 г.), на тѣ случаи, когда означенныя въ этомъ законѣ преступленія совершены ссыльно-каторжными въ мѣстности, въ которой введены въ дѣйствіе судебныя уставы 20 ноября 1864 года, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ этотъ подлежалъ бы разрѣшенію въ утвердительномъ смыслѣ въ томъ лишь случаѣ, если бы дѣла по обвиненіямъ ссыльно-каторжныхъ въ этихъ преступленіяхъ, могли въ общемъ порядкѣ уголовного судопроизводства, подлежать разсмотрѣнію суда при участіи присяжныхъ засѣдателей, замѣненныхъ, по закону 9 мая 1878 г., сословными представителями. Для рѣшенія этого послѣдняго вопроса слѣдуетъ обратиться къ специальнымъ узаконеніямъ, опредѣляющимъ наказанія за преступленія и проступки ссыльныхъ и изложеннымъ въ отд. 6 разд. II уст. о ссыльныхъ. На основаніи ст. 116 этого устава и 797 ст. того же уст. по прод. 1876 г., ссыльные, т. е. преступники, осужденные къ ссылкѣ въ каторжныя работы въ рудники и на заводы или въ Сибирь на поселеніе, съ лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, или же за бродяжество, совершившіе преступленія во время препровожденія ихъ по дорогѣ въ Сибирь, должны быть приговариваемы къ наказаніямъ, постановленнымъ для ссыльныхъ въ ст. 799—854 того же устава. При этомъ за преступленія, подвергающія виновнаго, на основаніи постановленій уложенія о наказаніяхъ, лишенію всѣхъ правъ состоянія или всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, ссыльные подлежатъ особымъ наказаніямъ, размѣръ которыхъ опредѣляется не столько свойствомъ совершеннаго преступленія сколько принадлежностью ссыльныхъ къ одному изъ разрядовъ, на которые они подраздѣляются въ уставѣ о ссыльныхъ, въ отношеніи наказуемости (ст. 799—802). Остальные же преступленія и проступки признаются въ отношеніи къ каторжнымъ и ссыльно-поселенцамъ маловажными и они подлежатъ за эти преступленія и проступки наказанію въ дисциплинарномъ порядкѣ по усмотрѣнію мѣстныхъ начальствъ (ст. 803—807). Въ виду означеннаго specialнаго характера наказаній ссыльныхъ, не можетъ быть примѣнено къ дѣламъ о преступленіяхъ, совершенныхъ ими внѣ Сибири, въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебныя уставы, общее, выраженное въ 201 ст. у. у. с. правило, по которому дѣла о преступленіяхъ и проступкахъ, за которые въ законѣ положены наказанія, соединенныя съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, вѣдаются окружными судами съ присяжными засѣдателями. Принимая затѣмъ во вниманіе, что въ цитатахъ къ 844 ст. уст. о ссыльн. по прод. 1876 г., опредѣляющей подсудность окружнымъ судамъ каторжныхъ и ссыльно-поселенцевъ за подлежащія судебному

разсмотрѣнію побѣги ихъ тамъ, гдѣ введены судебныя уставы въ полномъ ихъ объемѣ, сдѣлана ссылка на 200 ст. у. у. с., указывающую вѣдомство окружныхъ судовъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей, и что наказанія, опредѣляемыя за побѣги ссыльныхъ, однородны съ наказаніями, назначаемыми имъ уставомъ о ссыльныхъ за общія преступленія, за которыя они подлежатъ наказанію по суду, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что и дѣла объ этихъ послѣднихъ преступленіяхъ подсудны окружнымъ судамъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. По этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ находитъ, что настоящее дѣло правильно принято Харьковскимъ окружнымъ судомъ къ разсмотрѣнію въ порядкѣ, установленномъ для разсмотрѣнія дѣлъ безъ участія присяжныхъ засѣдателей. Признавая, что засимъ приговоръ Харьковскаго окружнаго суда по этому дѣлу, вошедшій въ законную силу, за необжалованіемъ его сторонами въ установленномъ уставомъ уголовного судопроизводства порядкѣ, не можетъ подлежать отмѣнѣ по какимъ либо другимъ основаніямъ, и входя въ обсужденіе, въ порядкѣ надзора, прочихъ замѣчаній Министра Юстиціи на допущенныя судомъ нарушенія, изложенныя въ предложеніи Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то, что, при постановленіи настоящаго приговора, судомъ допущено явное отступленіе отъ закона, выразившееся, какъ въ примѣненіи къ дѣянію, въ которомъ признаны виновными подсудимые по настоящему дѣлу, ст. 808 уст. о ссыльн., такъ равно и въ неправильномъ исчисленіи размѣра наказанія, налагаемаго этою статьею. Изъ вытребованнаго Правительствующимъ Сенатомъ дѣла усматривается, что всѣ 7 подсудимыхъ были признаны Харьковскимъ окружнымъ судомъ виновными въ учиненіи побѣга, съ общаго согласія и совокупными силами, посредствомъ взлома печей и подпона подъ зданіе и дворъ тюремнаго замка. Приступая къ опредѣленію наказанія осужденнымъ, какъ ссыльно-каторжнымъ, по уставу о ссыльныхъ, окружный судъ нашелъ, что ими учинено преступленіе, предусмотрѣнное § 2 ст. 808 уст. о ссыльн. (т. XIV св. зак.), на основаніи которой и должно быть имъ опредѣлено наказаніе. Между тѣмъ, какъ изъ точнаго смысла ст. 808, такъ изъ соображенія ея съ послѣдующими 809 и 826 ст. того же уст., очевидно, что къ побѣгамъ, подлежащимъ наказанію по 808 ст., не можетъ быть отнесенъ квалифицированный побѣгъ, въ которомъ признаны виновными подсудимые по настоящему дѣлу. Побѣгъ этого рода предусмотрѣнъ 309 ст. улож. и виновные въ ономъ ссыльные приговариваются къ наказанію по правиламъ, въ 799 ст. уст. о ссыльн. и въ примѣч. въ оной по прод. 1876 г. постановленнымъ. Но независимо отъ неправильнаго примѣненія къ дѣянію подсудимыхъ по настоящему дѣлу ст. 808 уст. о ссыльн., вмѣсто ст. 309 улож. и 799 уст. о ссыльн., Харьковскій окружный судъ, при исчисленіи размѣра наказанія, которому онъ призналъ подсудимыхъ подлежащими, допустилъ другое отступленіе отъ закона, выразившееся въ томъ, что судъ, присуждая, на основаніи § 2 ст. 808 уст. о ссыльн. и 134 и 135 ст. улож. о нак.,

Крылова, Касаткина и Писаннаго къ наказанію плетьюми 60-ю ударами каждаго и ссыльн. въ каторжныя работы въ рудникахъ Касаткина на 16, а остальныхъ двухъ на 18 лѣтъ, а Валуйскаго, Диденко, Недосѣвина и Замогильнаго къ наказанію плетьюми 50-ю ударами каждаго и ссыльн. въ каторжныя работы въ рудникахъ: Диденко на 7, а остальныхъ на 6 лѣтъ каждаго, включилъ въ этотъ срокъ работъ, опредѣленный помянутымъ осужденнымъ прежними судебными приговорами, срокъ наказанія, увеличивъ такимъ образомъ, опредѣленный за прежде совершенныя ими преступленія, срокъ работъ Крылову, Касаткину, Писанному и Диденко только на 1 годъ, Валуйскому и Замогильному на 2, а Недосѣвину на 3 года, тогда какъ, по точному указанію п. п. 2 и 3 § 2 ст. 808 уст. о ссыльн., надлежало продолжить прежній срокъ каторжныхъ работъ первымъ тремъ на время, отъ 15—20 лѣтъ, а остальныхъ на 6—8 лѣтъ, т. е. прибавить это время къ тому сроку работъ, къ которому они были присуждены прежде состоявшимся о нихъ судебнымъ приговоромъ. — Вслѣдствіе сего, для устраненія въ будущемъ ошибочнаго толкованія Харьковскимъ окружнымъ судомъ выше указанныхъ законоположеній, которое допущено имъ по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: объяснить окружному суду неправильность примѣненія къ преступленію подсудимыхъ 808 статьи устава о ссыльныхъ, а также неправильность, допущенную судомъ при назначеніи имъ наказанія на основаніи этого закона.

Б.—1881 года февраля 3-го дня. По дѣлу крестьянъ деревни Линкишки.

Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Арендаторъ имѣнія Рымдауги, принадлежащаго помѣщику Ридеру, Урбановичъ, 22 мая 1880 года заявилъ мировому судѣ 4 участка Поневѣжскаго уѣзда словесную жалобу на поименованныхъ въ этой жалобѣ крестьянъ деревни Линкишки въ числѣ 22 человекъ, обвиняя ихъ въ самоуправствѣ, выразившемся въ томъ, что они самовольно, въ присутствіи самаго жалобщика и вопреки его волѣ, выгнали принадлежащій ему скотъ изъ владѣльческаго лѣса. Записавъ жалобу Урбановича въ протоколъ, мировой судья назначилъ разборъ этого дѣла на 27 іюня, между тѣмъ, 9 іюня того же года, четверо изъ крестьянъ домохозяевъ деревни Линкишки: Юрій Давидовишъ, Яковъ и Петръ Ясюнасы и Юрій Науджунасъ, показанные въ жалобѣ Урбановича въ числѣ обвиняемыхъ имъ въ самоуправствѣ лицъ, подали лично отъ себя тому же мировому судѣ жалобу на Урбановича, обвиняя его въ нанесеніи имъ побоевъ, самоуправствѣ и самовольной пастьбѣ скота на ихъ земляхъ. Разборъ дѣла по этой жалобѣ назначенъ былъ мировымъ судьей на то же 27 число іюня. Въ протоколѣ мирового судьи 27 іюня записано, что стороны явились, но безъ указанія именъ и фамилій явившихся лицъ и безъ обозначенія вызова и

я в ки указанныхъ сторонами свидѣтелей. Далѣе, въ протоколѣ мирового судьи значится, что крестьяне представили копию съ постановленія Ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, отъ 15 марта 1880 года, изъ котораго усматривается, что губернское присутствіе отмѣнило рѣшеніе Поневѣжско-Шавельскаго сѣзда посредниковъ, коимъ было признано за помѣщикомъ Ридеромъ право совмѣстной съ крестьянами пастбы скота въ лѣсу имѣнія Рымдауги на пространствѣ 93 десят. 131 саж., поручивъ сѣзду войти въ новое рассмотрѣніе дѣла. Мировой судья, выслушавъ объясненія стороны и принимая во вниманіе, что въ настоящемъ дѣлѣ опредѣленіе преступности дѣяній по взаимнымъ жалобамъ зависитъ отъ опредѣленія въ установленномъ порядкѣ правъ собственности на недвижимое имущество тяжущихся и что таковыя права находятся еще въ рассмотрѣніи крестьянскихъ учреждений, постановилъ: на основаніи 27 ст. уст. угол. суд., настоящее дѣло приостановить до разрѣшенія спорнаго предмета судомъ гражданскимъ. Это постановленіе мирового судьи было обжаловано предъ мировымъ сѣздомъ какъ со стороны Урбановича, такъ и со стороны крестьянъ: Юрія Давидониса, Якова и Петра Ясюнасовъ и Юрія Науджунаса. Изъ производства мирового сѣзда видно, что къ разбору дѣла на сѣздѣ вызывались стороны и свидѣтели, но посланная отъ сѣзда на имя крестьянъ повѣстка адресована была вообще на имя крестьянъ деревни Линкишки, безъ означенія именъ и фамилій вызывавшихся лицъ, и вручена была подъ росписку крестьянина Ясюнаса. Въ протоколѣ судебного засѣданія по настоящему дѣлу, происходившаго въ Поневѣжскомъ мировомъ сѣздѣ 9 октября 1880 г., значится что явились къ разбору повѣренный Урбановича Давидъ Закомъ, изъ числа апелляторовъ крестьянъ Яковъ Ясюнасъ и Юрій Науджунасъ, изъ прочихъ же обвиняемыхъ крестьянъ одинъ лишь Михаилъ Давидонисъ и вызванные сѣздомъ свидѣтели. Допросивъ свидѣтелей, и разобравъ дѣло, мировой сѣздъ призналъ крестьянъ деревни Линкишки: Михаила, Юрія, Юрія Юрьева, Марьяну и Эльжбету Давидонисовъ, Якова, Якова Яковлева, Юрія, Петра, Осипа и Эльжбету Ясюнасовъ, Петра и Михаила Пекштянисовъ, Марьяну Мелинди-тигову, Бонифацію Жилинскую, Юрія и Анну Науджунасовъ, Марьяну Витортову, Марьяну Ясюнасову, Александра, Якова и Бонифацію Руткевичей, Алексѣя Давидониса, Осипа Бредиса и Юрія Буджунаса виновными въ насильственномъ, въ присутствіи самаго Урбановича и его рабочихъ, недопущенія пастбы принадлежащаго Урбановичу скота на землѣ, находящейся въ фактическомъ его владѣніи, и, отмѣнивъ опредѣленіе мирового судьи 27 іюня, приговорилъ означенныхъ крестьянъ, на основаніи 142 ст. уст. о наказ., къ аресту на одинъ мѣсяцъ; въ жалобѣ же крестьянъ Юрія Давидониса, Якова и Петра Ясюнасовъ Юрія Науджунаса по обвиненію ими Урбановича въ нанесеніи побоевъ отказалъ, за недоказанностью обвиненія. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ, принесенной Правительствующему Сенату отъ имени всѣхъ крестьянъ деревни Линкишки, обвиненныхъ по приговору мирового сѣзда, поводами къ отмѣнѣ этого приговора выставаются:

1) разрѣшеніе настоящаго дѣла въ мировомъ сѣздѣ по существу, тогда какъ оно не было еще рассмотрѣно и разрѣшено по существу въ первой судебной инстанціи; 2) невызовъ ни къ мировому судѣ, ни въ мировой сѣздѣ большинства изъ обвиняемыхъ, въ числѣ которыхъ были лица несовершеннолѣтнія и батраки, вовсе неотвѣтственные за дѣйствія домохозяевъ; 3) неполнота и невѣрность занесенія въ протоколъ судебного засѣданія какъ свидѣтельскихъ показаній, такъ и объясненій бывшихъ на судѣ обвиняемыхъ крестьянъ; 4) предъявленіе на мировомъ сѣздѣ заключенія, въ качествѣ товарища прокурора г. Тропицынымъ, тогда какъ послѣдній, во время рассмотрѣнія настоящаго дѣла въ мировомъ сѣздѣ, числился уже, по приказамъ Министра Юстиціи, мировымъ судьей Тельшевскаго мирового округа; 5) неправильное толкованіе въ приговорѣ сѣзда узаконеній о сервитутахъ, имѣвшее послѣдствіемъ неправильное присужденіе ихъ къ отвѣтственности по настоящему дѣлу, и 6) нарушеніе 130 и 170 ст. у. у. суд., неуказаніемъ въ приговорѣ сѣзда законовъ, въ силу которыхъ онъ постановленъ, что представляется особенно важнымъ, потому что приговоръ сѣзда состоялся по жалобѣ на опредѣленіе судьи лишь о приостановленіи дѣла. Противъ этой жалобы обвинителемъ Урбановичемъ представлено въ Правительствующій Сенатъ, чрезъ мировой сѣздъ, объясненіе, въ которомъ, возражая противъ изложенныхъ въ жалобѣ подсудимыхъ кассационныхъ доводовъ, Урбановичъ ходатайствуетъ объ оставленіи этой жалобы безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: что изъ числа вопросовъ, возбужденныхъ кассационною жалобою подсудимыхъ, наиболѣе существенное значеніе имѣетъ вопросъ о томъ, имѣлъ ли право мировой сѣздъ въ качествѣ апелляціонной инстанціи постановить приговоръ по существу настоящаго дѣла, тогда какъ оно не было еще рассмотрѣно и разрѣшено по существу мировымъ судьей, постановившимъ лишь опредѣленіе о приостановленіи этого дѣла, на основаніи 27 ст. у. у. с.? Остановливаясь на разрѣшеніи этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что однородные съ настоящимъ вопросомъ восходили уже нѣсколько разъ на разрѣшеніе Правительствующаго Сената. Такъ, по дѣлу Баскакова (1869 г. № 653), Правительствующимъ Сенатомъ было разъяснено, что согласно точному смыслу 168 ст. у. у. с., мировой сѣздъ не вправе постановить приговоръ по существу дѣла въ томъ случаѣ, когда обжалованное предъ сѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ опредѣленіе мирового судьи имѣетъ лишь значеніе постановленія о неподсудности этого дѣла мировымъ судебнымъ установленіямъ. Затѣмъ, въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Селлявы и Эйзенберга (сб. рѣш. 1871 г. № 186 и 1872 г. № 919), Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено, что мировой сѣздъ не можетъ постановлять приговоръ по существу дѣла и по такимъ, обжалованнымъ предъ сѣздомъ въ апелляціонномъ порядкѣ, опредѣленіямъ мирового судьи, которыми прекращается производство дѣлъ, безъ рассмотрѣнія и разрѣшенія этихъ

дѣлъ по существу въ первой судебной инстанціи. Въ виду приведенныхъ разъясненій Правительствующаго Сената, и возбуждаемый по настоящему дѣлу вопросъ не можетъ быть разрѣшенъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что и въ случаѣ приостановленія мировымъ судьей дѣла, на основаніи 27 ст. у. у. с., мировой съѣздъ также не вправе разрѣшать дѣло по существу прежде, чѣмъ оно не будетъ рассмотрѣно и разрѣшено по существу въ первой судебной инстанціи, постановленіемъ этою инстанціей судебного приговора. Хотя постановленіямъ судебныхъ мѣстъ о приостановленіи дѣлъ, на основаніи 27 ст. у. у. с., и придается Правительствующимъ Сенатомъ, во многихъ его рѣшеніяхъ, названіе приговоровъ, подлежащихъ обжалованію въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ; но, во первыхъ, такого рода наименованіе придается въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената не исключительно лишь постановленіямъ о приостановленіи дѣлъ по 27 ст. у. у. с., а вообще такого рода опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ, которыми или предпрѣшается дѣло въ существѣ, какъ на примѣръ, отказывается въ жалобѣ по отсутствію признаковъ преступленія или проступка въ дѣяніи, въ жалобѣ указанномъ, или устраняется возможность разрѣшенія дѣла въ уголовномъ порядкѣ, вслѣдствіе прекращенія или приостановленія возбужденнаго въ этомъ порядкѣ производства по какимъ либо причинамъ; и во вторыхъ, придавая такого рода опредѣленіямъ судебныхъ мѣстъ наименованіе приговоровъ, подлежащихъ обжалованію въ апелляціонномъ и кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ имѣлъ въ виду лишь установленіе одинаковаго съ судебными приговорами значенія такого рода опредѣленій въ отношеніи порядка ихъ обжалованія, но вовсе не признавалъ за такими опредѣленіями равносильнаго съ судебными приговорами значенія, какъ это видно и изъ приведенныхъ выше рѣшеній Правительствующаго Сената. Приговоръ по существу дѣла можетъ быть по закону (121, 122 и 771 ст. у. у. с.) только оправдательный или обвинительный, и постановленію такого приговора должно предшествовать разбирательство и обсужденіе дѣла по существу въ установленномъ законами порядкѣ. Ни одному изъ этихъ условій не удовлетворяютъ ни съ формальной стороны, ни по внутреннему содержанію, постановленія судебныхъ мѣстъ о приостановленіи или прекращеніи уголовныхъ дѣлъ, и потому полное отождествленіе понятія о судебномъ приговорѣ съ понятіемъ объ опредѣленіи о прекращеніи или приостановленіи дѣла, безъ разрѣшенія его по существу, должно быть признано несогласнымъ ни съ точнымъ смысломъ узаконеній, относящихся къ этому предмету, ни съ сущностью разъясненій Правительствующаго Сената. Обращаясь, засимъ, къ обсужденію объясненія Урбановича, представленнаго имъ въ Правительствующій Сенатъ противъ кассационной жалобы подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніями Урбановича, изложенными въ его объясненіи, возбуждается вопросъ о томъ, можетъ ли мировой съѣздъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, обращать дѣло вновь къ мировому судѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда обжалованному въ апелляціонномъ порядкѣ постановленію мирового судьи о приостановленіи или

прекращеніи дѣла предшествовало выслушаніе объясненій сторонъ, показаній свидѣтелей и вообще совершеніе какихъ либо иныхъ дѣйствій, сопровождающихъ разборъ дѣла по существу, или же апелляціонная инстанція, въ подобнаго рода случаяхъ, не смотря на отсутствіе приговора первой судебной инстанціи, обязывается къ окончательному разрѣшенію дѣла по существу, въ силу общаго правила, вытекающаго, по отношенію къ мировымъ судебнымъ установленіямъ, изъ смысла 160 и 168 ст. у. у. с. и заключающагося въ устанавливаемой для мирового съѣзда, какъ апелляціонной инстанціи, обязанности окончательнаго разрѣшенія каждаго дѣла, поступившаго въ съѣздъ въ апелляціонномъ порядкѣ, безъ обращенія дѣла вновь на разсмотрѣніе мирового судьи? Вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшонъ иначе, какъ въ томъ смыслѣ, что и въ подобнаго рода случаяхъ мировой съѣздъ не вправе постановить окончательнаго приговора по дѣлу, не рассмотрѣнному и не разрѣшенному по существу въ первой судебной инстанціи. Не говоря уже о совершенно случайномъ характерѣ и безцѣльности занесенія въ протоколъ мирового судьи объясненій сторонъ или показаній свидѣтелей по существу дѣла, когда судья признаетъ невозможнымъ приступить къ разсмотрѣнію и разрѣшенію дѣла по существу, одно лишь совершеніе мировымъ судьей тѣхъ или другихъ слѣдственныхъ дѣйствій по производимому имъ уголовному дѣлу не можетъ быть приравнваемо къ разбору и разрѣшенію этого дѣла по существу. А такъ какъ, по буквальному смыслу 168 ст. у. у. с., мировой съѣздъ, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, обязывается: или къ утвержденію приговора мирового судьи по существу дѣла, или къ постановленію новаго приговора, въ замѣнъ приговора, судьей постановленнаго, то предоставленіе мировому съѣзду права постановленія окончательнаго приговора по существу дѣла, въ замѣнъ не приговора мирового судьи по дѣлу, а постановленнаго судьей опредѣленія по какому либо отдѣльному вопросу, по дѣлу возбужденному, выводило бы толкованіе 168 ст. у. у. с., за предѣлы ея буквальнаго и точнаго смысла и наносило бы существенный вредъ правосудію, стѣсняя участвующихъ въ дѣлѣ лицъ въ средствахъ судебной защиты и устанавливая широкій просторъ для произвола судей. Участвующія въ дѣлѣ лица лишались бы въ такомъ случаѣ установленной закономъ гарантіи двухъ судебныхъ инстанцій для разрѣшенія дѣлъ по существу; поставлены были бы въ невозможность ни возражать противъ правильности по существу дѣла единственнаго по дѣлу приговора, какъ постановленнаго такою судебною инстанціею, приговоры которой не подлежатъ обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, ни восполнять обнаруженныя на судѣ слабыя стороны своей защиты представленіемъ дополнительныхъ доказательствъ предъ апелляціонной инстанціей. Мировымъ же судьямъ представлялась бы возможность, по личному ихъ усмотрѣнію, направлять возбужденныя у нихъ дѣла къ разрѣшенію ихъ по существу въ одной судебной инстанціи, чрезъ постановленіе опредѣленій о приостановленіи или прекращеніи дѣлъ, подъ прикрытіемъ совер-

шенія какихъ либо отдѣльныхъ по дѣлу слѣдственныхъ дѣйствій. На основаніи изложенныхъ соображеній, признавалъ, что Поневѣжскій мировой съѣздъ не имѣлъ права постановлять приговора по существу настоящаго дѣла, прежде разрѣшенія этого дѣла по существу въ первой судебной инстанціи и, невходя засимъ въ обсужденіе остальныхъ поводовъ, изложенныхъ въ кассационной жалобѣ подсудимыхъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 168 ст. уст. угол. суд., приговоръ Поневѣжскаго мирового съѣзда отмѣнить.

6.—1881 года февраля 24-го дня. По дѣлу еврея Лейбуся Гутмана, обвиняемаго въ нарушеніи таможеннаго устава.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Ш. Я. Фойницкій).

4-го іюля 1879 г. въ товарномъ поѣздѣ на станціи Ченстоховъ былъ задержанъ ящикъ съ товаромъ. Въ накладной, сопровождавшей товаръ, было означено, что къ нему приложены таможенные квитанціи за № 1974 и 3055, но самыхъ квитанцій не оказалось. Привлеченный къ отвѣтственности отъ правитель товара еврей Гутманъ у мирового судьи объявилъ, что онъ сдалъ товаръ на желѣзно-дорожной станціи въ Домбровѣ съ таможенными квитанціями, въ чемъ удостовѣряетъ накладная, и не обязанъ отвѣчать за утрату ихъ желѣзно-дорожными чинами. По апелляціонному отзыву начальника Калишскаго таможеннаго округа на оправдательный приговоръ мирового судьи, мировой съѣздъ нашель, что кромѣ вопроса о томъ, съ таможенной квитанціей или безъ оной задержанъ товаръ, разрѣшенію съѣзда подлежитъ вопросъ о виновности привлеченнаго къ отвѣтственности лица въ тайномъ провозѣ неоплаченныхъ пошлиною товаровъ, а этотъ вопросъ, при отсутствіи формальныхъ доказательствъ, долженъ быть разрѣшенъ на основ. 119 ст. у. у. с. Принимая засимъ во вниманіе, что хотя при задержанныхъ товарахъ не было таможенной квитанціи, но такъ какъ изъ накладной желѣзно-дорожной станціи видно, что квитанція эта была представлена вмѣстѣ съ товаромъ, почему слѣдуетъ заключить, что квитанція эта существовала и относилась къ товару, къ которому представлена, мировой съѣздъ приговоромъ, состоявшимся 20 августа 1880 г., утвердилъ оправдательный приговоръ мирового судьи. Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ, начальникъ Калишскаго таможеннаго округа просить объ отмѣнѣ онаго за нарушеніемъ мир. съѣздомъ 119 ст. у. у. с., такъ какъ на основаніи прим. къ ст. 1608 уст. там. по прод. 1868 и 1876 годовъ, если на задержанный товаръ таможенная квитанція не можетъ быть представлена, то товаръ подвергается веѣмъ дальнѣйшимъ послѣдствіямъ задержанія, указаннымъ въ таможенномъ уставѣ, т. е. конфискаціи, а хозяинъ онаго денежному взыскацію, установленному за тайный провозъ, почему примѣчаніе къ 1608 ст. присвоиваетъ таможеннымъ квитанціямъ на товары, клейму не подлежащія, совершенно спеці-

альное значеніе, аналогичное съ значеніемъ таможенныхъ пломбъ и клеймъ на товары, подлежащія наложенію сихъ знаковъ.

Выслушавъ заключеніе Товар. Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ по вопросу о томъ: составляютъ ли таможенные квитанціи единственное судебное доказательство оплаты пошлинами иностранныхъ товаровъ, не подлежащихъ клейму, находитъ, что вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ отрицательно по слѣдующимъ соображеніямъ. Изложеніе 1607 и примѣч. къ 1608 ст. уст. там. существенно различаются одно отъ другаго. На основаніи 1607 ст., при отсутствіи клеймъ, товары во всякомъ случаѣ конфискуются, а въ прим. къ 1608 ст. о конфискаціи товаровъ не упоминается, а дозволяется, но не предписывается безусловно, задержаніе товаровъ. Далѣе отсутствіе клеймъ преслѣдуется какъ самостоятельный проступокъ (касс. рѣш. Сен. 1878 г. № 52), влекущій за собою конфискацію, независимо отъ оплаты таможенной пошлины. Напротивъ товары, клейму неподлежащія, запрещается, на основаніи 1608 ст. там. уст., отбирать и задерживать безъ яснаго доказательства о тайномъ ихъ изъ за границы привозѣ. Наконецъ, отсутствіе клеймъ, какъ проступокъ уголовный, предусматрѣно 757 ст. улож. о наказ., тогда какъ отсутствіе квитанціи не влечетъ за собою никакихъ карательныхъ послѣдствій. Такимъ образомъ задержаніе, при извѣстныхъ условіяхъ, товаровъ не есть наказаніе, а лишь мѣра изслѣдованія событія оплаты или отсутствія оплаты товаровъ пошлиною; почему отсутствіе таможенной квитанціи не составляетъ предустановленнаго закономъ доказательства кобтрабанднаго происхожденія товаровъ. Примѣняя соображенія эти къ данному дѣлу и имѣя, кромѣ того, въ виду, что оправдательный о Гутманѣ приговоръ состоялся не потому, чтобы съѣздомъ было признано, что Гутманъ доказалъ иными доказательствами, кромѣ таможенной квитанціи, оплату товаровъ таможенной пошлиною, а на томъ основаніи, что съѣздомъ признано доказаннымъ существованіе таможенной квитанціи, вполнѣдствіи утраченной, именно на эти товары, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что мировой съѣздъ имѣлъ законное основаніе, оставаясь въ предѣлахъ права, предоставленнаго ему 119 ст. у. у. с., провѣрять событіе утраты квитанціи другими доказательствами, въ дѣлѣ находящимися. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу начальника Калишскаго таможеннаго округа оставить безъ послѣдствій, за силою 173 ст. уст. уг. суд.

7.—1881 года марта 10-го дня. По дѣлу землевладѣльца Юрія Александрова Вецкаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Э. Ф. Бостремъ).

Въ январѣ 1878 г., повѣренный землевладѣльца Вецкаго представилъ въ Смоленскій окружный судъ росписку, выданную купцомъ Шмерлингомъ 1 августа 1881 г.

густа 1868 г., во взягн у Бецкаго 1900 руб. 5% билетами и 1200 руб. выкупными свидѣтельствами, съ обязанностію Шмерлинга возратить эти процентныя бумаги Бецкому 1 января 1871 г., и объяснивъ, что означенная росписка составляет актъ ссуды, просилъ постановить рѣшеніе о взысканіи съ Шмерлинга въ пользу Бецкаго 4546 руб. съ % на эту сумму со дня предъявленія иска.—Повѣренный Шмерлинга, купецъ Градъ, возражая на судѣ, что искъ Бецкаго является вторичнымъ требованіемъ, такъ какъ всѣ расчеты между Шмерлингомъ и Бецкимъ окончены 17 ноября 1871 г., и Бецкій, не только выдалъ въ томъ квитанцію, но и остался еще долженъ Шмерлингу по векселю 300 р., представилъ, въ удостовѣреніе своихъ объясненій, упомянутые имъ квитанціонную росписку и вексель.—Окружный судъ, принявъ во вниманіе: съ одной стороны,—что росписка 1 августа 1868 г. представляетъ собою актъ о ссудѣ, по которому Бецкій уступилъ Шмерлингу право пользоваться % бумагами, подъ условіемъ возврата ихъ къ назначенному сроку, 1 января 1871 г., въ томъ же состояніи, безъ всякаго за употребленіе возмездія, и съ другой стороны,—что росписка 17 ноября 1871 г. удостовѣряетъ, что всѣ юридическія отношенія, по всѣмъ, какимъ бы то ни было, актамъ, между Бецкимъ и Шмерлингомъ прекращены, причемъ Бецкій, того же числа, задолжалъ Шмерлингу по векселю 300 р., напелъ, что росписка 17 ноября 1871 г. должна быть признана платежною, подходящею подъ дѣйствіе ст. 2054 т. X ч. 1 св. зак., и что, за непредъявленіемъ спора о подлинности росписокъ, онѣ имѣютъ, по ст. 458 уст. гражд. суд., силу доказательства, относительно этого обстоятельства, что дѣйствіе договора о ссудѣ превращено, на основаніи 1545 ст. т. X ч. 1 св. зак., по взаимному согласію сторонъ, а послѣ сего требованіе Бецкаго о возвратѣ отданнаго въ ссуду имущества является вторичнымъ; вслѣдствіе вышеизложеннаго, окружный судъ, руководствуясь ст. 868 уст. гр. суд., 27 января 1878 года, постановилъ: въ искѣ Бецкому отказать и возложить на него судебныя по дѣлу издержки. За симъ, купецъ Градъ, на основаніи довѣренности, выданной ему купцомъ Шмерлингомъ за веденіе гражданскихъ его дѣлъ, представилъ 11 января 1879 г. судебному слѣдователю копію съ рѣшенія окружнаго суда и просилъ возбудить противъ Бецкаго преслѣдованіе за проступокъ, предусматриваемый 3 пун. ст. 174 уст. о нак. и ст. 1666 улож. о нак.—Судебный слѣдователь постановилъ: на основаніи ст. 200, 249 и 297 у. у. с., принять означенную жалобу къ производству.—Купецъ Шмерлингъ, на допросѣ у судебного слѣдователя, между прочимъ, объяснилъ, что повѣренный его, Градъ, безъ вѣдома его, возбудилъ искъ по обвиненію Бецкаго въ мошенничествѣ. За симъ судебный слѣдователь, по разсмотрѣніи показанія Шмерлинга, росписокъ Шмерлинга 1 августа 1868 г. и Бецкаго 17 ноября 1871 г., и исковаго прошенія Бецкаго въ окружный судъ о взысканіи съ Шмерлинга денежной суммы по первой изъ упомянутыхъ росписокъ,—1 марта 1879 г., постановилъ: привлечь Бецкаго къ слѣдствію въ качествѣ обвиняемаго въ преступномъ дѣяніи предусматриваемомъ ст. 173 уст. и 1666 улож. о нак.—По обвинительному акту

утвержденному судебною палатою, Бецкій преданъ былъ суду, какъ за учиненіе вышеозначеннаго преступленія, такъ и по ст. 1416 улож. о нак., за присвоеніе не принадлежащаго ему дворянскаго званія, и признанный рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ въ обоихъ этихъ преступленіяхъ, приговоренъ былъ Смоленскимъ окружнымъ судомъ, 23 сентября 1880 г., къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, съ заключеніемъ, вмѣсто рабочаго дома, въ тюрьму на 3 мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ своей, Бецкій объясняетъ: 1) что росписка купца Шмерлинга отъ 1 августа 1868 г. составляла договоръ о ссудѣ, по которому движимое имущество предоставляется въ пользованіе другаго лица съ обязательствомъ возврата его въ опредѣленный срокъ, въ томъ самомъ видѣ и состояніи, въ какомъ оно было получено, безъ всякаго за употребленіе возмездія, а слѣдовательно, такой договоръ не могъ имѣть своимъ послѣдствіемъ никакого платежа, тѣмъ болѣе, что онъ, какъ видно изъ рѣшенія гражданскаго суда, былъ прекращенъ по обоюдному согласію сторонъ, и посему искъ объ имуществѣ, отданномъ въ ссуду по такому договору, не могъ быть признанъ ни въ какомъ случаѣ, предъявленіемъ требованія о вторичномъ платежѣ, предусматриваемомъ 3 пун. ст. 174 уст. о нак., и 2) что уголовное обвиненіе противъ просителя возбуждено въ настоящемъ дѣлѣ лицомъ, не уполномоченнымъ на то потерпѣвшимъ купцомъ Шмерлингомъ и противъ желанія сего послѣдняго, чѣмъ и нарушены ст. 297—314 уст. уг. суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ подлежатъ разрѣшенію два вопроса: 1) содержатся ли въ рѣшеніи Смоленскаго окружнаго суда, послѣдовавшемъ 27 января 1878 г., по иску Бецкимъ съ купца Шмерлинга денежной суммы по роспискѣ 1 августа 1868 г., достаточныя данныя, обусловливающія возможность обвиненія Бецкаго въ проступкѣ, предусматриваемомъ 3 пун. ст. 174 уст. о нак.? и 2) вправѣ ли былъ купецъ Градъ возбудить это обвиненіе противъ Бецкаго, на основаніи довѣренности, выданной ему купцомъ Шмерлингомъ на веденіе гражданскихъ его дѣлъ? Рѣшеніемъ окружнаго суда 27 января 1878 г. отказано было Бецкому въ предъявленномъ имъ искѣ къ купцу Шмерлину на томъ основаніи, что требованіе Бецкаго о возвратѣ имущества, отданнаго имъ Шмерлингу въ ссуду по акту 1 августа 1868 г., являлось вторичнымъ, такъ какъ дѣйствіе этого договора о ссудѣ прекращено было въ ноябрѣ 1871 г., на основаніи ст. 1545 т. т. X ч. 1 св. зак., по взаимному согласію сторонъ.—Въ кассационныхъ рѣшеніяхъ неоднократно было разъяснено, что уголовному обвиненію въ проступкѣ, предусматриваемомъ 3 пун. ст. 174 уст. о нак., должно предшествовать, вошедшее въ законную силу рѣшеніе гражданскаго суда, удостовѣряющее дѣйствительность вторичнаго требованія истцомъ, по предъявленному акту, оплаченнаго уже долга, съ сокрытіемъ по этому акту уплаты, и что, за симъ, уголовному суду принадлежитъ право признанія, по возбужденному на этомъ основаніи обвиненію, виновности подсудимаго въ завѣдомомъ употребленіи недѣй-

ствительнаго имущественнаго акта съ преднамѣренною цѣлью похищенія этимъ способомъ чужаго имущества (рѣш. 1869 г. № 205, 1870 г. № 501, 751 и 833, 1872 г. № 1634 и 1875 г. № 662 по дѣламъ Зелиманъ, Михѣева, Эльмана, Гольберга, Парфенова и Скрыпова).—Такимъ образомъ представляется необходимымъ, чтобы въ рѣшеніи гражданскаго суда, удостоверяющемъ дѣйствительность первой уплаты по предъявленному ко взысканію документу и вторичное требованіе платежа по сему документу, было точнымъ образомъ выражено, что требованіе это послѣдовало съ преднамѣреннымъ сокрытіемъ истцомъ первой уплаты по документу, а не по иной какой либо причинѣ, истекающей исключительно изъ приводимыхъ истцомъ неправильныхъ оснований и доводовъ гражданскаго его иска. Между тѣмъ, въ рѣшеніи Смоленскаго окружнаго суда, по предъявленному Бецкимъ къ Шмерлингу иску о возвратѣ ссуды по акту 1 августа 1868 г., вовсе не установлено, чтобы Бецкимъ предъявленъ былъ этотъ искъ съ намѣреннымъ сокрытіемъ имъ предъ судомъ полнаго удовлетворенія его Шмерлингомъ по вышеупомянутому акту о ссудѣ; а слѣдовательно, въ такомъ рѣшеніи гражданскаго суда не заключалось достаточныхъ данныхъ для возбужденія обвиненія противъ Бецкаго въ учиненіи имъ проступка, предусматриваемаго 3 пунк. ст. 174 уст. о нак.—Обращаясь, засимъ, ко второму, возбужденному въ настоящемъ дѣлѣ, вопросу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу ст. 585 у. у. с., 249 и 250 уст. гражд. суд. и 2326 т. X ч. 1 св. зак. гражд., повѣренный представляетъ лицо довѣрителя своего на судѣ и всѣ дѣйствія его, совершенныя въ предѣлахъ данной ему довѣренности, почитаются обязательными для довѣрителя его, но при этомъ повѣренный не можетъ преступать предѣловъ своего уполномочія и вправѣ производить токмо то, что ему дозволено по точному содержанію данной ему довѣренности; по сему и обвиненіе въ проступкѣ, предусматриваемомъ 3 пунк. ст. 174 уст. о нак., не можетъ быть возбуждаемо, на основаніи ст. 297 пун. 1, 301 и 303 у. у. с., повѣреннымъ отвѣтчика по гражданскому иску, предъявленному истцомъ съ требованіемъ вторичной уплаты по оплаченному уже документу, если повѣренный этотъ былъ уполномоченъ довѣрителемъ своимъ исключительно на веденіе гражданскаго дѣла по сему иску; слѣдовательно, и купецъ Градъ, на основаніи выданной ему купцомъ Шмерлингомъ общей довѣренности на веденіе гражданскихъ его дѣлъ, не вправѣ былъ обратиться къ судебному слѣдователю, въ качествѣ потерпѣвшаго лица, съ жалобой на учиненіе Бецкимъ проступка, преслѣдуемаго по ст. 174 уст. и 1666 улож. о нак.—Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго, признавая, что обвиненіе Бецкаго въ предъявленіи имъ иска къ купцу Шмерлингу по оплаченному документу, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное, возбуждено было въ настоящемъ дѣлѣ вопреки точной силѣ ст. 1 у. у. с., и 249 и 250 уст. гражд. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: преданіе Бецкаго, по сему обвиненію, суду Смоленскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, отмѣнить со всѣми послѣдствіями и передать дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія, по

обвиненію Бецкаго въ проступкѣ, преслѣдуемомъ по ст. 1416 улож., новаго приговора о наказаніи, согласно послѣдовавшему, по сему послѣднему обвиненію, рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

8.—1881 марта 10-го дня. По прошенію турецкаго подданнаго Марка Берковича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Блловъ).

По обвинительному акту, утвержденному Одесской судебной палатой, Берковичъ былъ преданъ суду по обвиненію въ похищеніи 6-ти лѣтней дочери солдатской вдовы Терноруцкой, съ цѣлью обращенія ея въ акробата, и, по сокрытіи ея настоящаго званія и происхожденія, въ выдачѣ за свою родную дочь, что предусматрѣно 1408 ст. улож. о наказ. Въ судебномъ засѣданіи Симферопольскій окружный судъ предложилъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей два вопроса, противъ изложенія которыхъ стороны не возражали. Первымъ вопросомъ, вызвавшимъ утвердительный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей, устанавливалось тождество Терноруцкой съ лицомъ, выдаваемымъ Берковичемъ за свою дочь. Второй вопросъ былъ изложенъ такимъ образомъ: виновенъ ли Берковичъ въ томъ, что тайно похитилъ 6-ти лѣтнюю дочь солдатки Терноруцкую, съ намѣреніемъ скрыть ея происхожденіе, выдать ее за свою дочь и извлечь изъ нея личную выгоду. На этотъ вопросъ присяжные засѣдатели отвѣтили: виновенъ съ намѣреніемъ скрыть ея происхожденіе и извлечь изъ нея выгоду. Окружный судъ призналъ дѣяніе подсудимаго предусматрѣннымъ 1407 ст. улож. о наказ. Жалуясь на приговоръ суда, Берковичъ указываетъ, прежде всего, на нарушеніе судомъ 752 ст. у. у. с. примѣненіемъ къ нему 1407 ст. улож. о наказ., въ обвинительномъ актѣ не приведенной и подтверждающей его болѣе тяжкому наказанію. Затѣмъ, онъ указываетъ и на неправильное примѣненіе къ дѣянію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, 1407 ст., предусматривающей преступленіе, направленное не столько противъ личности, сколько противъ правъ состоянія и происхожденія, тогда какъ 1408 ст. предусматриваетъ преступленіе противъ личности. Кроме того, Берковичъ указываетъ въ кассационной жалобѣ на нарушеніе судомъ: во 1-хъ) 577 и 734 ст. у. у. с., отказомъ въ допросѣ приглашеннаго имъ, Берковичемъ, въ судебное засѣданіе свидѣтеля Изотова; во 2-хъ) 692 и 697 ст. того же устава, неудовлетвореніемъ ходатайства произвести осмотръ Терноруцкой чрезъ эксперта, въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей и сторонъ, въ 3-хъ) 3 п. 630 ст. того же устава, несообщеніемъ ему содержанія объясненій эксперта чрезъ переводчика. Вслѣдствіе чего Берковичъ проситъ приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить. По содержанію указанной кассационной жалобы изъ протокола судебного засѣданія видно: во 1-хъ, что по приведеніи свидѣтелей къ присягѣ, защитникъ просилъ судъ о допросѣ приглашеннаго подсудимымъ свидѣтеля Изотова, по новому обстоятельству, сдѣланномуся

Берковичу извѣстнымъ лишь наканунѣ, изъ объясненій Изотова, относительно истязаній, которымъ подвергалась дѣвица, въ похищеніи которой его обвиняютъ, съ цѣлю заставить ее давать на судѣ показанія въ извѣстномъ смыслѣ. Судъ, по выслушаніи заявленія прокурора, неизъявившаго согласія на допросъ свидѣтеля, отказалъ въ ходатайствѣ защитника, основывая отказъ на 577 ст. уст. уг. суд. Во 2-хъ) что по признаніи судомъ необходимости произвести чрезъ эксперта осмотръ Маріи Берковичъ, защитникъ заявилъ ходатайство о произведеніи осмотра въ залѣ засѣданія, въ присутствіи суда и присяжныхъ засѣдателей, но судъ постановилъ произвести осмотръ въ отдѣльной комнатѣ. Въ замѣчаніяхъ на протоколъ защитникъ указываетъ, что онъ ходатайствовалъ о производствѣ осмотра не публично, а въ присутствіи судей, присяжныхъ засѣдателей и сторонъ, съ цѣлю предъявленія присяжнымъ засѣдателямъ въ качествѣ вещественныхъ доказательствъ знаковъ на тѣлѣ Берковичъ. Постановленіемъ суда, состоявшимся по поводу этого замѣчанія удостовѣряется, что вопроса о предъявленіи присяжнымъ засѣдателямъ знаковъ на тѣлѣ Берковичъ возбуждаемо не было. Въ 3-хъ, что послѣ объясненій эксперта защитнику предоставлено было предложить ему вопросы, но онъ отъ предложенія таковыхъ отказался; но что, въ отношеніи передачи Берковичу чрезъ переводчика содержанія объясненій эксперта въ протоколѣ судебного засѣданія, свѣдѣній не содержится; въ постановленіи же суда по содержанію замѣчаній на протоколъ значитъ, что все, что происходило въ судѣ, было передаваемо подсудимому чрезъ переводчика и было ли сдѣлано исключеніе въ отношеніи заключенія эксперта, невозможно вспомнить, за не обращеніемъ защитникомъ своевременно вниманія суда на это обстоятельство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что отказъ суда въ допросѣ приглашеннаго Берковичемъ въ судебное засѣданіе свидѣтеля Изотова, о вызовѣ котораго Берковичъ въ установленныя 557, 575—577 ст. у. у. с. сроки, до открытія судебного засѣданія, не просилъ, не составляетъ нарушенія 577 и 734 ст. у. у. с., такъ какъ допросъ такого свидѣтеля для суда необязателенъ и опредѣленіе суда по сему предмету, какъ имѣющее основаніемъ существо дѣла, не можетъ подлежать повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ (рѣш. угол. кассац. д-та 1871 г. № 8 и др.). Равнымъ образомъ, отказъ суда въ производствѣ чрезъ эксперта осмотра потерпѣвшему отъ преступленія лицу въ залѣ судебного засѣданія, въ присутствіи присяжныхъ засѣдателей, и назначеніе производства такового въ отдѣльной комнатѣ, не составляетъ нарушенія 692 и 697 ст. у. у. с., первой—потому, что судъ не стѣсненъ въ опредѣленіи способа и пріемовъ, которыми должны быть произведены освидѣтельствованіе или испытаніе, а второй, за отсутствіемъ съ стороны защиты ходатайства о предъявленіи присяжнымъ засѣдателямъ знаковъ на тѣлѣ лица потерпѣвшаго, которые произведеннымъ освидѣтельствованіемъ могли быть обнаружены.

Отсутствіе въ протоколѣ судебного засѣданія указанія на то, чтобы содержаніе объясненій эксперта было передаваемо чрезъ переводчика подсудимому, не составляетъ существеннаго нарушенія 630 ст. у. у. с. потому, что если это нарушеніе было допущено, то отъ Берковича или его защитника, непожелавшаго даже предлагать эксперту вопросы, зависѣло своевременнымъ заявленіемъ устранить невыгодныя послѣдствія такого нарушенія. Лишненнымъ основанія представляется и указаніе Берковича на неправильное примѣненіе судомъ, къ установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей обстоятельствамъ дѣла, 1407 ст. улож. о наказ., а не 1408 ст. того же уложенія, лишь потому, что судебная палата передала его суду по этой послѣдней статьѣ, такъ какъ изложеніе признаковъ преступленія, въ которомъ Берковичъ обвиняется, совершенно тождественно въ обвинительномъ актѣ и въ вопросахъ, предложенныхъ судомъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, а при примѣненіи къ преступному дѣянію закона судъ, разсматривающій дѣло по существу, не можетъ быть стѣсненъ ошибочнымъ, по его мнѣнію, указаніемъ закона въ обвинительномъ актѣ. Обращаясь наконецъ къ вопросу о правильности примѣненія 1407 ст. улож. о нак. къ дѣянію Берковича, въ которомъ онъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ, слѣдуетъ остановиться на слѣдующихъ соображеніяхъ: 1407 и 1408 ст. улож. о нак. говорятъ о похищеніи младенцевъ, причемъ для состава преступленія, предусмотрѣннаго 1407 ст. необходимо, чтобы похищеніе было совершено съ намѣреніемъ скрыть настоящее происхожденіе или состояніе ребенка, тогда какъ для примѣненія 1408 ст. не требуется, чтобы виновнаго было подобное намѣреніе. При этомъ нельзя не обратить вниманія на то, что самое похищеніе младенца должно влечь за собою сокрытіе его происхожденія или состоянія, ибо безъ такого сокрытія немислимо удержаніе виновнымъ, послѣ похищенія, ребенка у себя. Въ виду чего одно то обстоятельство, что послѣ похищенія ребенка было сокрыто настоящее его происхожденіе или состояніе, безъ умысла однако лишитъ ребенка тѣмъ правъ состоянія, недостаточно для обращенія преступленія, караемаго по своему составу по 1408 ст. улож. о наказ., въ преступленіе, предусмотрѣнное 1407 ст. того же уложенія, для состава котораго необходимо, чтобы виновный имѣлъ намѣреніе воспользоваться, для какихъ либо цѣлей, правами состоянія похищаемаго ребенка, т. е. чтобы преступный умыселъ былъ прямо направленъ на лишеніе ребенка принадлежащихъ ему по рожденію правъ. Въ правильности такого возрѣнія убѣждаетъ содержаніе 1409 ст. улож. о нак., послѣдняя часть которой караетъ оставленіе у себя нашедшимъ заблудившагося ребенка, если дитя это было извѣстно нашедшему. Въ этомъ случаѣ наказаніе виновному опредѣляется, смотря по цѣли, для коей учинено противозаконное дѣяніе, или по 1405, или по 1408 ст. улож. о нак. Первая же изъ сихъ статей предусматриваетъ похищеніе, уничтоженіе, порчу или сокрытіе законныхъ актовъ въ намѣреніи скрыть права состоянія или званія какого либо лица, т. е. незаконное лишеніе правъ состоя-

нія, а 1408 ст. объемлетъ собою всѣ случаи, когда виновный при похищеніи ребенка не имѣлъ преимущественнаго намѣренія лишить ребенка принадлежащихъ ему правъ состоянія. Посему и въ виду того, что намѣреніе Берковича, по смыслу выводовъ обвинительнаго акта, вопроса суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, было направлено на похищеніе Терноружкой, съ цѣлю извлечь изъ похищеннаго ребенка выгоду, но не лишить ея правъ состоянія, нельзя не признать, что окружный судъ къ дѣйствіямъ Берковича, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, неправильно примѣнилъ 1407 ст. улож. о наказ. По приведеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 1407 ст. улож. о наказ., приговоръ Симферопольскаго окружнаго суда по сему дѣлу отмѣнить, передавъ дѣло при указѣ, для постановленія новаго о Берковичѣ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей приговора, въ другое отдѣленіе того же суда, а по прочимъ предметамъ жалобу Берковича оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

9.—1881 года марта 10-го дня. По вопросу о толкованіи 85 ст. положенія 19-го февраля 1875 г. о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ Царствѣ Польскомъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лего; заключеніе давалъ Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Предсѣдатель сѣзда мировыхъ судей 2 округа Люблинской губерніи рапортомъ за № 694 на имя г. Министра Юстиціи донесъ, что на основаніи 85 ст. Высочайше утвержденного 19 февраля 1875 года положенія о примѣненіи къ Варшавскому судебному округу судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 года, гминный судъ, усмотрѣвъ изъ обстоятельствъ дѣла, что оно не подлежитъ его разбирательству, обязанъ немедленно представить дѣло предсѣдателю сѣзда мировыхъ судей, который препровождаетъ оное или къ судебному слѣдователю, или, если нѣтъ надобности въ производствѣ слѣдствія, непосредственно прокурору. Буквальное примѣненіе этой статьи на практикѣ оказалось неудобнымъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ, предсѣдатель сѣзда, не могъ раздѣлить мнѣнія гминнаго суда о неподсудности послѣднему извѣстнаго дѣла. При открытіи мировыхъ судебныхъ учреждений въ Привислянскомъ краѣ, гминные судьи, не усвоивъ еще правильнаго взгляда на квалификацію преступленій, нерѣдко представляли ему, предсѣдателю, для направленія по подсудности, или гражданскія претензіи, облеченныя ими въ уголовныя проступки самоуправства, или такія уголовныя дѣла, которыя, по своимъ свойствамъ, не выходили изъ подсудности мировыхъ учреждений. Отправлять такія дѣла, согласно буквальному указанію 85 ст. положенія 19-го февраля 1875 г., къ судебному слѣдователю, онъ считалъ неосновательнымъ, такъ какъ это послужило бы только увеличеніемъ бесполезной переписки, возбужденіемъ судебнымъ слѣдователемъ пререканія, и потому

онъ, предсѣдатель, усвоилъ порядокъ обратнаго возвращенія въ гминные суды тѣхъ изъ представленныхъ ему, для направленія по подсудности, уголовныхъ дѣлъ, въ которыхъ не оказывалось признаковъ, изъемлющихъ оныя изъ подсудности мировыхъ учреждений, или, если усматривалось неправильное направленіе гражданского дѣла уголовнымъ порядкомъ подъ видомъ обвиненія въ самоуправствѣ. Такой образъ дѣйствій онъ основалъ на томъ соображеніи, что законодатель, редактируя вышеозначенную 85 ст., по всей вѣроятности, не имѣлъ въ виду постановить предсѣдателя сѣзда въ роль передаточной инстанціи, безъ права критической оцѣнки дѣйствій подвѣдомственнаго ему суда. Подобный порядокъ не имѣлъ бы ни значенія, ни цѣли, такъ какъ положеніе 19-го февраля 1875 г. предоставляетъ гминнымъ судамъ право непосредственнаго сношенія со всѣми присутственными мѣстами и должностными лицами. Ясно, что законодатель именно желалъ этимъ способомъ остановить тотъ наплывъ дѣлъ у судебныхъ слѣдователей, который можно было ожидать при непосредственной передачѣ гминными судами дѣлъ въ общія судебныя мѣста по силѣ 117 ст. уст. угол. суд., что и оправдалось на практикѣ. При этомъ 2-ю ч. 85 ст. на предсѣдателя сѣзда возлагается обязанность вести пререканіе съ судебнымъ слѣдователемъ; нельзя же допустить, чтобы законодатель желалъ поставить предсѣдателя сѣзда въ неестественное положеніе вести пререканіе противъ собственнаго своего убѣжденія и отстаивать, воплнѣ сознаваемое имъ, ошибочное имѣніе подвѣдомственнаго ему гминнаго суда, доказывая подсудность извѣстнаго дѣла общими судебнымъ мѣстамъ въ то время, когда самъ сознаетъ отсутствіе въ ономъ какихъ либо признаковъ этой подсудности. Въ виду того, что по вопросу о правѣ предсѣдателя сѣзда возвращать въ гминные суды дѣла, ошибочно направленныя послѣдними въ общія судебныя мѣста, на практикѣ возбудилось сомнѣніе, предсѣдатель вышеупомянутаго мирового сѣзда представилъ о такомъ сомнѣніи на усмотрѣніе г. Министра Юстиціи, который съ своей стороны, руководствуясь § IV Высочайше утвержденного 10/22 іюня 1877 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручилъ Исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента предложить означенный вопросъ на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя соображенія предсѣдателя сѣзда 2-го округа Люблинской губерніи о томъ, что, при редакціи 85 ст. положенія 19-го февраля 1875 года, не имѣлось въ виду поставить предсѣдателя сѣзда въ роль передаточной инстанціи, безъ права критической оцѣнки дѣйствій гминнаго суда и что законодатель желалъ лишь этимъ способомъ остановить тотъ наплывъ дѣлъ у судебныхъ слѣдователей, который можно было бы ожидать при непосредственной передачѣ неусвоившими еще правильнаго взгляда на квалификацію преступленій, гминными судами дѣлъ

въ общія судебныя мѣста, по силѣ 117 ст. у. у. с., и представляются правильными, но при всемъ томъ, на основаніи этихъ соображеній, еще нельзя придти къ заключенію о правѣ предсѣдателя съѣзда собственною властью отмѣнить постановленія гминныхъ судовъ о подсудности дѣла. По силѣ 1706 ст. II т. ч. I изд. 1876 г., имѣющей примѣненіе и по отношенію къ судебнымъ мѣстамъ Варшавскаго судебного округа, непосредственный надзоръ за мировыми судьями и гминными судами принадлежитъ мировому съѣзду, но не единоличной власти предсѣдателя онаго, въ виду чего предсѣдатель собственною властью не можетъ дѣлать какихъ либо распоряженій въ отношеніи порядка производства дѣлъ въ гминныхъ судахъ, а тѣмъ болѣе отмѣнять постановленія сихъ судовъ. Изъ этого общаго правила не сдѣлано исключенія и въ 85 ст. положенія 19-го февраля 1875 г.; между тѣмъ какъ, если бы законодатель призналъ возможнымъ допустить отмѣну предсѣдателемъ съѣзда постановленій гминнаго суда о подсудности, то въ такомъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія, такое право предсѣдателя, какъ согласное съ общими началами устава уголовного судопроизводства, было бы положительно выражено въ упомянутой статьѣ. Признавая вѣдствие сего, что предсѣдатель съѣзда въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ по отношенію къ переданному ему гминнымъ судомъ, для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ подсудности, дѣлу, несогласенъ съ постановленіемъ гминнаго суда о подсудности дѣла общимъ судебнымъ мѣстамъ, имѣеть, по закону, право предложить это обстоятельство на обсужденіе мирового съѣзда, который и можетъ отмѣнить постановленіе гминнаго суда, сдѣлавъ суду сему обязательныя для сего послѣдняго указанія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать о такомъ разъясненіи 85 ст. положенія 19-го февраля 1875 г. какъ мировому съѣзду 2-го округа Люблинской губерніи, такъ и прочимъ съѣздамъ Царства Польскаго указами, для надлежащаго руководства.

10.—1881 года марта 24-го дня. По дѣлу повѣреннаго купца Петра Лессера.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. И. Розингъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора К. Ф. Баладинъ).

Приговоромъ С.-Петербургской судебной палаты купецъ Петръ Лессеръ признанъ виновнымъ въ содержаніи въ г. Псковѣ кассы ссудъ, безъ вѣдома и разрѣшенія надлежащаго начальства, послѣ обнародованія закона 24 апрѣля 1879 г. (о порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ), и присужденъ за это, на основаніи ст. 11-й отд. I означеннаго закона, къ денежному взысканію въ размѣрѣ 150 руб., съ закрытіемъ самой кассы. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Лессера, Хржановскій, объясняетъ, что въ виду 4 и 8 ст. I отд. Высочайше утвержденного 24 апрѣля 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, которыми предоставлялось взаимному согласенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ опредѣленіе размѣра

и порядка представленія и храненія залоговъ, вносимыхъ содержателями ссудныхъ кассъ, а также установленіе формъ книгъ, которыя они обязаны вести, примѣненіе означеннаго закона, какъ обусловленное вышеуказаннымъ, предоставленнымъ Министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, составленіемъ правилъ по вышеупомянутымъ предметамъ, могло имѣть мѣсто лишь по обнародованіи этихъ правилъ въ установленномъ для того порядкѣ. А какъ постановленныя, на основаніи мнѣнія Государственнаго Совѣта, Министрами правила были обнародованы лишь 19 октября 1879 г., (собр. узак. № 118), содержаніе же Лессеромъ тайной кассы ссудъ было обнаружено 2-го числа того мѣсяца, то сила этого закона не могла быть на него распространяема въ виду того, что новый законъ обратнаго дѣйствія не имѣеть.

Разсмотрѣвъ жалобу Хржановскаго и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, согласно 59 ст. зак. основ., законъ получаетъ обязательную силу со дня его объявленія. Въ виду сего, со времени обнародованія изложеннаго въ Высочайше утвержденномъ 24 апрѣля 1879 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта закона о порядкѣ открытія и содержанія ссудныхъ кассъ, лица, занимавшіяся или желавшія заниматься выдачею ссудъ подъ заклады, не могли уже продолжать содержаніе такихъ кассъ или открывать новыя на прежнихъ основаніяхъ, замѣненныхъ постановленными въ этомъ законѣ правилами. Что же касается того, что законъ этотъ, установивъ высшій и нисшій размѣръ залога, который содержатели ссудныхъ кассъ обязаны вносить, и опредѣливъ, что они должны имѣть двѣ книги: закладовъ и продажъ (4 и 8 ст. I отд.), вмѣстѣ съ тѣмъ, ближайшее опредѣленіе размѣра залога для каждаго города и установленіе формъ означенныхъ книгъ, предоставилъ взаимному согласенію Министровъ Внутреннихъ Дѣлъ и Финансовъ, то обстоятельство это не могло, безъ точнаго указанія о семъ въ самомъ законѣ, приостанавливать дѣйствіе обнародованнаго въ установленномъ порядкѣ закона въ смыслѣ временнаго оставленія существовавшаго порядка выдачи ссудъ подъ заклады, этимъ закономъ отмѣненнаго. Признавая по этимъ основаніямъ кассаціонную жалобу Хржановскаго не заслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. уст. угол. суд.

11.—1881 года марта 24-го дня. По дѣлу Ивана Меньшутина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу были поставлены слѣдующіе два вопроса: 1) выпускались ли въ 1878 и 1879 г. г. въ продажу со спичечной фабрики Погорѣльскаго мѣщанина, Ивана Федорова Меньшутина, спички въ коробкахъ съ этикетками, одинаковыми съ утвержден-

ными департаментом мануфактуръ и торговли для фабрики подполковника Александра Гессе; 2) если означенныя въ 1-мъ вопросѣ спички выпускались въ продажу съ описанными въ томъ же вопросѣ этикетами, то виновны ли въ такомъ употребленіи тѣхъ этикетовъ Погорѣльскій мѣщанинъ Иванъ Федоровъ Меньшутинъ? На оба эти вопроса присяжные дали утвердительные отвѣты, признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія.—Обращаясь къ опредѣленію послѣдствій означеннаго рѣшенія присяжныхъ, окружный судъ нашель, что дѣяніе, въ которомъ признанъ виновнымъ Меньшутинъ, по признакамъ своимъ, представляетъ употребленіе поддѣльныхъ чужихъ знаковъ, прикладываемыхъ съ дозволенія правительства къ издѣліямъ, т. е. преступленіе, предусмотрѣнное 1354 ст. улож. о наказ., влекущее за собою для виновныхъ наказаніе по 3 степ. 33 ст. улож.; уменьшивъ затѣмъ, въ виду признанія присяжными засѣдателями подсудимаго заслуживающимъ снисхожденія, это наказаніе на двѣ степени и перейдя къ 1 степ. 38 ст. улож., окружный судъ, согласно 150 ст. улож., присудилъ подсудимаго къ тюремному заключенію, на два мѣсяца. Въ поданной на приговоръ суда кассационной жалобѣ подсудимый указываетъ: 1) на неправильное примѣненіе судомъ 1354 ст. улож., предусматривающей, по объясненію подсудимаго, лишь поддѣлку клеймъ или знаковъ, тогда какъ онъ въ такой поддѣлкѣ виновнымъ не признанъ, и 2) на нарушеніе 751 ст. у. у. с., неудовлетвореніемъ ходатайства защитника его, подсудимаго, объ измѣненіи редакціи постановленныхъ вопросовъ, съ неуказаніемъ въ вопросѣ на то обстоятельство, что онъ, подсудимый, знаетъ или могъ знать о томъ, что знаки, прикладываемые подполковникомъ Гессе, утверждены департаментомъ торговли и мануфактуръ.

Выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь къ разрѣшенію вопроса о правильности примѣненія къ фактамъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, 1354 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что статьею этою предусматривается поддѣлка клеймъ или знаковъ, прикладываемыхъ, съ дозволенія правительства, къ издѣліямъ мануфактуръ, фабрикъ или заводовъ. Такимъ образомъ, для состава этого преступленія, предусматриваемаго этою статьею, необходимо не только подражаніе употребляемому извѣстною фабрикою, утвержденному правительствомъ, клейму, какъ бы ни было близко это подражаніе къ подлиннику,—что, при условіи умысла виновнаго сбыть подобнымъ путемъ товаръ худшаго качества за товаръ лучшаго качества, составляетъ мошенничество (рѣш. угол. Касс. Д-та 1870 г. № 1460; 1872 г. № 1656 и др.),—но поддѣлка или подлогъ этого клейма, воспроизведеніе его во всѣхъ подробностяхъ. Между тѣмъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу подсудимый признанъ виновнымъ лишь въ употребленіи на выдѣльваемыхъ его фабрикою спичкахъ этикетовъ, одинаковыхъ съ этикетами, утвержденными для фабрики подполковника Гессе, выраженіе же «употребленіе

одинаковыхъ» этикетовъ не указываетъ еще на поддѣлку этикетовъ и можетъ быть истолковано въ смыслѣ подражанія этикетамъ чужой фабрики. Принимая во вниманіе, что такой неопредѣленный отвѣтъ присяжныхъ засѣдателей былъ послѣдствіемъ неполноты вопросовъ, постановленныхъ судомъ, неизлужившимъ въ этихъ вопросахъ признаковъ преступленія, караемаго 1354 ст. улож., т. е. поддѣлки Меньшутиннымъ или употребленія имъ завѣдомо поддѣльныхъ этикетовъ фабрики Гессе, и не входя затѣмъ въ разсмотрѣніе остальныхъ частей жалобы подсудимаго, какъ не требующихъ уже разрѣшенія, Правительствующій Сенатъ о предълагаетъ: за нарушеніемъ 760 ст. у. у. с., рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ С.-Петербургскаго окружнаго суда отмѣнить, самое же дѣло передать, для новаго разсмотрѣнія, въ другое отдѣленіе того же суда.

12.—1881 года марта 24-го дня. По дѣлу мѣщанина Алексѣя Коноплина и друиыхъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Перфильевъ).

По разсмотрѣніи, въ апелляціонномъ порядкѣ, дѣла о злоупотребленіяхъ на Измайловскомъ винокуренномъ заводѣ въ періоды винокуренія 1877—1878 и 1878—1879 годовъ, Саратовская судебная палата присудила управлявшаго этимъ заводомъ, мѣщанина Алексѣя Коноплина и винокуровъ мѣщанина Алексѣя Измайлова и крестьянина Павла Молчанова къ отвѣтственности по 674 ст. улож. о нак., съ обращеніемъ наложеннаго на нихъ взысканія, въ случаѣ ихъ несостоятельности, на арендатора завода, мѣщанина Федора Коноплина. На приговоръ судебной палаты принесли кассационныя жалобы: Алексѣй и Федоръ Коноплины и Павелъ Молчановъ, а Алексѣй Измайловъ присоединился къ жалобѣ Алексѣя Коноплина.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во первыхъ, что подсудимый Алексѣй Коноплинъ, въ кассационной жалобѣ, указываетъ на то, что, при возбужденіи настоящаго дѣла и производствѣ по нему предварительнаго слѣдствія, обвиняемые были лишены законныхъ средствъ къ защитѣ, а жалобы его, Коноплина, на неправильныя дѣйствія судебного слѣдователя оставлены безъ уваженія. Имѣя въ виду, съ одной стороны, что судебная палата, вслѣдствіе заявленій повѣреннаго Алексѣя Коноплина, въ апелляціонномъ отзывѣ, о разныхъ нарушеніяхъ закона при производствѣ предварительнаго по дѣлу сему слѣдствія, признала всѣ указанія по сему предмету неимѣющими значенія для разрѣшенія вопроса о виновности подсудимыхъ, ибо они въ первой степени суда предъявляли требованія о дополненіи дѣла, и на какое либо стѣшеніе ихъ въ семъ отношеніи окружнымъ судомъ жалобъ въ апелляціонныхъ ихъ отзывахъ не содержится, а съ другой стороны, что нарушенія формъ и обрядовъ

предварительнаго слѣдствія могутъ повлечь за собою отмѣну судебного приговора только въ тѣхъ случаяхъ, неказывающихся въ настоящемъ дѣлѣ, когда эти нарушенія не могли быть исправлены на судѣ или же должны были имѣть вліяніе на рѣшеніе судебного мѣста, чего въ настоящемъ дѣлѣ также не оказывается, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что изложенныя въ кассационной жалобѣ Алексѣя Коноплина указанія на неправильныя, по его объясненію, дѣйствія при производствѣ предварительнаго по дѣлу сему слѣдствія, не могутъ быть приняты во вниманіе (1868 г. № 695, 1871 г. № 159 и др.). Во вторыхъ, въ кассационной жалобѣ Алексѣя Коноплина заявляется о нарушеніи палатою 889 ст. уст. угол. суд., принятіемъ къ разсмотрѣнію указанныхъ представителемъ казны доводовъ, не бывшихъ въ виду первой степени суда и незаявленныхъ въ апелляціонныхъ отзывахъ, именно: письма отъ 17 октября 1877 г. и объясненій относительно значенія выраженной помощника акцизнаго надзирателя Бѣлкина, что онъ, бывши на Пасхѣ 1879 г. въ Измайловскомъ заводѣ, христосовался съ нимъ, Коноплинымъ. Изъ протокола судебного засѣданія палаты, оставленнаго безъ замѣчаній, усматривается: 1) что, по требованію представителя казны, прочтена часть письма Алексѣя Коноплина къ отцу его, Федору Коноплину, отъ 17 октября 1877 г., именно слова: „снарядъ пошелъ хорошо“, причемъ присутствіе палаты обозрѣвало и самое письмо, и 2) что представитель казны, по поводу выраженія свидѣтеля Бѣлкина, что онъ, по настоящему дѣлу былъ „сверхштатнымъ Иудой“, объяснилъ это выраженіе тѣмъ, что, въ день Пасхи 1879 г., Бѣлкинъ, находясь на заводѣ, долженъ былъ встрѣчать праздникъ съ Алексѣемъ Коноплинымъ, о злоупотребленіяхъ котораго производилъ дознаніе. Такъ какъ изъ того же протокола усматривается, что со стороны защитника подсудимыхъ не было заявлено возраженій ни противъ прочтенія означеннаго мѣста въ письмѣ Алексѣя Коноплина, ни противъ представленія представителемъ казны объясненій по поводу упомянутыхъ словъ Бѣлкина, то вышеуказанныя заявленія о нарушеніи палатою 889 ст. уст. угол. суд. не могутъ служить поводомъ къ обсужденію возбуждаемаго кассационною жалобою Алексѣя Коноплина вопроса, вправѣ ли была палата принимать къ разсмотрѣнію означенные доводы. Въ третьихъ, Алексѣй Коноплинъ жалуется на неправильное толкованіе палатою 671 и 674 ст. улож. при опредѣленіи съ подсудимыхъ взысканія штрафа и акциза. По тому же предмету содержатся заявленія въ кассационныхъ жалобахъ подсудимаго Молчанова и гражданскаго отвѣтчика Федора Коноплина. Сущность сихъ заявленій заключается въ томъ, что палата, вопреки 671 и 674 ст. улож. о нак., признала подсудимыхъ и гражданскаго отвѣтчика подлежащими взысканію не по дѣйствительному количеству незаконно выкуренаго вина, а по тому количеству его, какое могло быть выкурено изъ всѣхъ излишне употребленныхъ припасовъ, и что палата, установивъ въ своемъ приговорѣ, что, за время съ 1 января по 24 марта 1879 г., излишняя присылка въ заторы производилась не съ дѣлюю получать спиртъ, неучтенный контрольнымъ

снарядомъ, а для улучшенія выходовъ, и не признавъ, чтобы въ означенный періодъ времени добывался на заводѣ неучтенный симъ снарядомъ спиртъ, не имѣла основанія дѣлать расчетъ взысканія по 671 ст. улож. о нак. По этимъ предметамъ кассационныхъ жалобъ подсудимыхъ и гражданскаго отвѣтчика изъ дѣла видно: палата установила въ своемъ приговорѣ, что на Измайловскомъ винокурномъ заводѣ, въ періодъ винокурения 1877—1878 г., а частію и 1878—1879 г., подсыпалось въ заторы, почти ежедневно, излишней противъ свидѣтельствъ муки по 80 пудовъ; перѣдко же подливался въ заторы и жидкій крахмалъ по 12 тридцати-ведерныхъ бочекъ, но тогда не могла быть, совмѣстно, и присыпка муки, ибо это превышало бы силы завода; спиртъ же, выкуриваемый изъ излишне затираемыхъ припасовъ, пропускался чрезъ недолженствующее быть въ предохранительномъ стаканчикѣ контрольнаго снаряда второе отверстіе, сдѣланное самими подсудимыми Алексѣемъ Коноплинымъ и Измайловымъ или же по ихъ распоряженію; такой спиртъ не былъ учтенъ, вслѣдствіе особыхъ приспособленій, контрольнымъ снарядомъ; въ такомъ положеніи дѣла палата признала невозможнымъ привести въ точную извѣстность дѣйствительное количество незаконно выдѣланныхъ питей; посему, примѣнивъ къ настоящему дѣлу 3 п. 674 ст. улож. о наказ., палата, руководствуясь 671 ст. улож., приняла за основаніе исчисленія съ подсудимыхъ взысканія нормальный высшій выходъ питей на заводѣ въ $42\frac{1}{2}\%$, съ ограниченіемъ времени подсыпки излишнихъ припасовъ въ размѣрѣ 80 пудовъ, первымъ числомъ января 1879 г., ибо съ этого времени по 24 марта того же года присыпка производилась по 24 пуда въ сутки лишь для улучшенія выходовъ, а не для полученія, посредствомъ незаконнаго отверстія въ снарядѣ, неучтеннаго имъ спирта; но вмѣстѣ съ тѣмъ палата признала, что и эта присыпка, какъ излишняя противъ выданныхъ заводчику свидѣтельствъ, нанося казнѣ ущербъ, должна имѣть послѣдствіемъ для виновныхъ отвѣтственность по 3 п. 674 ст. улож., по прод. 1876 г.—Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: 1) что судебная палата, установивъ вышеизложенныя фактическія данныя, подлежащія повѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, и признавъ, въ виду ихъ, невозможнымъ привести въ точную извѣстность количество незаконно выдѣланныхъ на Измайловскомъ заводѣ питей, поступила правильно и согласно какъ съ 671 ст. улож. о наказ., такъ и съ разъясняющими ее рѣшеніями Уголовн. Кассационнаго Департамента 1868 г. № 955, 1874 г. № 120 и 587, 1875 г. № 17 и др., принявъ въ основаніе расчета для исчисленія съ подсудимыхъ взысканія такое количество излишне затертыхъ противъ свидѣтельствъ припасовъ, какое въ силахъ былъ вывести этотъ заводъ при незаконномъ, вслѣдствіе употребленія сихъ припасовъ, дѣйствіи; 2) что по закону (130, 134, 138 и 150 ст. уст. пит. 1876 г.), винокурение на заводахъ можетъ производиться не иначе, какъ по выданнымъ заводчикамъ свидѣтельствамъ, содержащимъ въ себѣ, между прочимъ, положительное обозначеніе количества припасовъ, Угол. 1861 г.

подлежащихъ всыпанію въ заторы, и измѣненіе этого количества припасовъ допускается только съ полученіемъ новаго свидѣтельства или разрѣшенія; несоблюденіе же условій, установленныхъ въ сихъ свидѣтельствахъ, даже и тогда, когда не было сокрытія выходовъ питей отъ оплаты акцизомъ, слѣдовательно не причинено казнѣ ущерба, влечетъ за собою, при наличности указанныхъ въ 3 п. 674 ст. улож. нарушеній, отвѣтственность по этому закону, какъ это явствуетъ изъ точнаго смысла 675 ст. улож. по прод. 1876 г.; посему палата имѣла надлежащее основаніе примѣнить 3 п. 674 ст. улож. и къ винокурению съ 1 января по 24 марта 1879 г., какъ происходившему съ затираниемъ излишнихъ противъ свидѣтельства припасовъ, хотя, въ продолженіи этого времени, количество выкуреннаго вина учитывалось счетчиками снаряда. Въ четвертыхъ, объясненія Федора Коноплина въ кассационной жалобѣ, что онъ, въ силу 679 ст. улож., не можетъ подлежать, въ качествѣ арендатора Измайловскаго завода, отвѣтственности за виновныхъ въ злоупотребленіяхъ на этомъ заводѣ, ибо не имѣлъ возможности ни предвидѣть, ни предотвратить ихъ, а если и подлежитъ въ дѣлѣ сему отвѣтственности за виновныхъ, то въ той только части взысканія, съ нихъ присужденнаго, которая составляетъ вознагражденіе казны, но не штрафа, возлагаемаго, согласно 15 ст. уст. угол. суд., на самихъ виновныхъ, не заслуживающихъ уваженія. На него, Федора Коноплина, возложена отвѣтственность по сему дѣлу, согласно точному смыслу 679 ст. улож., не въ качествѣ виновнаго въ злоупотребленіяхъ на Измайловскомъ заводѣ, а въ качествѣ гражданскаго отвѣтчика за лицъ, признанныхъ виновными въ сихъ злоупотребленіяхъ, если эти лица окажутся несостоятельными къ платежу присужденныхъ съ нихъ взысканій; поэтому невозможность предвидѣть и предотвратить означенныя злоупотребленія, если бы она и была доказана Федоромъ Коноплинымъ, не могла бы избавить его отъ отвѣтственности, возложенной на него въ качествѣ гражданскаго отвѣтчика, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ злоупотребленіяхъ на заводѣ. Присужденныя же съ сихъ послѣднихъ взысканія, на основаніи 679 ст. улож., а также разъясненія его въ рѣшеніи Угол. Кас. Д-та 1863 г. № 789, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ къ платежу ихъ, падаютъ на него, Федора Коноплина, какъ въ той части, которая составляетъ вознагражденіе казны, такъ и въ той, которая составляетъ штрафъ, опредѣленный виновнымъ въ наказаніе. Въ пятыхъ, заявленія Федора Коноплина, въ кассационной жалобѣ, о нарушеніи палатою 889 и 892 ст. уст. угол. суд., неразсмотрѣніемъ той части его апелляціоннаго отзыва, въ которой указывалось на показанія свидѣтелей Куксина и Денисова, въ подтвержденіе того, что на Измайловскомъ заводѣ въ періодъ винокурения 1878—1879 г. не было злоупотребленій, и оставленіемъ безъ обсужденія значенія въ настоящемъ дѣлѣ ревизіонныхъ подписей акцизныхъ чиновниковъ въ винокуренной книгѣ о вскрытіи ими снарядовъ, лишены надлежащаго основанія, ибо: а) палата, какъ видно изъ ея приговора, имѣла въ виду свидѣтельскія по дѣлу сему показанія, но останавливалась особеннымъ разборомъ, на тѣхъ изъ нихъ, которыя, по ея заключенію, имѣ-

ли свойство полной достовѣрности (л. 186 д. пал.); б) заявленія о томъ, что въ періодъ винокурения 1878—1879 г. не было злоупотребленій на заводѣ, обсуждались палатою (л. 188, 195 и др.); в) въ приговорѣ палаты содержится соображенія, изъ коихъ видно, что она имѣла въ виду ревизіонныя подписи акцизныхъ чиновниковъ въ заводскихъ книгахъ (л. 188 обор. и 189). Наконецъ, въ шестыхъ, Федоръ Коноплинъ, въ кассационной жалобѣ, указываетъ на то, что палата, по предмету примѣненія къ сему дѣлу за періодъ винокурения 1877—1878 г., закона о давности, неправильно истолковала 158 и 162 ст. улож. о наказ. Это винокурение, по объясненію Федора Коноплина, окончилось 30 іюня 1878 г. и до 24 сентября того же года не производилось. Если же послѣ того были на заводѣ злоупотребленія, то это обстоятельство не могло прерывать теченіе давности для періода винокурения 1877—1878 г. Изъ приговора палаты Правительствующей Сенатъ усматривается, что сущность ея соображеній по означенному предмету заключается въ слѣдующемъ: хотя періодъ винокурения 1877—1878 г. окончился 30 іюня 1878 г., то есть болѣе шести мѣсяцевъ до сообщенія, 16 марта 1879 г., управляющимъ акцизными сборами прокурору окружнаго суда о возбужденіи предварительнаго слѣдствія относительно злоупотребленій на заводѣ, но отвѣщеніе въ предохранительномъ стаканчикѣ контрольнаго снаряда, сдѣланное съ цѣлью, при посредствѣ его и особыхъ приспособленій, утайки отъ оплаты акцизомъ спирта, выкуриваемаго изъ затираемыхъ излишне припасовъ, существовало уже въ началѣ означеннаго періода винокурения, и пользованіе этимъ отверстіемъ, при изложенныхъ обстоятельствахъ и для указанной цѣли, продолжалось подсудимыми какъ въ этотъ періодъ, такъ и въ часть начавшагося 25 сентября 1878 г. винокурения, до 1 января 1879 г.; прерывъ же такого рода однородныхъ злоупотребленій, между окончаніемъ перваго періода винокурения и началомъ втораго, продолжался менѣе шести мѣсяцевъ; а въ противозаконныхъ дѣяніяхъ, составляющихъ, подобно настоящему, дліяющіяся преступленія, давность, согласно 162 и 151 ст. улож., должна быть исчисляема со времени совершенія послѣдняго противозаконнаго дѣйствія, то есть, по настоящему дѣлу, послѣдняго затора, сдѣланнаго 31 декабря 1878 г.; съ этого же времени до дня возбужденія дѣла (16 марта 1879 г.) не истекло шести мѣсяцевъ.—Принимая во вниманіе: 1) что Алексѣй Коноплинъ и Измайловъ, дѣлая второе отверстіе въ предохранительномъ стаканчикѣ контрольнаго снаряда и особые приспособленія для остановки, чрезъ то отверстіе, счетчиковъ снаряда, имѣли намѣреніе—посредствомъ этихъ приспособленій получать неучтенный контрольнымъ снарядомъ спиртъ, выкуренный изъ излишне всыпаемыхъ въ заторы, сверхъ означенныхъ въ свидѣтельствѣ, припасовъ и пользоваться тѣмъ спиртомъ безъ уплаты слѣдующаго за него въ казну акциза; 2) что присыпка излишнихъ припасовъ, въ томъ же самомъ размѣрѣ и тѣмъ же самымъ способомъ, производилась и въ періодъ винокурения 1878—1879 г., по 31 декабря 1878 г., и 3) что не-

законно выкуриваемый на заводъ въ это время спиртъ утаивался отъ оплаты акцизомъ посредствомъ отвода его помимо счетчиковъ контрольнаго снаряда чрезъ то же отверстие, незаконно сдѣланное въ началѣ винокурения 1877-1878 г., въ предохранительномъ стаканчикѣ контрольнаго снаряда, чрезъ которое онъ получался и въ первый періодъ, и притомъ посредствомъ тѣхъ же самыхъ приспособленій.—Правительствующій Сенатъ находитъ, что нельзя не признать злоупотребленія, бывшаго на заводѣ во второй періодъ по 31 декабря 1878 г., продолженіемъ злоупотребленія, начатаго въ періодѣ 1877-1878 г. Имѣя же затѣмъ въ виду: а) что въ преступленіяхъ подобнаго рода давность считается отъ послѣдняго противозаконнаго дѣйствія, входящаго въ составъ преступленія, и б) что послѣднее противозаконное дѣйствіе подсудимыхъ по настоящему преступленію, какъ установила судебная палата, было 31 декабря 1878 г. и съ того времени, до возбужденія сего дѣла 16 марта 1879 г., не истекло шестимѣсячной давности, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Саратовская судебная палата, не примѣнивъ къ злоупотребленіямъ, бывшимъ на заводѣ въ періодъ винокурения 1877-1878 г., закона о давности, поступила правильно. Въ виду вышеизложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационныя жалобы Алексѣя Коноплина, къ которой присоединился Алексѣй Измайловъ, Павла Молчанова и Федора Коноплина оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

13.—1881 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу дворянина Рыторовскаго.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Исправляющій должность Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ.)

Приговоромъ Кіевского окружнаго суда, состоявшимся съ участіемъ при важныхъ засѣдателяхъ, подсудимые: дворянинъ Валеріанъ Рыторовскій и чиновникъ Василій Гиричъ оправданы по взведенному на нихъ обвиненію въ утайкѣ и уничтоженіи оставшагося послѣ дворянина Анастасія Рыторовскаго завѣщанія. На приговоръ этотъ товарищъ прокурора, поддерживавшій обвиненіе, принесъ кассационный протестъ, въ которомъ указываетъ, какъ на поводъ къ стѣнѣ приговора, на то обстоятельство, что судъ, по просьбѣ защитника подсудимыхъ, и не смотря на предъявленное обвинителемъ возраженіе, распорядился прочесть при судебномъ слѣдствіи показаніе, данное свидѣтелемъ, священникомъ Севериномъ Могильницкимъ, при производствѣ дознанія по настоящему дѣлу. Изъ дѣла видно, что при производствѣ, по порученію Васильковскаго мирового съѣзда, однимъ изъ участковыхъ мировыхъ судей дознанія по обвиненію вышеупомянутаго Василія Гирича, состоявшаго судебнымъ приставомъ при съѣздѣ, въ утайкѣ и уничтоженіи означеннаго выше завѣщанія, мировой судья допросилъ, между прочимъ, свидѣтеля, священника Могильницкаго, показаніе котораго, подписанное имъ своею рукою, занесено въ составленный судьей протоколъ; затѣмъ, по привлеченіи

къ отвѣтственности и Валеріана Рыторовскаго, по обвиненію въ утайкѣ и уничтоженіи означеннаго завѣщанія, при производствѣ судебнымъ слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія, слѣдователь вызывалъ свидѣтеля Могильницкаго къ предварительному слѣдствію, но повѣстка не могла быть вручена этому свидѣтелю за его смертію, вслѣдствіе чего онъ и не могъ быть вызванъ къ судебному слѣдствію; на судѣ же судъ, по просьбѣ защитника подсудимыхъ и не смотря на возраженіе обвинителя, распорядился прочесть показаніе, данное тѣмъ свидѣтелемъ при вышеприведенномъ дознаніи по дѣлу. По разсмотрѣннн вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Исправляющаго должность Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что, по многократнымъ разъясненіямъ Уголовн. Касс. — Дѣла, на судѣ не могутъ быть читаемы показанія, данныя при полицейскомъ дознаніи, за исключеніемъ означеннаго въ 258 ст. у. у. с. случая. Но прочтеніе, по распоряженію суда, показанія свидѣтеля Могильницкаго, даннаго этимъ послѣднимъ мировому судѣ, подписаннаго имъ своею рукою и занесеннаго судьей въ протоколъ, не можетъ быть приравнено къ прочтенію показанія даннаго полицейскому чиновнику и занесеннаго въ актъ дознанія. Поэтому и въ виду того, что смерть свидѣтеля Могильницкаго сдѣлала невозможнымъ вызовъ его въ судъ, прочтеніе означеннаго его показанія на судѣ, по смыслу касс. рѣш. 1867 г. за № 246, 1874 г. за № 483 и др., не можетъ быть признано примымъ нарушеніемъ 626 ст. устава угол. суд. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационный протестъ оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. у. у. с.

14.—1881 года апрѣля 21-го дня. По дѣлу мѣщанина Сергѣя Федотова.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора А. А. Арцимовичъ.)

На приговоръ Московскаго столичнаго мирового съѣзда, по обвиненію мѣщанина Сергѣя Федотова въ оскорбленіи городского, при отправленіи послѣднимъ обязанностей службы, обвиняемый принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе съѣздомъ 159, 142 и 143 ст. у. у. с. и 16 ст. уст. о нак. Правительствующій Сенатъ, сообразивъ кассационную жалобу съ имѣющимися въ подлинномъ производствѣ данными и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что съѣздъ, признавъ необходимымъ передопросъ свидѣтеля Петра Пантелеева и вызвавъ его въ съѣздъ, обязанъ, былъ въ виду неявки этого свидѣтеля, вслѣдствіе неврученія ему повѣстки, за выбытіемъ его на родину, распорядиться о допросѣ его чрезъ подлежащаго мир. судью въ мѣстѣ его жительства (72 и 160 ст. у. у. с.); не исполнивъ же сего и приступивъ къ разбору дѣла, не смотря на заявленіе со стороны подсудимаго ходатайства объ отсрочкѣ этого разбора для допроса упомянутаго свидѣтеля, съѣздъ существенно нарушилъ точный смыслъ приведенныхъ законовъ. Что же касается прочихъ указаній кассационной

жалобы, то они не заслуживают уваженія, такъ какъ: 1) съѣздъ имѣлъ право по собственному усмотрѣнiю, вызвать для передопроса свидѣтелей по настоящему дѣлу (касс. рѣш. 1872 г. за № 577 и др.); 2) равнымъ образомъ съѣздъ, въ виду двукратной неявки свидѣтелей Петра Иванова и Анны Власой по вызову въ съѣздъ, не былъ обязанъ повторять этого вызова, а съ другой стороны не былъ вправе распорядиться о приводѣ ихъ въ съѣздъ, хотя они и не представили уважительныхъ оправданій своей неявки, ибо изъ содержанія 69 ст. у. у. с., при сравненіи ея съ 438 и 641-ю ст. сего устава, явствуетъ, что право привода свидѣтелей, неявившихся безъ представленія законныхъ причинъ, не предоставлено ни мировымъ судьямъ ни съѣздамъ (156 ст. у. у. с.), что подтверждается и изложенными въ уставѣ угол. суд. изд. государ. канцелярiи соображеніями, на которыхъ основана 69 ст. означеннаго устава; 3) незаписка объясненій обвиняемаго и показаній свидѣтелей въ протоколъ судебного засѣданія съѣзда не можетъ вести къ отмѣнѣ приговора, постановленнаго съѣздомъ по сему дѣлу (касс. рѣш. 1871 г. за № 1136 и др.); и 4) изъ дѣла во все не видно, что бы по оному требовалось постановленіе съѣздомъ объ обвиняемомъ приговора по совокупности проступковъ (16 ст. уст. о нак.).—Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго столичнаго мирового съѣзда о мѣщанинѣ Сергѣѣ Федотовѣ, за нарушеніемъ 72 и 160 ст. у. у. с., отмѣнить и дѣло передать въ Московскій уѣздный мировой съѣздъ, для новаго разбирательства.

15.—1881 года апрѣля 21-го дня *По дѣлу мѣщанина Федора Маслова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Испр. должн. Товарища Оберъ-Прокурора М. Н. Бѣловъ).

Мировой судья 1-го участка Камышинскаго округа, разсмотрѣвъ, велѣдствіе жалобы безсрочно-отпускнаго рядоваго Казимира Савицкаго, дѣло по обвиненію Савицкимъ мѣщанина Федора Маслова въ самовольной отлучкѣ изъ мѣста жительства, вопреки отобранной отъ него, въ силу закона 7 марта 1879 г., подписки о неотлучкѣ впредь до уплаты долга Савицкому, призналъ Маслова въ томъ виновнымъ и, на основаніи 63 ст. уст. о нак., приговорилъ его къ аресту на 2 мѣсяца. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ и мировымъ съѣздомъ, въ который дѣло перешло по апелляціонному отзыву Маслова. По вступленіи приговора мирового съѣзда въ законную силу, Савицкій и Масловъ подали въ съѣздъ мировое прошеніе (л. д. 12), въ которомъ, заявляя о заключеніи ими мировой сдѣлки, ходатайствовали приговоръ мирового съѣзда въ исполненіе не приводить и Маслова отъ всякой отвѣтственности освободить. Рассмотрѣвъ это прошеніе и принимая во вниманіе, „что мѣщанинъ Масловъ обвиненъ въ нарушеніи 63 ст. уст. о нак., каковое обвиненіе по 18 ст. того же устава примиренію не подлежитъ“, мировой съѣздъ

постановилъ: заключенную Масловымъ съ Савицкимъ мировую сдѣлку оставить безъ послѣдствій. Въ кассационной жалобѣ Масловъ объясняетъ: 1) что онъ живетъ постоянно въ Камышинѣ и кратковременная отлучка его изъ этого города, на два не болѣе часа, не можетъ быть подведена подъ дѣйствіе 63 ст. уст. о нак.; 2) что отбирая отъ него, подсудимаго, подписку, ни мировой судья, ни истецъ Савицкій, не потребовали отъ него обезпеченія долга поручительствомъ, тогда какъ онъ таковое могъ представить, и потому самое возбужденіе преслѣдованія по 63 ст. уст. о нак. представляется неправильнымъ и нарушающимъ 1, 2, 3, ст. закона 7 марта 1879 г., 16, 17, и 20 ст. уст. угол. суд., и 3) что во всякомъ случаѣ производство настоящаго дѣла, въ виду примиренія сторонъ, подлежало прекращенію.

Не входя въ разсмотрѣніе правильности приговора мирового съѣзда, состоявшагося 7-го января 1881 г., коимъ подсудимый присужденъ къ наказанію по 63 ст. уст. о нак., какъ необжалованнаго подсудимымъ, въ установленный 147 и 175 ст. уст. угол. суд. срокъ и, слѣдовательно, вступившаго въ законную силу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что законъ 7-го марта 1879 г., отмѣнившій существовавшій до того времени правила о личномъ задержаніи и установившій отобраніе отъ должниковъ подписки о невыѣздѣ изъ мѣста постоянного жительства или временнаго пребыванія, нарушеніе должникомъ такой подписки подвель подъ дѣйствіе 63 ст. уст. о нак. (дополн. въ законѣ 7-го марта 1879 г.); что преслѣдованіе за проступки, предусмотрѣнные этою послѣднею статьею, по силѣ 18 ст. уст. о нак., возбуждается независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, и что посему мировой съѣздъ правильно отказалъ въ ходатайствѣ Маслова о прекращеніи настоящаго дѣла за примиреніемъ (20 ст. уст. о нак.). Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Федора Маслова, на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

16.—1881 года апрѣля 21-го дня *По дѣлу крестьянъ Тимофѣя Павлова и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Петровъ).

Обвинительнымъ актомъ, утвержденнымъ Московскою судебною палатою 28-го октября 1880 года, преданы были сужденію Рязанскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, крестьяне Тимофѣй и Максимъ Жаворонковы и Филиппъ Семинъ по обвиненію въ томъ, что они въ октябрѣ 1880 года, на своихъ лугахъ, умышленно сожгли лѣнь крестьянина Бочарова. Преступленіе это обвинительнымъ актомъ подведено подъ дѣйствіе 1614 ст. улож.—При разрѣшеніи дѣла сего въ окружномъ судѣ, присяжные засѣдатели признали всѣхъ подсудимыхъ виновными въ томъ, что они 5-го сентября 1880 года умышленно истребили огнемъ лѣнь крестьянина Боча-

рова, положенный для просушки на лугах подсудимаго Тимофѣя Жаворонкова. Окружный судъ нашель, что такъ какъ поджогъ льна не предусмотрѣнъ въ 1614 ст. улож., опредѣляющей наказаніе за поджогъ хлѣба, садовъ, хмѣльниковъ, сѣнокосовъ и сѣна, складовъ дровъ и торфяныхъ болотъ, то преступленіе, въ коемъ признаны виновными подсудимые, должно быть отнесено къ числу предусмотрѣнныхъ 1615 ст. улож., почему окружный судъ и назначилъ Жаворонковымъ и Семину наказаніе по ст. 1615 улож.—Находясь своей стороны примѣненіе къ настоящему дѣлу 1615 ст. улож., вмѣсто 1614, неправильнымъ, товарищъ прокурора Рязанскаго окружнаго суда Котларевскій подалъ кассационный протестъ, прося объ отмѣнѣ приговора окружнаго суда.

Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла и относящіеся къ нему законы, Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ: уложеніе о наказаніяхъ, предусматривая поджоги произрастеній на чужихъ земляхъ и истребленіе огнемъ вообще имущества, относящагося до сельскаго хозяйства, налагаетъ разные наказанія за это преступленіе въ ст. 1613, 1614 и 1615 улож. Назначая виновному уголовное наказаніе за поджогъ чужаго лѣса въ ст. 1613 улож., законъ, во 2 части этой статьи, даетъ право суду возвышать это наказаніе еще на три степени, между прочимъ, тогда, когда поджигатель могъ ожидать быстрого распространенія огня по случаю засухи или вѣтра, т. е. тогда, когда пожаръ грозилъ нанести владѣльцу лѣса большой вредъ.— Точно также въ ст. 1614 назначается строгое наказаніе за умышленное истребленіе огнемъ чужаго хлѣба на корнѣ, или въ снопахъ, скирдахъ, въ полѣ или гумнѣ, овинѣ или другомъ необитаемомъ строеніи, а также фруктовыхъ садовъ, хмѣльниковъ, сѣнокосовъ или уже скошеннаго сѣна, складовъ дровъ, а также за поджогъ торфяныхъ земель, т. е. за поджогъ важнѣйшихъ въ хозяйствѣ полевыхъ и другихъ произрастеній, при такихъ условіяхъ или при такомъ положеніи этого имущества, когда ему грозила наибольшая отъ огня опасность, а владѣльцу онаго наибольшій по хозяйству ущербъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ однако, предвидя возможность поджога хотя и важнаго въ сельскомъ хозяйствѣ имущества и при условіяхъ выше указанныхъ, но при такихъ обстоятельствахъ, когда нельзя было ожидать большой опасности для имущества и большаго ущерба для потерпѣвшаго, законодатель назначилъ, въ той же 1614 ст., и менѣе тяжкое наказаніе за это преступленіе, предоставляя выборъ изъ двухъ, установленныхъ тою статьею наказаній суду, по соображеніи съ обстоятельствами дѣла. Наконецъ ст. 1615 опредѣляетъ наказаніе виновному въ умышленномъ поджогѣ всякаго другаго, кромѣ означеннаго въ предшедшихъ статьяхъ уложенія о зажигательствѣ, имущества. Какъ по мотивамъ, послужившимъ основаніемъ къ начертанію этой статьи закона, такъ и по мѣсту, занимаемому ею въ уложеніи, т. е. послѣ 1614 ст., предусматривающей зажигательство имущества важнаго въ хозяйствѣ, при

особыхъ обстоятельствахъ, очевидно, что 1615 ст. улож. относится какъ къ менѣе важнымъ въ хозяйствѣ имуществамъ, т. е. къ такимъ, истребленіе которыхъ можетъ повлечь за собою лишь нѣкоторое замѣшательство въ хозяйствѣ, но не грозитъ раззореніемъ или большимъ убыткомъ для хозяина, такъ и къ предметамъ, хотя и важнымъ въ хозяйствѣ, но подожженнымъ не при тѣхъ опасныхъ для имущества условіяхъ, которыя исчислены въ 1614 ст. ул. Изъ вышеприведенныхъ соображеній о различіи 1613-1615 ст. улож., несомнѣнно во 1-хъ, что поджогъ отдѣльныхъ деревьевъ или небольшихъ древесныхъ насажденій, не составляющихъ лѣса, поджогъ кустарниковъ, а не фруктовыхъ садовъ, должны быть отнесены не къ ст. 1613, а къ ст. 1615 улож., и во 2-хъ, что точно также поджогъ хлѣба и другихъ хозяйственныхъ произрастеній, не при исключительныхъ условіяхъ, установленныхъ ст. 1614 улож., наказываются, не по этой статьѣ, а по слѣдующей статьѣ, 1615 уложенія. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла, нельзя не признать, что умышленный поджогъ подсудимыми чужаго льна, положеннаго для просушки на лугахъ, т. е. поджогъ льна, находившагося въ такомъ положеніи, что онъ могъ быть истребленъ въ большомъ количествѣ, подходит къ способамъ поджога чужихъ хозяйственныхъ полевыхъ произрастеній, предусмотрѣнныхъ въ ст. 1614 улож., и остается только рѣшить вопросъ о томъ, составляетъ ли поджогъ въ полѣ чужаго льна—поджогъ чужаго хлѣба, указанный въ той же ст. 1614 улож. Въ этомъ отношеніи, согласно общему понятію о сельско-хозяйственныхъ произрастеніяхъ, нѣтъ основанія сомнѣваться въ томъ, что подъ хлѣбомъ на корнѣ, въ снопахъ или скирдахъ, въ полѣ или гумнѣ, овинѣ или иномъ необитаемомъ строеніи, законъ разумѣетъ въ ст. 1614 улож. не только тѣ зерновыя растенія, которыя употребляются въ пищу человѣкомъ, но и всѣ тѣ сѣющіяся въ поляхъ растенія, которыя составляютъ важный въ сельскомъ хозяйствѣ продуктъ и служатъ источникомъ главнѣйшаго дохода, а слѣдовательно и благосостояніе хозяина. Признавая посему, что постановленія 1614 ст. относятся къ поджогу не только хлѣбныхъ произрастеній, но и къ поджогу другихъ, столь же удобовоспламеняющихся какъ хлѣба и столь же важныхъ въ хозяйствѣ, произрастеній, т. е. къ поджогу овса, конопля, льна и другихъ подобныхъ зерновыхъ растеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что къ винѣ подсудимыхъ въ настоящемъ дѣлѣ, установленной рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, судъ долженъ былъ примѣнить ст. 1614, а не 1615 улож. о нак., а посему опредѣляетъ: приговоръ Рязанскаго окружнаго суда о наказаніи подсудимыхъ, за неправильнымъ примѣненіемъ 1615 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ дѣло, для постановленія новаго приговора, въ другое отдѣленіе того же суда.

17.—1881 года мая 5 дня. По дѣлу мѣщанина Филиппова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. И. Леонтьевъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

Днѣпровскій мировой сѣздъ, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ, по жалобѣ подсудимаго мѣщанина Филиппова, дѣло по обвиненію Филиппова въ кражѣ рыбы изъ рыбныхъ ставокъ мѣщанки Ермаковой, поставленныхъ ею въ содержимомъ ею на откупѣ озерѣ, признавъ Филиппова виновнымъ въ томъ, что онъ выбралъ и употребилъ въ свою пользу рыбу, зашедшую въ поставленныя Ермаковою снасти, за что, согласно съ приговоромъ мирового судьи, и присудилъ Филиппова, на основаніи 169 ст. уст. о наказ., къ тюремному заключенію на три мѣсяца. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Филипповъ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ онаго, вслѣдствіе нарушенія мировымъ сѣздомъ, при постановленіи этого приговора, 119, 159 и 168 ст. уст. уг. суд. и неправильнаго примѣненія къ совершенному имъ дѣянію 169 ст. уст. о наказ. Нарушеніе первыхъ трехъ статей закона, по объясненію Филиппова, заключается въ томъ, что мировой сѣздъ не удовлетворилъ заявленнаго имъ въ апелляціонномъ отзывѣ ходатайства, о вызовѣ для допроса, указанныхъ имъ въ этомъ отзывѣ свидѣтелей, которые могли удостовѣрить тотъ фактъ, что поставленныя Ермаковою для ловли рыбы снасти, подъ названіемъ коты, устроены были противозаконно въ такомъ мѣстѣ, гдѣ былъ протокъ воды, и не вошелъ въ обсужденіе той части апелляціоннаго отзыва, въ которой онъ, ссылаясь на 567 ст. XII т. св. зак. 2 части, объяснялъ, что, въ виду допущеннаго со стороны Ермаковой противозаконнаго способа ловли рыбы, вылавливаніе имъ, Филипповымъ, рыбы изъ устроенныхъ Ермаковою снастей и даже самое уничтоженіе этихъ снастей, не могутъ подлежать наказанію. Неправильность же примѣненія къ нему 169 ст. уст. о нак., кромѣ вышеизложенныхъ его соображеній, усматривается, по объясненію Филиппова, и изъ того, что случайно зашедшая въ снасти Ермаковой рыба, какъ еще ею невыловленная и непоступившая въ фактическое ея обладаніе, не могла быть похищена у Ермаковой посредствомъ кражи.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ указанія подсудимаго на нарушенія 119, 159 и 168 ст. уст. угол. суд. неимѣющими правильнаго основанія, такъ какъ вызовъ свидѣтелей Богданова и Петрова, какъ указанныхъ подсудимымъ въ первый разъ въ апелляціонномъ его отзывѣ, не былъ обязателенъ для сѣзда, за силою 159 ст. уст. угол. суд.; при отсутствіи же возбужденнаго установленнымъ порядкомъ противъ Ермаковой обвиненія ея въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 57 ст. уст. о нак., мировой сѣздъ не имѣлъ основанія входить въ обсужденіе и провѣрку голословныхъ заявленій подсудимаго относительно ловли Ермаковою рыбой запрещенными способами, тѣмъ болѣе, что возможность обвиненія Ермаковой въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ 57 ст. уст. о

наказ., нисколько не обусловливала собою наказуемости дѣянія, самимъ Филипповымъ совершеннаго. Для наказуемости кражи необходимо лишь, чтобы похищаемое посредствомъ кражи имущество, было, по отношенію къ похитителю, имуществомъ чужимъ; но, при этомъ, совершенно безразлично, какимъ бы путемъ, хотя бы и незаконнымъ, имущество это ни дошло въ руки лица, у котораго имущество похищается, такъ какъ, въ силу положительнаго закона (531 ст. X т. 1 ч.), всякое, даже и незаконное, владѣніе охраняется правительствомъ отъ самоуправства и насилія. Принимая, за сямъ, во вниманіе: что изъ установленныхъ приговорами судьи и сѣзда фактовъ видно, что Филипповъ выбралъ понавшуюся въ рыболовныя снасти Ермаковой рыбу тайнымъ отъ Ермаковой путемъ и затѣмъ продалъ эту рыбу въ свою пользу, и что такого рода дѣяніе, по указанію 921 ст. улож. о наказ., подлежитъ наказанію, за кражу опредѣленному, Правительствующій Сенатъ, признавая правильнымъ примѣненіе къ подсудимому 169 ст. уст. о наказ., опредѣляетъ: на основаніи 174 ст. уст. угол. суд., кассационную жалобу мѣщанина Филиппова оставить безъ послѣдствій.

18.—1881 года мая 5 го дня. По дѣлу Евдокіи Сперанской.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховскоіи; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Перфильевъ).

Приговоромъ Костромскаго окружнаго суда, постановленнымъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, жена почетнаго гражданина Евдокія Сперанская, за учиненіе, еще во время принадлежности своей къ крестьянскому сословію, кражи у крестьянина Василія Семенова запертой шкатулки изъ отпертой украденнымъ ключемъ горенки, присуждена была къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ, присвоенныхъ ей лично и по состоянію, и къ отдачѣ на 1 годъ въ рабочій домъ, на основаніи 1648, 134, 135 и 5 стст. 31 ст. улож. о нак. На приговоръ этотъ прокуроръ суда принесъ кассационный протестъ, въ которомъ указываетъ на нарушеніе судомъ при постановленіи упомянутаго приговора, 5 ст. зак. о сост. IX тома св. зак. изд. 1876 г., а также § 3 прилож. къ 30 ст. улож. о наказ.

По разсмотрѣннн вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что хотя подсудимая Евдокія Сперанская, во время совершенія ею кражи, и принадлежала къ крестьянскому сословію, не изъятому отъ тѣлесныхъ наказаній, однако же, вступивъ, до постановленія о ней судебнаго приговора, въ бракъ съ почетнымъ гражданиномъ, этимъ самымъ приобрѣла права почетнаго гражданства (5 ст. зак. о сост. IX тома св. зак. изд. 1876 г.), т. е. такого сословія, которое изъято отъ тѣлесныхъ наказаній (10 п. § 3 прилож. къ 30 ст. улож. о нак.). Засимъ, присужденіе ея судомъ за означенную выше кражу,

къ заключенію въ рабочій домъ, вмѣсто ссылки на житье въ одну изъ отдаленныхъ, кромѣ Сибирскихъ, губерній (33 ст. улож. о нак.) составляетъ существенное нарушеніе вышеприведенныхъ узаконеній. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда относительно наказанія подсудимой Евдокіи Сперанской отмѣнить и дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія, въ этомъ отношеніи, новаго приговора, согласно установленнымъ присяжными засѣдателями обстоятельствамъ дѣла.

19.—1881 года мая 5-го дня. *По дѣлу безсрочно-отпускнаго рядоваго Шайнфельда.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ В. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій.)

Варшавская судебная палата, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію рядоваго Шайнфельда въ мошенничество, хотя и признала, что Шайнфельдъ обстоятельствами дѣла изобличается въ томъ, что, съ цѣлью выманить у Гольдкраута деньги продалъ, вмѣстѣ съ другими, послѣдному завѣдомо поддѣльные билеты Саксонской лотереи, но постановила о Шайнфельдѣ оправдательный приговоръ на томъ основаніи, что продажа билетовъ иностранныхъ лотерей запрещена въ Царствѣ Польскомъ и преслѣдуется закономъ; что такимъ образомъ сдѣлка, въ которую Гольдкраутъ былъ вовлеченъ Шайнфельдомъ и другими, оказывается противозаконною, что, согласно рѣшеніямъ уголовнаго кассационнаго департамента по дѣламъ Андреева и Гомазова, лицо, вступившее съ другимъ въ завѣдомо противозаконную сдѣлку, будучи обмануто послѣднимъ, не вправе отыскивать понесенные имъ убытки судомъ, а виновный, при этихъ условіяхъ, въ обманѣ не подвергается уголовному преслѣдованію и что, посему, Шайнфельдъ, по ненаказуемости его дѣянія, уголовному наказанію подлежать не можетъ. На этотъ приговоръ товарищъ прокурора Варшавской судебной палаты принесъ кассационный протестъ, въ которомъ, высказывая, что и по теоріи уголовного права, и по положительному уголовному законодательству, при сличеніи двухъ незаконныхъ закономъ дѣяній, кака бы ни существовала между ними причинная связь, никогда и ни при какихъ обстоятельствахъ наличностью одного изъ нихъ не обуславливается безнаказанность другого, и что, поэтому, дѣяніе, само по себѣ преступное, не можетъ стать ненаказуемымъ только отъ того, что для его совершенія употреблено сверхъ того еще и преступное орудіе, доказываетъ, что приведенныя палатою кассационныя рѣшенія не должны подлежать распространительному толкованію и постановлены, хотя и по сходнымъ, но не тождественнымъ, съ представляющимся по настоящему дѣлу, случаямъ.

Правительствующій Сенатъ, по выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, находитъ, что возбуждаемый изложеннымъ протестомъ вопросъ

о наказуемости обмановъ между лицами, входящими въ соглашеніе на совершеніе противозаконныхъ сдѣлокъ, разсматривался Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣшеніяхъ по дѣламъ Андреева, 9-го ноября 1874 года и по дѣламъ Гомазова и Шварцмана, 8-го марта 1875 г. и 22 января 1876 года (сбор. рѣш. №№ 173 и 66). Въ этихъ рѣшеніяхъ Правительствующій Сенатъ признавалъ ненаказуемыми дѣянія Андреева, Гомазова и Шварцмана, заключавшіяся въ томъ, что они выманили деньги у разныхъ лицъ, посредствомъ обѣщанія доставить послѣднимъ фальшивые кредитные билеты и золотой песокъ, которыми тѣ лица намѣревались воспользоваться, но такового обѣщанія не исполнили, причемъ Андреевъ и Гомазовъ передали означеннымъ лицамъ—первый пачку простой бумаги, покрытую дѣйствительнымъ кредитнымъ билетомъ, а второй мѣдные опилки. Точный смыслъ приведенныхъ рѣшеній, выводимый изъ изложенныхъ въ нихъ соображеній Правительствующаго Сената, въ связи съ фактической стороною разсматривавшихся въ нихъ дѣяній подсудимыхъ, указываетъ, что Правительствующій Сенатъ признавалъ ненаказуемость тѣхъ только случаевъ мошенничества, въ которыхъ обманъ, служившій средствомъ похищенія, выражался въ неисполненіи обѣщанія совершить сдѣлку противозаконную въ уголовномъ смыслѣ, воспрещенную закономъ не только подъ угрозою ея несостоятельности, но и подъ страхомъ за нее наказанія, слѣдовательно, преступную, и при томъ завѣдомо преступную для обѣихъ, входившихъ въ соглашеніе сторонъ, т. е. такую, которая, если бы была исполнена въ дѣйствительности, неизбѣжно влекла бы за собою уголовное преслѣдованіе какъ совершившаго мошенничество, такъ и потерпѣвшаго отъ онаго. Между тѣмъ въ дѣяніи, въ совершеніи котораго палата признала Шайнфельда изобличеннымъ, не заключается указанныхъ выше признаковъ исключительнаго вида мошенничества, могущаго быть ненаказуемымъ въ силу особенныхъ его свойствъ, такъ какъ, хотя Шайнфельдъ и выманилъ, какъ это признала палата, деньги у Гольдкраута посредствомъ обмана при продажѣ ему билетовъ Саксонской лотереи, но состоявшая между ними сдѣлка купли-продажи тѣхъ билетовъ не можетъ быть названа преступною для обѣихъ договаривавшихся сторонъ, ибо, если раздача и продажа подобныхъ билетовъ преслѣдуется ст. 47 улож. о нак., то покупка ихъ не воспрещена закономъ подъ страхомъ наказанія. По соображеніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что палата поступила неправильно, примѣнивъ къ признанному ею дѣянію Шайнфельда разъясненія Правительствующаго Сената, послѣдовавшія по дѣламъ, неимѣющимъ сходства съ настоящимъ случаемъ, и освободивъ на этомъ только основаніи Шайнфельда отъ установленной въ законѣ за его дѣяніе ответственности и тѣмъ нарушила 1 ст. ул. о нак., вслѣдствіе чего, и признавая, что обстоятельствами настоящаго дѣла не вызывалось обсужденіе вопроса о наказуемости видовъ мошенничества, изложенныхъ въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената по дѣламъ Андреева, Гомазова и Шварцмана, опредѣляетъ: приговоръ Варшавской судебной палаты о Шайнфельдѣ отмѣнить и дѣло для поста-

новления о немъ новаго приговора, передать въ другой департаментъ той же палаты.

20.—1881 года мая 5-го дня. По вопросу о толкованіи 5 степ. 31 ст. улож. о наказ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключение давалъ Исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Министръ Юстиціи ордеромъ за № 5390 сообщилъ исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора Уголовнаго Кассационнаго Департамента, что изъ поступившаго въ министерство Юстиціи, согласно 945 ст. у. у. с., приговора одного окружнаго суда усматривается, что судъ сей, примѣняя къ подсудимому 5 степ. 31 ст. улож. о нак., приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, и ссылкѣ на житье въ губернію Томскую, съ воспрещеніемъ отлучки изъ означенной губерніи. При этомъ окружной судъ руководствовался слѣдующими соображеніями: 1) лицамъ, присужденнымъ къ ссылкѣ въ губерніи Томскую и Тобольскую, выѣздъ изъ этихъ губерній во внутреннюю Россію долженъ быть воспрещенъ, иначе самое наказаніе, ссылка на житье въ Сибирь, хотя и по высшей степени 31 ст., окажется менѣе тяжкимъ, чѣмъ наказаніе, указанное въ 33 ст. улож., по первымъ тремъ степенямъ, и ограничивающее ссылаемымъ на житье въ отдаленныя губерніи, кромѣ Сибирскихъ, выѣздъ изъ назначеннаго имъ мѣста жительства на время отъ одного года до четырехъ лѣтъ; 2) по II прилож. къ 70 ст. (прим.) улож., подсудимые, сосланные на житье въ Сибирь безъ ограниченія степеней, находясь подъ особымъ надзоромъ полиціи, не вправѣ отлучаться и въ другія губерніи и области Сибири иначе, какъ съ разрѣшенія того начальства, подъ надзоромъ котораго состоятъ, а по высшимъ двумъ степенямъ 31 ст. не вправѣ даже ходатайствовать о переселеніи на постоянное жительство въ губерніи Томскую или Тобольскую, ранѣе опредѣленнаго для безотлучнаго пребыванія въ мѣстѣ ссылки срока, каковой выводъ подтверждается также, по мнѣнію суда, и текстомъ §IV II-го прил. къ той же 70 ст. (прим.) улож. о нак. и ст. 878 и 881 уст. о ссыльн. св. зак. т. XIV. Принимая съ своей стороны во вниманіе, что текстъ 5 степ. 31 ст. улож. о нак. не содержитъ указанія на воспрещеніе ссылаемымъ, на основаніи этого закона, преступникамъ отлучаться изъ упомянутыхъ въ оной губерній въ другія губерніи и области Сибири, Министръ Юстиціи, руководствуясь IV п. Высочайше утвержденаго 10/22 июня 1877 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, поручилъ ему предложить вопросъ о толкованіи 5 степ. 31 ст. улож. о нак. на разсмотрѣніе и законное постановленіе Правительствующаго Сената.

Сообразивъ вышеизложенное съ законами, и выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ,

что, на основаніи улож. о нак. ст. 31 и прилож. II (къ ст. 70, примѣч.), лицамъ, приговореннымъ къ ссылкѣ въ Сибирскія губерніи по первымъ четыремъ степенямъ этой статьи, опредѣленъ закономъ срокъ какъ для безотлучнаго ихъ пребыванія на мѣстѣ, назначенномъ для ихъ жительства, такъ и для выѣзда затѣмъ въ другія губерніи и области Сибири. Для лицъ же, приговоренныхъ по 5 степ. 31 ст., такого ограниченія въ уложеніи о наказаніяхъ не установлено. Равнымъ образомъ и уставъ о ссыльныхъ (XIV т. св. зак.) не воспрещаетъ симъ лицамъ этого выѣзда и не назначаетъ никакого срока, въ теченіи котораго они не могли бы отлучаться въ другія мѣстности Сибири. Напротивъ того, точный смыслъ постановленій уложенія о наказаніяхъ и устава о ссыльныхъ, относящихся до преступниковъ, ссылаемыхъ на житье въ Сибирь, показываетъ, что вышеупомянутыя (присуждаемые по 5 й степ. 31 ст.) лица, находясь на мѣстѣ водворенія подъ надзоромъ мѣстной полиціи, имѣютъ право, съ дозволенія начальства, какъ на временныя отлучки, такъ и на переселеніе на постоянное жительство въ другія губерніи и области Сибири, не будучи стѣснены въ этомъ отношеніи никакимъ срокомъ (уст. о ссыльн. ст. 878 (по прод. 1876 г.), 880 и 881 и улож. о нак. ст. 31, 44 и 47, II прил. (къ ст. 70) §IV. Вслѣдствіе сего, признавая что лицамъ, присужденнымъ къ ссылкѣ на житье въ Сибирь по 5 степ. 31 ст. улож., не можетъ быть, по судебному приговору, воспрещаемы отлучка или выѣздъ въ другія губерніи и области Сибири, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: дать знать объ этомъ, для единообразнаго примѣненія означеннаго закона, всѣмъ окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ циркулярными указами.

21.—1881 года мая 26-го дня. Подълу крестьянина Константина Кулемина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключение давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Настоящее дѣло было возбуждено заявленіемъ повѣреннаго купца Василія Дудникова, мѣщанина Ражева, о растратѣ Кулеминымъ 300 руб., принадлежащихъ его, Ражева, довѣрителю. По жалобѣ Кулемина на обвинительный приговоръ мирового судьи, С.-Петербургскій мир. съѣздъ призналъ доказаннымъ, что, за уплатою Кулеминымъ 18 руб. за буксировку хозяйскаго судна, онъ, Кулеминъ, растратилъ 172 руб., въ растратѣ каковой суммы мир. съѣздъ и призналъ его виновнымъ. Въмѣстѣ съ симъ, имѣя въ виду, что Кулеминымъ допущена растрата не по нравственной испорченности, а по легкомыслію, и что изъ объясненій повѣреннаго Дудникова,—Ражева, видно, что Кулеминъ возвратилъ часть растроченныхъ денегъ, а остальныя хозяинъ ему простилъ, каковое обстоятельство, въ связи съ возвращеніемъ части растроченныхъ денегъ, не только получаетъ характеръ сдѣлки, окончательно покрывающей ущербъ причиненный преступленіемъ, но и устраняетъ надобность въ судебномъ опредѣленіи объ убыткахъ, уничтожая самое понятіе объ

онныхъ, мировой съездъ нашелъ правильнымъ примѣнить къ Кулемину 2 п. 177 ст. уст. о наказ. На такой приговоръ товарищъ прокурора С.-Петербургскаго окр. суда подалъ кассационный протестъ, указывая въ немъ на то, что установленныя тѣмъ приговоромъ данныя не допускаютъ примѣненія къ дѣянію Кулемина 2 п. 177 ст. уст. о наказ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ нашелъ, что для примѣненія 2 п. 177 ст. уст. о нак. необходимо, чтобы растрата учинена была по легкомыслію и чтобы виновный въ ея совершеніи добровольно обязался вознаградить потерпѣвшаго (касс. рѣш. Сен. 1867 г. № 267, 1868 г., № 526 и др). За признаніемъ приговоромъ мирового съезда того обстоятельства, что Кулеминъ совершилъ растрату по легкомыслію, возникаетъ вопросъ, установлено ли тѣмъ же приговоромъ второе, необходимое для примѣненія приведеннаго закона, условіе добровольнаго обязательства со стороны Кулемина вознаградить потерпѣвшаго. Въ этомъ отношеніи, въ рѣшеніи Сената (1871 г. № 1656) высказано, что „законъ не требуетъ непременно совершившагося вознагражденія потерпѣвшаго отъ растраты, а довольствуется лишь тѣмъ, что виновный добровольно обязывается его вознаградить, и даже не отвергаетъ своей обязанности вознаградить потерпѣвшаго“. Такое добровольное сознание со стороны обвиняемаго своей обязанности можетъ проявляться въ самыхъ разнообразныхъ формахъ и не представляется достаточнаго основанія ограничивать наличность этого факта однимъ категорическимъ заявленіемъ обвиняемаго предъ судомъ о сознаніи имъ своей обязанности вознаградить потерпѣвшаго, и включать тотъ случай, когда обвиняемый, до постановленія приговора, войдетъ въ соглашеніе о вознагражденіи потерпѣвшаго и притомъ въ извѣстномъ размѣрѣ. Не подлежитъ сомнѣнію, что одинъ отказъ потерпѣвшаго отъ гражданскаго иска не обуславливаетъ собою примѣненіе 2 п. 177 ст., но отказъ или прощеніе, являющіеся какъ слѣдствіе сдѣлки между потерпѣвшимъ и обвиняемымъ, изъявлявшимъ готовность вознаградить перваго, могутъ при признаніи судомъ этого обстоятельства доказаннымъ, заключать въ себѣ признаки втораго установленнаго закономъ условія для примѣненія 2 ч. 177 ст. Приговоромъ мир. съезда по настоящему дѣлу установлено, что прощеніе Кулемина потерпѣвшимъ есть слѣдствіе послѣдовавшей между ними сдѣлки, окончательно покрывающей ущербъ, причиненный растратой, часть которой уже была возвращена подсудимымъ.—Въ этомъ, признанномъ приговоромъ, фактъ нельзя не признати существованія со стороны Кулемина готовности вознаградить потерпѣвшаго, т. е. втораго необходимаго для примѣненія 2 ч. 177 ст. уст. о нак. условія По симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора оставить безъ послѣдствій, за силою 174 ст. у. у. с.

22—1881 года мая 26-го дня. По дѣлу еврея Нусима Маламута.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Девьеръ; заключеніе давалъ исполняющій обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Дѣло по обвиненію еврея Нусима Маламута въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 757 ст. улож. о нак., возбуждено отношеніемъ Новоселицкой таможи къ мѣстному судебному слѣдователю. Въ отношеніи этомъ таможня просила дѣло, по производствѣ предварительнаго слѣдствія, передать въ подлежащее судебное мѣсто для поставленія приговора, какъ относительно конфискаціи захваченныхъ въ лавкѣ Маламута, дозволенныхъ къ привозу иностранныхъ товаровъ, клейму подлежащихъ, но клеймъ на себѣ не имѣвшихъ и присужденія за товары эти пени, такъ и о высылкѣ Маламута за 50-ти верстную отъ границы черту, согласно прим. къ 23 ст. т. XIV уст. о пасп. по прод. 1863 года. По окончаніи предварительнаго слѣдствія, дѣло, при обвинительномъ актѣ прокурора, поступило на разсмотрѣніе Кишиневскаго окружнаго суда, въ судебномъ засѣданіи котораго прокуроръ ходатайствовалъ о примѣненіи прим. къ 23 ст. т. XIV уст. о пасп., а представитель интересовъ казны просилъ о конфискаціи товаровъ и взысканіи съ Маламута пени. На оправдательный приговоръ повѣренный Скулянскаго таможеннаго округа, надворный совѣтникъ Шейковскій, принесъ Одесской судебной палатѣ апелляціонный отзывъ, ходатайствуя въ немъ о конфискаціи задержанныхъ у Маламута товаровъ и взысканіи съ него пени. Въ судебномъ засѣданіи товарищъ прокурора просилъ о примѣненіи къ Маламуту 757 ст. улож. о нак., а представитель казны ходатайствовалъ о примѣненіи къ нему также прим. къ 23 ст. т. XIV уст. о пасп. по прод. 1863 г. Признавъ Маламута виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 757 ст. улож. о нак., Одесская судебная палата отказала въ примѣненіи прим. къ 23 ст. уст. о пасп. на томъ основаніи, что упоминаемое въ этомъ законѣ выселеніе составляетъ, по смыслу 58 ст. улож. о нак., дополнительное наказаніе, къ которому Маламутъ, согласно 891 ст. уст. угол. суд., не можетъ быть присужденъ, такъ какъ на оправдательный приговоръ первой степени суда ни прокуроръ протеста не подалъ, ни частный обвинитель не жаловался, а повѣренные казеннаго управленія пользуются лишь правами гражданскихъ истцовъ. Въ кассационной на приговоръ судебной палаты жалобѣ повѣренный таможеннаго вѣдомства, титулярный совѣтникъ Вердеревскій, жалуется на отказъ въ примѣненіи примѣч. къ 23 ст. т. XIV уст. о пасп., усматривая въ такомъ отказѣ нарушеніе какъ этого закона, такъ и 891 и 892 ст. уст. угол. суд.

По выслушаніи заключенія Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что на основаніи 1-го примѣч. къ 23 ст. т. XIV уст. о пасп. по прод. 1876 г., евреи, избличенные въ контрабандномъ

промыслѣ, немедленно удаляются изъ 50-ти верстнаго отъ границы пространства, о чемъ судебныя мѣста, при рѣшеніи дѣлъ сего рода, и должны означать въ своихъ приговорахъ. Такое удаленіе евреевъ, какъ не включенное въ улож. о наказ., въ числѣ наказаній, назначаемыхъ за нарушенія таможеннаго устава, и распространяемое не только на виновныхъ, но и на ихъ женъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей, а также налагаемое въ нѣкоторыхъ случаяхъ и въ административномъ порядкѣ (2 и 4 п. п. означеннаго примѣч. къ 23 ст.), не можетъ быть признаваемо наказаніемъ, а имѣетъ характеръ мѣры предупредительной, цѣлью которой является огражденіе отъ посягательствъ на интересы казны со стороны лицъ, признанныхъ контрабандистами, и о принятіи этой мѣры, въ силу закона, должно быть означено въ обвинительныхъ о нихъ судебныхъ приговорахъ. Въ виду сего, основанный на 891 ст. у. у. с., отказъ судебной палаты въ удовлетвореніи требованія таможеннаго вѣдомства о примѣненіи 23 ст. уст. о пасп., по прод. 1876 г., слѣдуетъ признать лишеннымъ законнаго основанія, такъ какъ неопротестованіе обвинительною властью приговора окружнаго суда не препятствовало палатѣ разсмотрѣть, въ этомъ отношеніи, существо предъявленнаго, на основаніи закона, требованія таможеннаго вѣдомства. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: приговоръ Одесской судебной палаты по сему дѣлу, за неправильнымъ толкованіемъ 891 ст. уст. угол. суд., отмѣнить, передавъ это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты.

23.—1881 года мая 26-го дня. По дѣлу еврея *Мойше Балабана*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. С. Синьковъ-Андреевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. И. Перфильевъ).

Еврей *Мойше Балабанъ*, въ маѣ 1880 года, приставомъ 2-го стана Измаильскаго уѣзда привлеченъ къ суду по обвиненію въ томъ, что производить въ с. Тигечъ торговлю питьями въ нанятомъ имъ у жителя того села *Маноліу* домѣ, по патенту, выданному на продажу питей изъ собственнаго дома. Мировой судья, признавъ *Балабана* виновнымъ въ производствѣ торговли не въ собственномъ домѣ, на основаніи Высочайше утвержденного 14 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта и 439 ст. уст. о пит. сб., изд. 1876 г., присудилъ его къ штрафу въ 150 р. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ апелляціонномъ отзывѣ *Балабанъ* объяснялъ, что домъ, гдѣ устроено имъ питейное заведеніе, принадлежитъ ему и находится на арендуемой землѣ, и что, въ виду исключительнаго положенія возсоединенной части Бессарабіи, Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, не встрѣтилъ препятствій къ дозволенію евреямъ продолжать въ этой мѣстности питейную торговлю и не въ собственныхъ домахъ, какъ это

видно изъ предписанія Бессарабскаго губернатора полицейскому управленію. *Измаильскій съѣздъ* мировыхъ судей, разсмотрѣвъ настоящее дѣло и представленный повѣреннымъ обвиняемаго контрактъ, по которому *Балабанъ* взялъ въ аренду домъ, а также копію съ предписанія Бессарабскаго губернатора *Измаильскому исправнику*, отъ 18-го іюня 1880 г. за № 2613, о дозволеніи евреямъ производить торговлю питьями не въ собственныхъ домахъ, нашель, что еврей *Балабанъ* производитъ питейную торговлю не въ собственномъ домѣ и призналъ приговоръ мирового судьи постановленнымъ согласно съ законами, копію же предписанія губернатора за № 2613, неимѣющею значенія для дѣла, такъ какъ судъ неправо допустить изъятія относительно евреевъ въ возсоединенной части Бессаріи, при примѣненіи устава о питейномъ сборѣ къ нарушителямъ его, пока не послѣдовало Высочайшаго по сему предмету повелѣнія. Въ кассационной жалобѣ *Балабанъ* проситъ отмѣнить приговоръ мирового съѣзда, за нарушеніемъ 2 п. 42 ст. у. у. суд., 694 ст. улож. о нак. и 1 п. Высочайше утвержденныхъ правилъ относительно разсмотрѣнія гражданскихъ дѣлъ въ возсоединенной части Бессарабіи, объясняя: 1) что дѣло это возбуждено полиціею вопреки распоряженія Министра Внутреннихъ Дѣлъ; 2) что до присоединенія *Измаильскаго уѣзда*, какъ видно изъ представленнаго къ дѣлу контракта, онъ нанялъ участки земли, на которомъ самъ выстроилъ домъ, гдѣ и производитъ питейную торговлю, и 3) что заключенный имъ договоръ, согласно румынскимъ законамъ, долженъ быть признанъ договоромъ изъ выстройки, и построенный имъ домъ долженъ считаться его собственностію, между тѣмъ какъ законъ воспрещаетъ евреямъ питейную торговлю въ чужихъ домахъ, а не на чужой землѣ. Изъ находящейся при дѣлѣ копіи съ предписанія Бессарабскаго губернатора *Измаильскому исправнику* отъ 18-го іюня 1880 г. за № 2613 видно, что на представленіе губернатора Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, не встрѣчаетъ препятствія къ дозволенію евреямъ, въ упомянутой мѣстности, продолжать питейную торговлю не въ собственныхъ домахъ, до истеченія сроковъ контрактовъ на наемъ сихъ домовъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и сообразивъ жалобу *Балабана* съ законами, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни указываемыми въ кассационной жалобѣ, ни другимъ какимъ либо законоположеніемъ, изъ числа помѣщенныхъ въ собраніи узаконеній и распоряженій правительства, евреямъ, проживающимъ въ возвращенной Россіи по Берлинскому трактату 1878 г. части Бессарабіи, не даровано никакихъ особыхъ льготъ по производству питейной торговли; слѣдовательно, ст. 306 уст. о пит. сб., воспрещающая евреямъ производить питейную торговлю не въ собственныхъ домахъ, подлежала, за силою 65 и 72 ст. т. I ч. I осн. госуд. зак., примѣненію и въ этой части Бессарабіи, со времени присоединенія ея къ русской территоріи. Хотя ст. 12 уст. о пит. сб. предоставляетъ Министру Финансовъ

объяснять и дополнять этот устав подробными правилами, но съ тѣмъ однако, чтобы правила сіи не противорѣчили главнымъ основаніямъ системы и не касались предметовъ и дѣлъ, по свойству своему подлежащихъ судебному и законодательному разсмотрѣнію, поэтому указываемое въ кассационной жалобѣ распоряженіе губернатора, основанное на сообщеніи Министра Внутреннихъ Дѣлъ, послѣдовавшемъ по соглашенію съ Министромъ Финансовъ, которымъ разрѣшалось евреямъ производить питейную торговлю и въ наемныхъ домахъ, до истеченія срока заключенныхъ ими, съ собственниками домовъ, до воссоединенія части Бессарабіи, контрактовъ, не давало суду права не примѣнять законъ, дѣйствіе котораго не было приостановлено законодательною властью. Что касается затѣмъ указанія обвиняемаго на то, что онъ не подлежитъ взысканію по 694 ст. улож. о наказаніяхъ и потому, что домъ, въ которомъ онъ производитъ торговлю питеями, хотя находится на арендуемой землѣ, но построенъ имъ и составляетъ его собственность, то и это указаніе не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ, по точному смыслу 306 ст. уст. о пит. сб., разъясненной уже рѣшеніемъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента 1878 г. № 32, евреямъ дозволяется производить питейную торговлю только въ собственныхъ домахъ, находящихся на принадлежащей имъ по праву собственности, а не арендуемой землѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Балабана, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

24.—1881 года сентября 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Арсенія Хоцятовскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ф. П. Лыго; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Невлюдовъ).

Мировой судья 1-го участка Переяславскаго округа, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію мѣщанина Арсенія Хоцятовскаго въ мошенничествѣ, нашелъ, что Хоцятовскій заложилъ мѣщанину Дубровскому серебряныя ложки за 52 руб. 50 коп., что означенныя ложки были впоследствии отобраны отъ Дубровскаго и вручены маіору Фесенко, какъ принадлежащія ему, и что, такимъ образомъ, оказывается, что Хоцятовскій, для того, чтобы получить отъ Дубровскаго деньги, ввелъ его въ обманъ, представивъ въ залогъ вещи ему, Хоцятовскому, не принадлежащія.—Признавая посему Хоцятовскаго виновнымъ въ обманномъ полученіи отъ Дубровскаго денегъ чрезъ ложное сообщеніе того, что закладываемыя ложки принадлежали ему, т. е. въ мошенничествѣ, мировой судья, на основаніи 119 и 122 ст. у. у. с., 173 и 174 ст. уст. о нак., приговорилъ его къ заключенію въ тюрьмѣ на одинъ мѣсяцъ и пятнадцать дней, со взысканіемъ съ него, въ удовлетвореніе Дубровскаго, 52 р. 50 коп. Въ кассационной жалобѣ, принесенной на приговоръ Переяславскаго мирового съѣзда, утвердившаго обжалованное подсудимымъ

рѣшеніе мирового судьи, Хоцятовскій объясняетъ, что дѣйствія его, заключающіяся лишь въ закладѣ чужихъ серебряныхъ ложекъ, не составляютъ поступка, подлежащаго уголовному преслѣдованію, и что, засимъ, признаніе съѣздомъ этихъ дѣйствій мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ 173 и 174 ст. уст. о нак., составляетъ прямое нарушеніе смысла какъ этихъ законовъ, такъ и 119 ст. у. у. с.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію вопроса о правильности примѣненія мировымъ съѣздомъ къ настоящему дѣлу 173 и 174 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что позакону (1665 ст. улож. о нак.) подъ мошенничествомъ разумѣется похищеніе чужихъ вещей, денегъ или инаго движимаго имущества посредствомъ обмана, т. е. введенія потерпѣвшаго въ заблужденіе, подъ вліяніемъ котораго онъ соглашается на передачу имущества. Въ приговорѣ мирового судьи по настоящему дѣлу, утвержденномъ съѣздомъ, установлено, что подсудимый Хоцятовскій, съ цѣлью полученія отъ Дубровскаго денегъ, представилъ въ закладъ, какъ свою собственность, вещи ему, Хоцятовскому, не принадлежащія. Въ виду того, что по закону закладъ чужаго движимаго имущества безъ позволенія хозяина недѣйствителенъ и въ этомъ случаѣ оно возвращается ему послѣднему (1664 ст. 1 ч. X. т. св. зак.), нельзя не признать, что закладъ, подъ видомъ собственныхъ, чужихъ вещей составляетъ самъ по себѣ обманъ, заключающійся въ томъ, чтобы посредствомъ мнимаго обезпеченія выманить чужія деньги. Это толкованіе подтверждается и содержаніемъ 1701 и 1705 ст. улож., по которымъ продажа или закладъ имущества, пріобрѣтеннаго преступнымъ образомъ, самимъ продавцемъ или закладывающимъ, признается самостоятельнымъ преступнымъ дѣяніемъ, имѣющимъ послѣдствіемъ опредѣленіе виновному наказанія по правиламъ, о совокупности преступленій постановленнымъ. Находя по симъ основаніямъ правильнымъ приговоръ съѣзда о признаніи проступка Хоцятовскаго мошенничествомъ, предусмотрѣннымъ 173 и 174 ст. уст. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Хоцятовскаго, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

25.—1881 года мая ⁵/₂₈ дня. *По дѣлу турецкаго подданнаго Михаила Хрисанопуло.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ П. Г. Мессингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

По обвинительному акту товарища прокурора Симферопольскаго окружнаго суда турецкій подданный Михаилъ Хрисанопуло обвинялся въ томъ, что, завѣдуя находящимся въ 25-ти лѣтнемъ арендномъ содержаніи у Евстафія Хрисанопуло казеннымъ Табульдинскимъ солянымъ озеромъ, далъ поселянину

Антипову дозволеніе добывать изъ того озера соль, не увѣдомивъ предварительно акцизный надзоръ, вслѣдствіе каковаго дозволенія, Антиповымъ, безъ вѣдома акцизнаго надзора, было добыто 405 пуд. соли.—Одесская судебная палата, по разсмотрѣніи дѣла, вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва управляющаго акцизными сборами Таврической губерніи на оправдательный о Хрисанопуло приговоръ Симферопольскаго окружнаго суда, признавъ Михаила Хрисанопуло виновнымъ въ незаконномъ добытіи изъ находящагося въ арендномъ содержаніи Евстафія Хрисанопуло казеннаго солянаго озера соли, въ количествѣ 405 пудовъ, а равно въ утайкѣ и противозаконномъ развозѣ и продажѣ соли внутри Крыма, опредѣлила: подвергнуть Михаила Хрисанопуло за это дѣяніе отвѣтственности по 630 и 631 ст. улож. о нак.—Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ повѣренный Михаила Хрисанопуло доказываетъ, что за оставленіемъ товарищемъ прокурора безъ обжалованія оправдательнаго приговора окружнаго суда, довѣритель его не могъ быть присужденъ ни къ какому наказанію, а тѣмъ болѣе къ опредѣленному въ 630 и 531 ст. улож. о наказ., которыя къ настоящему дѣлу вовсе непримѣнимы.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе повѣреннаго подсудимаго Михаила Хрисанопуло, будто бы палата, за необжалованіемъ оправдательнаго приговора окружнаго суда со стороны прокурорскаго надзора, не имѣла права, по одной жалобѣ акцизнаго управленія, присуждать его довѣрителя къ наказанію, не можетъ заслуживать уваженія, ибо, хотя повѣренные казенныхъ управленій, при производствѣ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ дѣлъ о нарушеніи казенныхъ уставовъ, пользуются лишь правами гражданскихъ по уголовнымъ дѣламъ истцовъ, и посему имѣютъ право отзыва только противъ тѣхъ частей неокончательныхъ приговоровъ, которыя касаются вознагражденія казны за вредъ и убытки (сборн. уголов. кассац. рѣш. 1869 г. № 401); но въ данномъ случаѣ, опредѣленное палатою Михаилу Хрисанопуло, по 630 и 631 ст. улож. о нак., денежное взысканіе, съ замѣною его, въ случаѣ несостоятельности подсудимаго, согласно 1234 ст. у. у. с., соотвѣтственнымъ арестомъ, составляетъ въ одно и тоже время и наказаніе, и вознагражденіе казны за вредъ и убытки, вслѣдствіе чего палата не только имѣла право, но и была обязана, признавъ подсудимаго виновнымъ и подходящимъ подъ дѣйствіе 630 и 631 ст. улож. о нак., подвергнуть его опредѣленному въ сихъ статьяхъ взысканію. Но съ другой стороны Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать указанія повѣреннаго Михаила Хрисанопуло на неправильное примѣненіе къ дѣянію его довѣрителя 630 и 631 ст. улож. вполне основательнымъ.—630 и 631 ст. уложенія, опредѣляющія наказаніе виновнымъ въ незаконномъ добываніи соли изъ казенныхъ источниковъ, утайкѣ и противозаконномъ развозѣ и продажѣ оной, предусматриваютъ, какъ это видно изъ замѣчанія, изложеннаго подъ 646 статьею, изданнаго съ Высочайшаго разрѣшенія въ 1871 г. проекта уложенія о наказаніяхъ, внесеннаго безъ всякихъ измѣненій

въ 631 ст. улож.—похитителей, развозителей и прочихъ участвующихъ въ корчемствѣ солью на продажу и на собственное продовольствіе; Михаилъ же Хрисанопуло при добываніи, развозѣ и продажѣ соли въ предѣлахъ Крымскаго полуострова, хотя бы и безъ вѣдома о томъ акцизнаго надзора, по точному смыслу утвержденныхъ министромъ финансовъ 5 марта 1868 г. и обязательныхъ для Крымскихъ солепромышленниковъ правилъ на добываніе и отпускъ соли изъ соляныхъ источниковъ Таврической губерніи (§§ 20, 22, 23, 33, 34, 35, 72), не былъ обязанъ уплачивать ни солянаго акциза, ни пошудныхъ денегъ, а слѣдовательно и не можетъ быть признаваемъ ни похитителемъ соли, ни корчемникомъ.—Принимая же засимъ во вниманіе, что проступокъ Михаила Хрисанопуло, заключающійся въ добытіи изъ находящагося въ арендномъ содержаніи Евстафія Хрисанопуло казеннаго солянаго озера соли, развозѣ этой соли и продажѣ ея внутри Крымскаго полуострова, безъ соблюденія вышеупомянутыхъ, изданныхъ Министерствомъ Финансовъ правилъ, исполнять которыя Евстафій Хрисанопуло обязался и заключеннымъ въ 1860 году съ Крымскимъ солянымъ правленіемъ аренднымъ условіемъ, не предусмотрено никакимъ спеціальнымъ закономъ, и что тѣмъ не менѣе этотъ проступокъ, заключающій въ себѣ нарушеніе означенныхъ правилъ, имѣвшее послѣдствіемъ сокрытіе добытой соли отъ акцизнаго учета, не можетъ быть отнесенъ къ такимъ дѣяніямъ, которыя могли бы оставаться безъ взысканія, а составляетъ неисполненіе правительственнаго постановленія.—Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣяніе, за которое подсудимый Михаилъ Хрисанопуло признанъ судебною палатою подлежащимъ отвѣтственности, должно быть подведено подъ дѣйствіе 29-й ст. уст. о нак., предусматривающей неисполненіе законныхъ распоряженій, требованій или постановленій правительственной власти.—Вслѣдствіе сихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Одесской судебной палаты (по гражданскому департаменту), за неправильнымъ примѣненіемъ 630 и 631 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія въ отношеніи подсудимаго Михаила Хрисанопуло, въ ту же палату, въ другомъ составѣ присутствія.

26.—1881 года сентября 15-го дня. По дѣлу бывшаго городского Андрея Григорьева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. П. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Князь М. Н. Шаховской; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Некалюдовъ.)

По дѣлу, возникшему вслѣдствіе обвиненія городского Андрея Григорьева и другихъ полицейскихъ чиновъ въ лихоимствѣ, произведенное, по требованію начальства обвиняемыхъ, судебнымъ слѣдователемъ, предварительное слѣдствіе было препровождено къ товарищу прокурора Плющевскому-Плющюку затѣмъ, по преданіи обвиняемыхъ суду, составленный товарищемъ прокурора Чаплинымъ обвинительный актъ былъ предложенъ на разсмотрѣніе суда вмѣстѣ съ дѣломъ. Дѣло было назначено къ слушанію на 6-е октября 1880

года; въ засѣданіи этомъ явился обвинителемъ товарищъ прокурора Плющевскій-Плющикъ, но засѣданіе было отложено, такъ какъ на судѣ присяжныхъ засѣдателей было всего 26, и за отводомъ сторонами 11 изъ нихъ, оставшееся затѣмъ число было менѣе того, изъ котораго допускается составленіе по жребію присутствія. Затѣмъ, въ промежутокъ между этимъ первымъ и назначеннымъ на 12 декабря 1880 г., вторымъ засѣданіемъ, товарищъ прокурора Вуичъ заявилъ суду требованіе о вызовѣ двухъ новыхъ свидѣтелей, а именно: барона Клебека и упомянутаго выше чиновника Плющевскаго-Плющика, вслѣдствіе чего они и были вызваны къ судебному слѣдствію. Но и второе засѣданіе было отложено, по просьбѣ защитника подсудимыхъ, въ виду того, что защитѣ не было своевременно сообщено о вызовѣ этихъ новыхъ свидѣтелей обвиненія и что она не успѣла ознакомиться съ обстоятельствами, по поводу которыхъ свидѣтели эти были указаны суду и о которыхъ не было упомянуто въ требованіи о вызовѣ и не объявлено защитѣ на судѣ. Наконецъ, въ состоявшемся 16 марта 1881 г., третьемъ засѣданіи, въ коемъ обвинителемъ явился товарищъ прокурора Мисоѣдовъ, были допрошены въ качествѣ свидѣтелей: первымъ—чиновникъ Плющевскій-Плющикъ и вторымъ баронъ Клебекъ, и въ этомъ засѣданіи окончено слушаніе дѣла. Судъ, въ виду того, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый Андрей Григорьевъ признанъ виновнымъ и что онъ упорно заирался въ своемъ преступленіи, признавъ его подлежащимъ наказанію по 373 и 3 степ. 31 ст. улож. о нак., но, въ виду даннаго ему присяжными засѣдателями снисхожденія, назначилъ ему наказаніе по 5 степ. 31 ст. улож. о нак. На приговоръ этотъ упомянутый подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на нарушеніе въ производствѣ настоящаго дѣла 573, 577 и 630 ст. у. у. с. удовлетвореніемъ требованія прокурора о вызовѣ новыхъ свидѣтелей Клебека и Плющевскаго-Плющика, которое было предъявлено уже предъ вторымъ засѣданіемъ по настоящему дѣлу и въ которомъ не были означены обстоятельства, въ подтвержденіе коихъ эти свидѣтели указывались; 709 ст. у. у. с., допущеніемъ къ допросу, въ качествѣ свидѣтеля, товарища прокурора Плющевскаго-Плющика, который являлся обвинителемъ его по этому же дѣлу въ первомъ судебномъ засѣданіи по оному, окончившемся отсрочкою разбора дѣла; 700 ст. у. у. с. допросомъ Плющевскаго-Плющика первымъ изъ свидѣтелей и 828 ст. у. у. с., при опредѣленіи ему въ приговорѣ суда наказанія.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія защитника подсудимаго, присяжнаго повѣреннаго Карабчевскаго, находитъ, что объясненіе подсудимаго о нарушеніи смысла указываемыхъ имъ 573, 577 и 630 ст. у. у. с., удовлетвореніемъ вышеупомянутаго требованія прокурора о вызовѣ двухъ новыхъ свидѣтелей, а также 700 ст. того же устава, по предмету порядка допроса свидѣтелей, не заслуживаетъ уваженія, въ виду рѣшеній Уголов. Касс. Д-та

Прав. Сената 1875 г. № 33, 1869 г. №№ 25, 734, 852 и 1868 г. № 113 и др.; что же касается указанія подсудимаго на нарушеніе 709 ст. у. у. с., то такое представляется основательнымъ, ибо товарищъ прокурора Плющевскій-Плющикъ, хотя и не являлся обвинителемъ въ последнемъ по настоящему дѣлу судебномъ засѣданіи, въ которомъ это дѣло было окончательно разсмотрѣно и рѣшено, но въ первомъ по этому же дѣлу засѣданіи исполнял обязанности прокурора, а потому, согласно съ точнымъ смысломъ 709 ст. у. у. с., не могъ уже быть допрошенъ по этому дѣлу въ качествѣ свидѣтеля. Вслѣдствіе этого и не входя за симъ въ обсужденіе указанія кассационной жалобы на нарушеніе 828 ст. уст. угол. суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда о подсудимомъ Андрѣ Григорьевѣ отмѣнить, за нарушеніемъ 709 ст. уст. угол. суд., и дѣло объ означенномъ подсудимомъ обратить въ другое отдѣленіе того же суда, для новаго разсмотрѣнія.

27.—1881 года сентября 15-го дня. По дѣлу Агабена Гаджи Бекъ Олы Меликова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ кассационной жалобѣ повѣреннаго Меликова и присоединившагося къ ней Халамбекова, кромѣ объясненій по существу дѣла, указывается на нарушеніе Тифлисскою судебною палатою, при производствѣ настоящаго дѣла, 557 и 575 ст. у. у. с., отказомъ въ вызовѣ свидѣтелей, 630 ст. того же устава, непочтеніемъ постановленія судебного слѣдователя, и 334 и 692 ст. того же устава, отказомъ въ производствѣ новаго химическаго испытанія. Кромѣ того, Меликовъ и Халамбековъ указываютъ на неправильное примѣненіе къ дѣланіямъ, въ которыхъ они признаны виновными, 1692 ст. улож. о нак.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не входя, за силою т. I учр. Сен. прил. къ ст. 3 п. 12, по прод. 1876 г., въ разсмотрѣніе объясненій по существу дѣла, по отношенію къ указаніямъ на нарушеніе 557 и 575 ст. у. у. с., изъ дѣла усматриваетъ, что, въ положенный 557 ст. у. у. с. срокъ, Меликовъ обратился въ окружный судъ съ прошеніемъ, ходатайствуя о вызовѣ неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей Кананова и другихъ, въ томъ числѣ Зотикова, причемъ Меликовъ указалъ и тѣ обстоятельства, которыя подлежатъ разъясненію чрезъ спросъ свидѣтелей. Признавъ обстоятельства, въ удостовѣреніе которыхъ свидѣтели указаны, имѣющими существенное значеніе, окружный

судь опредѣлилъ изъ числа указанныхъ свидѣтелей вызвать трехъ человекъ, а въ вызовѣ остальныхъ четырехъ, въ томъ числѣ Зотикова, отказать, такъ какъ они могутъ удостовѣрить лишь тѣ же самыя обстоятельства, какъ и вызываемые свидѣтели. Тогда Меликовъ обратился въ окружный судъ съ ходатайствомъ о приглашеніи тѣхъ свидѣтелей, въ томъ числѣ Зотикова, на его, Меликова, счетъ. Но судъ предоставилъ ему привести указываемыхъ свидѣтелей ко дню слушанія дѣла. Протоколомъ судебного засѣданія окружного суда удостовѣрено, во 1-хъ, что по провѣркѣ причинъ неявки вызывавшихся свидѣтелей, Меликовъ заявилъ, что свидѣтели, вызовъ которыхъ ему предоставленъ, не пожелали явиться по его приглашенію въ судебное засѣданіе, а во 2-хъ, что стороны не нашли препятствія къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіи вызывавшихся свидѣтелей. Въ апелляціонномъ на приговоръ окружного суда отзывѣ Меликовъ указывалъ на невызовъ судомъ свидѣтеля Зотикова и просилъ объ исправленіи допущеннаго нарушенія, вызовомъ этого свидѣтеля для допроса. Судебная палата, признавая неправильнымъ отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, ибо суду не принадлежитъ право выбора свидѣтелей по своему усмотрѣнію, нашла тѣмъ не мѣнѣе ходатайство Меликова неподлежащимъ удовлетворенію, какъ потому, что ходатайствуя о приглашеніи на его счетъ свидѣтелей, Меликовъ свидѣтеля Зотикова не указалъ и въ судебномъ засѣданіи изъявилъ согласіе на разсмотрѣніе дѣла въ отсутствіе тѣхъ свидѣтелей; пригласить которыхъ было ему судомъ предоставлено, такъ и потому, что показаніе Зотикова представляется несущественнымъ для дѣла. Находя, согласно съ приведеннымъ опредѣленіемъ палаты, что окружнымъ судомъ было допущено существенное нарушеніе 575 ст. у. у. с., состоящее въ томъ, что признавъ обстоятельства, для разъясненія которыхъ Меликовъ просилъ вызвать новыхъ свидѣтелей, существенными, судъ вызвалъ изъ числа указанныхъ въ подтвержденіе этихъ обстоятельствъ только трехъ свидѣтелей (к. р. с. 1871 г. № 8 и др.), Правительствующій Сенатъ не можетъ признать правильными основанія, принятія судебною палатою къ отказу Меликову въ вызовѣ свидѣтеля Зотикова въ судебное засѣданіе для допроса. Первое изъ принятыхъ судебною палатою основаній несогласно съ подлиннымъ дѣломъ, изъ котораго видно, что ходатайствуя въ окружномъ судѣ о вызовѣ свидѣтелей на свой счетъ, Меликовъ, въ числѣ прочихъ, указалъ и на Зотикова. Второе изъ принятыхъ судебною палатою основаній къ отказу въ вызовѣ Зотикова также невѣрно, такъ какъ протоколомъ судебного засѣданія окружного суда удостовѣрено, что стороны не нашли препятствія къ разсмотрѣнію дѣла въ отсутствіе вызывавшихся свидѣтелей; свидѣтель же Зотиковъ не былъ судомъ вызываемъ, а потому Меликовъ не изъявлялъ согласія на разсмотрѣніе дѣла въ отсутствіе свидѣтелей, приглашеніе которыхъ ему было предоставлено судомъ. Но если бы даже Меликовъ изъявилъ согласіе на разсмотрѣніе дѣла въ томъ смыслѣ, которое придано этому согласію судебною палатою, то и въ такомъ случаѣ принятое судебною палатою основаніе къ отказу въ вызовѣ Зотикова должно быть признано неправильнымъ, пото-

му что согласіе Меликова на разсмотрѣніе дѣла въ отсутствіе свидѣтелей относилось къ тому, созданному опредѣленіемъ окружного суда положенію дѣла, при которомъ Меликовъ, согласно 640 ст. у. у. с., не имѣлъ никакого основанія возобновлять предъ судомъ ходатайство о вызовѣ такихъ свидѣтелей, допросъ которыхъ былъ признанъ тѣмъ опредѣленіемъ излишнимъ. Вслѣдствіе чего согласіе на разсмотрѣніе дѣла въ отсутствіе свидѣтелей не лишало Меликова права обжаловать опредѣленіе суда и требовать предъ апелляціоннымъ судомъ возстановленія нарушеннаго права вызовомъ Зотикова, что Меликовымъ и было исполнено. Наконецъ, третье изъ принятыхъ судебною палатою основаній къ отказу въ вызовѣ свидѣтеля, равнымъ образомъ неправильно. Въ основаніе ходатайства о вызовѣ свидѣтелей въ судебную палату, въ качествѣ апелляціонной инстанціи, можетъ быть положено или указаніе на нарушеніе въ вызовѣ свидѣтелей установленныхъ правилъ, или указаніе на необходимость передопроса свидѣтелей, допрошенныхъ уже окружнымъ судомъ, или наконецъ, указаніе на необходимость вызова свидѣтелей, впервые указанныхъ въ апелляціонномъ на приговоръ окружного суда отзывѣ. Въ двухъ послѣднихъ случаяхъ ходатайство о вызовѣ свидѣтелей не содержитъ въ себѣ жалобы на какое либо дѣйствіе суда, почему удовлетвореніе такого ходатайства, согласно 879 ст. у. у. с., зависитъ отъ признанія судебною палатою необходимости въ томъ и отсутствія къ тому препятствій. Подтверженіемъ тому, что 879 ст. у. у. с. не имѣетъ въ виду свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ были допущены судомъ оступленія отъ установленныхъ правилъ, можетъ служить объяснительная къ уставу угол. суд. записка, на 436 стр. которой, въ мотивахъ къ 101 ст. основныхъ положеній выражено, что составъ судебной палаты изъ опытнѣйшихъ юристовъ можетъ служить ручательствомъ, что она будетъ пользоваться вызовомъ свидѣтелей въ случаяхъ крайней необходимости, когда *безъ передопроса* этихъ лицъ окажется невозможнымъ разъяснить сомнительныя обстоятельства дѣла. Но если въ основаніе ходатайства о вызовѣ свидѣтелей поставлено указаніе на нарушеніе окружнымъ судомъ установленныхъ для вызова свидѣтелей правилъ, то на обязанности судебной палаты, какъ суда апелляціоннаго, лежитъ, согласно 856 ст. у. у. с., провѣрить правильность сдѣланнаго въ апелляціонномъ отзывѣ указанія и, если нарушеніе было допущено, своевременнымъ исправленіемъ такового возстановить право подсудимаго на разсмотрѣніе существа дѣла, при соблюденіи тѣхъ формъ и обрядовъ судопроизводства, которые признаны судебными уставами гарантирующими правильность отправленія правосудія. Въ данномъ случаѣ, признавъ, что окружный судъ нарушилъ 575 ст. у. у. с., отказавъ Меликову въ вызовѣ свидѣтеля Зотикова судебная палата, въ силу 856 ст. у. у. с., обязана была исправить допущенное судомъ нарушеніе правъ Меликова и вызвать ко дню судебного засѣданія свидѣтеля Зотикова, а не исполнивъ сего, сама допустила существенное нарушеніе 575 ст. у. у. с., долженствующее имѣть послѣдствіемъ отмѣну постановленнаго ею по отношенію къ Меликову приговора. По отношенію же къ Халамбекову, допущенное палатою нарушеніе не имѣетъ значенія, потому что Халамбековъ

не ходатайствовалъ въ окружномъ судѣ о вызовѣ свидѣтелей и, въ апелляціонномъ на приговоръ окружнаго суда отзывѣ, на нарушение 575 ст. у. у. с. не указывалъ. Обсуждая остальные, указанные въ кассационной жалобѣ нарушения, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола засѣданія судебной палаты не видно, чтобы при докладѣ настоящаго дѣла въ палатѣ не было упомянуто о постановленіи судебного слѣдователя, объ отказѣ въ производствѣ химическаго изслѣдованія и чтобы подсудимые ходатайствовали о прочтеніи этого постановленія. Въ отказѣ судебной палаты произвести новое химическое испытаніе нельзя усмотрѣть нарушения 334 и 692 ст. у. у. с., потому что при нахожденіи въ дѣлѣ микроскопо-химическаго осмотра, признаннаго судебною палатою достовѣрнымъ и полнымъ, признаніе необходимости производства новаго осмотра, или провѣрки произведеннаго уже осмотра, согласно 688 ст. у. у. с., принадлежало суду, разсматривающему дѣло по существу, заключеніе котораго въ этомъ отношеніи не подлежитъ провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Наконецъ примѣненіе къ дѣланіямъ, въ которыхъ Меликовъ и Халамбековъ признаны виновными, 1692 ст. улож. о нак. представляется правильнымъ, такъ какъ приговоромъ судебной палаты установлено, что Меликовъ и Халамбековъ, по предварительному соглашенію, составили подложныя—платежную росписку и копію съ домашняго условія отъ имени Смольникова, которыя Меликовымъ, съ вѣдома Халамбекова, были представлены: первая—въ доказательство добровольной уплаты Смольникову по исполнительному листу, а вторая—для стребованія отъ Смольникова объясненія по предмету неисполненія имъ этого условія. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тифлисской судебной палаты о Меликовѣ, за нарушеніемъ 575 ст. у. у. с., отмѣнить, передавъ дѣло о немъ, при указѣ, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты, оставивъ жалобу его по остальнымъ предметамъ и жалобу Халамбекова, за силою 912 ст. у. у. с., безъ послѣдствій.

28.—1881 года сентября 29-го дня. *По дѣлу землевладѣльца Ивана Попова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Спицынъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Изъ дѣла видно: Кириловскій землевладѣлецъ Иванъ Александровъ Поповъ подалъ мировому судѣ 2 участка Кириловскаго округа жалобу на Бѣлозерскаго купца Илью Иванова Сурина, по обвиненію его въ самовольной порубкѣ лѣса на сумму 1043 руб. 50 коп.—Мировой судья, приступивъ къ разбору этой жалобы, на основаніи 35 ст. у. у. с., для склоненія сторонъ къ миру, и принявъ во вниманіе, что при разборѣ дѣла, землевладѣлецъ Поповъ заявилъ, что онъ не желаетъ примириться и что купецъ Суринъ, получивъ своевременно повѣстку, на судъ не явился, почему неавка его есть нежеланіе окончить дѣло миромъ, 24 іюля 1880 года постановилъ: за неавкою Су-

рина дѣло производствомъ прекратить. По полученіи удостовѣренія мирового судьи о несостоявшемся примиреніи Поповъ, 6 августа того же года, съ приложеніемъ этого удостовѣренія, обратился съ жалобою на Сурина къ судебному слѣдователю 2 участка Кириловскаго уѣзда, прося его приступить къ производству слѣдствія; но судебный слѣдователь, принимая во вниманіе, что дѣла о самовольныхъ порубкахъ въ частныхъ лѣсахъ подлежатъ вѣдомству окружныхъ судовъ не прежде, чѣмъ между частнымъ обвинителемъ и обвиняемымъ послѣдуетъ примирительное разбирательство, при которомъ обѣ стороны заявятъ мировому судѣ нежеланіе ихъ примириться на какихъ бы то ни было условіяхъ, 7 августа 1880 г. постановилъ: за несоблюденіемъ мировымъ судьею 35 ст. у. у. с., признать, что производство слѣдствія по прошенію Попова не имѣетъ въ настоящее время мѣста, какъ преждевременное, почему прошеніе то возвратитъ Попову съ надписью. Это постановленіе признано правильнымъ и Череповецкимъ окружнымъ судомъ, въ который Поповъ обращался съ жалобою на слѣдователя. Послѣ этого Поповъ вновь обратился съ прошеніемъ къ мировому судѣ 2 участка Кириловскаго округа о назначеніи примирительнаго разбирательства по возбужденному имъ противъ Сурина дѣлу, домогаясь при этомъ, чтобы Суринъ, какъ уже разъ неявившійся, былъ подвергнутъ приводу. По выслушаніи этого прошенія мировой судья, имѣя въ виду, что Суринъ былъ уже вызываемъ къ суду и не явился и что по дѣламъ, которыя подлежатъ разбору мировыхъ судей лишь для склоненія сторонъ къ миру, мировые судьи не могутъ распорядиться о приводѣ обвиняемыхъ къ суду, 16 октября 1880 года постановилъ: прошеніе Попова оставить безъ послѣдствій. Кириловскій сѣздъ мировыхъ судей, по разсмотрѣніи жалобы Попова на это послѣднее постановленіе мирового судьи, нашелъ, что 61 ст. у. у. с. не обяываетъ мирового судью подвергать приводу обвиняемыхъ по дѣламъ, могущимъ подлежать, въ силу закона, прекращенію за примиреніемъ, подъ категорію коихъ подходит и дѣло Попова съ купцомъ Суринымъ, а потому опредѣлилъ жалобу Попова оставить безъ послѣдствій. Въ принесенной на приговоръ сѣзда кассационной жалобѣ Поповъ, какъ на поводы къ отмѣнѣ этого приговора, указываетъ во 1) на то, что мировой сѣздъ нашелъ необязательнымъ для мирового судьи выношеніе 61 ст. у. у. с., между тѣмъ подобное толкованіе относится только до дѣлъ, подлежащихъ примиренію, которыя мировыя установленія вправѣ разбирать по существу, къ дѣламъ же, означеннымъ въ 35 ст. у. у. с. и подсуднымъ общимъ судебнымъ мѣстамъ, подъ каковую категорію подходит и настоящее дѣло, вышеприведенная 61 ст. у. у. с. непримѣнима, ибо по правиламъ производства въ общихъ судебныхъ мѣстахъ уголовныхъ дѣлъ, приводъ обвиняемаго допускается и по маловажнымъ проступкамъ, и безъ привода самовольно неявляющагося обвиняемаго, примирительное разбирательство не можетъ состояться; во 2) на то, что въ рѣшеніи не записано буквально, какое именно заключеніе по его жалобѣ далъ товарищъ прокурора и въ 3) на то, что мировой сѣздъ оставилъ безъ разсмотрѣнія его ходатайство

относительно передачи дѣла мировому судѣ для новаго назначенія примирительнаго разбирательства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненія Попова о томъ, что ограниченіе привода обвиняемаго по дѣламъ, производящимся у мировыхъ судей, устанавливаемое 61 ст. у. с. с., не можетъ быть распространяемо на случай примирительнаго разбирательства по 35 ст. того же устава, не имѣетъ правильнаго основанія, такъ какъ допускаемое нашими законами, по нѣкоторымъ уголовнымъ дѣламъ, примиреніе сторонъ возможно лишь при условіи пользованія свободою воли участвующими въ соглашеніи лицами, а потому мировой судья, приступая къ склоненію сторонъ къ миру, не долженъ прибѣгать къ какому либо принудительнымъ мѣрамъ, а слѣдовательно и къ распоряженію, основанному на 61 ст. того же устава, которое дозволяется мировому судѣ дѣлать только по дѣламъ о болѣе важныхъ преступныхъ дѣйствіяхъ для предупрежденія уклоненія обвиняемыхъ отъ суда. Такимъ образомъ, установленный 35 ст. у. у. с., обрядъ примирительнаго разбирательства слѣдуетъ считать исполненнымъ въ случаѣ прекращенія этого разбирательства за неявкою обвиняемаго, такъ какъ эта неявка равносильна для обвиняемаго нежеланію мириться (цирк. указъ общ. собр. кас. д.—товъ по вопросу о порядкѣ производства дѣлъ по частнымъ обвиненіямъ марта 1881 г.), а за симъ общія судебныя мѣста и судебныя слѣдователи не вправѣ отказывать частнымъ обвинителямъ въ принятіи ихъ жалобъ къ своему производству послѣ прекращенія мировымъ судьей примирительнаго разбирательства за неявкою обвиняемаго. Обращаясь къ остальнымъ пунктамъ жалобы Попова, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что законъ (ст. 142 и 170 уст. угол. суд.) не обязываетъ мировые сѣзды вносить въ протоколъ засѣданія сущность заключенія прокурора, и 2) что, признавъ правильнымъ опредѣленіе мирового судьи о непринятіи къ своему производству прошенія Попова, сѣздъ не только не былъ обязанъ, но и не имѣлъ основанія дѣлать какое либо распоряженіе относительно дальнѣйшаго направленія дѣла. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Попова, за силою 174 ст. уст. угол. суд., оставить безъ послѣдствій.

29.—1881 года сентября 29-го дня. По дѣлу мѣщанина Якова Конторовича.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Рознигъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Въ 1878 году, по прибытіи въ г. Харьковъ Высочайше учрежденной комисіи для изслѣдованія безпорядковъ на Курско-Харьково-Азовской желѣзной дорогѣ, въ засѣданіи комисіи выслушано было словесное заявленіе одного изъ главныхъ товаротправителей по этой дорогѣ, почетнаго гражданина Алексѣева, и, затѣмъ, подано было Алексѣевымъ въ комисію

письменное заявленіе, по тому же предмету, въ которомъ онъ, между прочимъ, упомянулъ о дѣйствіяхъ одного изъ начальниковъ движенія дороги, мѣщанина Конторовича. Послѣдній, находя отзывъ о немъ Алексѣева несправедливымъ, возбудилъ противъ Алексѣева обвиненіе въ клеветѣ, предусматриваемой ст. 1535 улож. о наказ.—Предварительное слѣдствіе по сему обвиненію, на основаніи ст. 479 и 511 у. у. с., представлено было въ Харьковскій окружный судъ, въ который Алексѣевъ обратился съ просьбою о прекращеніи дѣла, на томъ основаніи, что въ показаніи его, даномъ комисіи въ качествѣ потерпѣвшаго лица и свидѣтеля, не могло заключаться проступка клеветы, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ.—Окружный судъ, разсмотрѣвъ дѣло въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 547 и 548 у. у. с., постановилъ прекратить дѣло дальнѣйшимъ производствомъ, по отсутствію въ дѣйствіяхъ Алексѣева признаковъ преступления клеветы. Харьковская судебная палата, въ которую дѣло это поступило по частной жалобѣ мѣщанина Конторовича на опредѣленіе окружнаго суда, признавая и съ своей стороны заключеніе суда правильнымъ, жалобу Конторовича оставила безъ уваженія. На опредѣленіе палаты Конторовичъ принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и останавливаясь на обсужденіи вопроса о предѣлахъ кассационнаго обжалованія судебныхъ опредѣленій, въ примѣненіи къ данному дѣлу, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь послѣдовавшими, въ рѣшеніяхъ его, разъясненіями этого вопроса, находитъ: 1, что хотя опредѣленія судебныхъ палатъ о преданіи суду или прекращеніи дѣла по возбужденнымъ обвиненіямъ, постановляемыя на основаніи ст. 534 у. у. с., названы въ законѣ окончательными, но опредѣленія эти не имѣютъ силы и значенія судебныхъ приговоровъ, такъ какъ ими разрѣшается окончательно только вопросъ о направленіи дѣла къ суду или же о прекращеніи его безъ суда, а не самое существо дѣла, разрѣшаемое исключительно судебными приговорами, и, слѣдовательно, опредѣленія эти наименованы въ уст. угол. судопр. окончательными, для указанія лишь на то условіе закона, что они не могутъ подлежать обжалованію отдѣльно отъ судебныхъ приговоровъ (опред. Угол. Кас. Д-та по надзору за дѣйствіями судебныхъ палатъ въ порядкѣ прекращенія уголовного преслѣдованія, 1869 № 877); 2, что подобныя опредѣленія судебныхъ палатъ о прекращеніи уголовного преслѣдованія, если поводы къ прекращенію дѣла представляются основанными на фактическихъ соображеніяхъ, какъ на примѣръ на томъ, что обвиненіе не въ порядкѣ предъявлено или недостаточно доказано, входятъ въ законную силу только по отношенію къ тѣмъ обстоятельствамъ и уликамъ, которыя были въ виду палаты, но съ открытіемъ новыхъ уликъ и доказательствъ вины, преслѣдованіе обвиняемаго можетъ возобновиться; если же поводы къ прекращенію уголовныхъ дѣлъ основаны на соображеніяхъ, относящихся до вопросовъ права, а именно на отсутствіи въ дѣяніи обвиняемаго состава преступления

или же на законныхъ условіяхъ погашенія уголовной его отвѣтственности давностью, милостивымъ манифестомъ и т. п., то опредѣленія палатъ по сему предмету вступаютъ въ законную силу, такъ какъ вопросы права могутъ быть вполне обсуждены безъ повѣрки слѣдствія на судѣ, согласно чему и постановлены законодателемъ положенія закона, выраженные въ ст. 534, 541 и 542 у. у. с. (то же опред. 1869 г. № 877); и 3) что въ виду сего и по точному смыслу ст. 853—855 и 905 у. у. с., жалобы въ порядкѣ кассационномъ допускаются только противъ тѣхъ окончательныхъ судебныхъ приговоровъ по существу дѣла, которые не подлежатъ по закону обжалованію въ апелляціонномъ порядкѣ, а не противъ постановляемыхъ по ст. 534 у. у. с. окончательныхъ опредѣленій судебныхъ палатъ о прекращеніи дѣлъ, которыя, по вышеприведеннымъ соображеніямъ, вовсе обжалованы быть не могутъ (кас. рѣш. № 1867 г. №№ 60 и 342 по д. Шумлянскаго и Воробьева). По изложеннымъ основаніямъ, признавая, что жалоба повѣреннаго мѣщанина Конторовича на состоявшееся по настоящему дѣлу опредѣленіе Харьковской судебной палаты, о прекращеніи дѣла по обвиненію Конторовичемъ почетнаго гражданина Алексѣева въ проступкѣ, предусмотрѣнномъ ст. 1535 улож. о нак., не подлежитъ обсужденію Правительствующаго Сената въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ жалобу эту, за силою ст. 905 у. у. с., оставить безъ разсмотрѣнія.

30. 1881 года октября 13-го дня. По дѣлу поденщика *Маріана Завадскаго*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Г. Мессингъ; заключеніе по дѣлу давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Маріанъ Завадскій былъ привлеченъ къ суду полиціею гор. Плоцка по обвиненію въ томъ, что, служа работникомъ у мясника Добровольскаго, онъ, не смотря на неоднократныя предупрежденія полиціею всѣхъ мѣстныхъ мясоторговцевъ, дабы они не надували мяса, позволилъ себѣ надуть мясо трехъ телятъ при снятіи съ нихъ кожи послѣ убоя. Плоцкій мировой съѣздъ 1 округа, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву Завадскаго на состоявшейся о немъ обвинительный приговоръ мирового судьи, призналъ доказаннымъ тотъ фактъ, что Завадскій надуть телячье мясо, обращавшееся въ продажу, для приданія ему лучшаго вида, и усматривая въ этомъ поступкѣ Завадскаго признаки проступка мошенничества, предусмотрѣннаго 173 ст. уст. о нак., приговорилъ Завадскаго, согласно съ приговоромъ мирового судьи, къ тюремному заключенію на одинъ мѣсяць. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Завадскій доказываетъ, что дѣяніе его не заключаетъ въ себѣ признаковъ мошенничества, и не могло быть подвормо подѣ дѣйствіе 173 ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по существу кассационной жалобы Завадскаго разрѣшенію его

подлежитъ вопросъ: составляетъ ли надуваніе торговцами мяса для приданія ему лучшаго вида, проступокъ, предусмотрѣнный закономъ, и въ семъ случаѣ, какимъ именно. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса. Правит. Сенатъ находитъ, что при составленіи проекта уложенія о наказаніяхъ, вслѣдствіе замѣчанія медицинскаго совѣта, что надуваніе мяса есть обычай отвратительный и могущій въ нѣкоторыхъ случаяхъ быть весьма вреднымъ, ибо надуваніе способствуетъ гніенію мяса, было внесено въ означенный проектъ постановленіе, воспрещавшее подѣ страхомъ наказанія надувать мясо для приданія ему лучшаго вида (проектъ улож. о нак. изд. 1871 г.—объясн. на ст. 1024).— Это постановленіе вопло затѣмъ и въ самое уложеніе о нак., Вы с о ч а й ш е утверженное 15 августа 1845 года (ст. 1062 ул. изд. 1845 г.). Виновные въ нарушеніи этого постановленія въ первый разъ подвергались денежному взысканію въ столицахъ отъ двухъ до десяти, а въ другихъ городахъ и селеніяхъ отъ одного до пяти рублей; во второй разъ такому же взысканію вдвое, а въ третій разъ, сверхъ денежнаго взысканія втрое, еще и аресту на время отъ семи дней до трехъ недѣль.— Законъ этотъ, перенесенный послѣдствіемъ и въ уложеніе о наказаніяхъ, изданное въ 1857 г. и составлявшій въ этомъ уложеніи содержаніе 1099 ст., помѣщенной въ отдѣлѣ о нарушеніи правилъ, охраняющихъ безвредность жизненныхъ припасовъ и напитковъ, сохранялъ свою силу и дѣйствіе до 1866 года, когда, вслѣдствіе послѣдовавшаго Вы с о ч а й ш а г о повелѣнія, было сдѣлано новое изданіе уложенія о наказаніяхъ, въ которомъ постановленія уложенія 1857 г. были согласованы съ вновь изданными въ разное время уголовными законами по разнымъ частямъ управленія. Въ это изданіе уложенія законъ, предусматривавшій надуваніе мяса для приданія ему лучшаго вида, уже перенесенъ не былъ, а въ сравнительномъ указателѣ статей уложенія, приложенномъ къ этому изданію, противъ 1099 ст. ул. 1857 г. сдѣлана отмѣтка, указывающая на статью 173 Вы с о ч а й ш е утвержденного 20 ноября 1864 г. устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, предусматривающую мошенническіе поступки, и въ томъ числѣ обманъ въ качествѣ товара, и опредѣляющую виновнымъ въ наказаніе тюремное заключеніе отъ одного до трехъ мѣсяцевъ. Отсюда возникаетъ вопросъ—какое значеніе слѣдуетъ придавать означенной отмѣткѣ, значеніе ли замѣны 1099 ст. улож. статью 173 уст. о нак., т. е. обязательнаго предписанія признавать дѣйствія лицъ, надувающихъ мясо для приданія ему лучшаго вида, мошенничествомъ, или только значеніе указанія, что подобныя дѣйствія должны быть преслѣдуемы по 173 ст. уст. о нак., если они совмѣщаютъ въ себѣ всѣ признаки мошенничества? Не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, что исключеніе изъ уложенія 1866 г. 1099 ст. и указаніе, что этой статьѣ соответствуетъ 173 ст. уст. о нак., должно быть понимаемо въ этомъ послѣднемъ смыслѣ. Законъ (1665 ст. улож. о наказ.) даетъ прямое объясненіе, что слѣдуетъ разумѣть подѣ преступленіемъ мошенничества, а потому

онъ противорѣчилъ бы самъ себѣ, если бы дѣйствія лицъ, несомнѣющія въ себѣ всѣ установленные имъ признаки этого преступленія, предписывалъ бы признавать мошенничествомъ и облагать наказаніями, за мошенничество опредѣленными. По ст. 1665 улож. мошенничествомъ признается всякое, посредствомъ какого либо обмана учиненное, похищеніе чужихъ вещей, денегъ или иного движимаго имущества: слѣдовательно, надуваніе мяса съ цѣлію лишь придать ему лучшей видъ при продажѣ, не есть еще мошеннической поступокъ, но онъ является таковымъ въ томъ случаѣ, когда лицо, надувшее мясо, сдѣлало это съ намѣреніемъ обмануть покупателя, и дѣйствительно обмануло его, продавъ ему мясо нисшаго качества за лучшее, и этимъ способомъ воспользовалось излишними деньгами за мнимыя качества своего товара. Въ этомъ случаѣ виновный, несомнѣнно подлежитъ ответственности по 173 ст. уст. о нак. При отсутствіи же означенныхъ существенныхъ признаковъ мошенничества, надуваніе назпаемаго для продажи мяса, съ цѣлію приданія ему лучшаго вида, какъ запрещаемое закономъ, въ видахъ охраненія общественнаго здоровья (861 ст. врачебнаго устава XIII т. св. зак.), составляетъ одинъ изъ проступковъ противъ народнаго здоровья, предусмотрѣнныхъ 115 ст. уст. о нак., а именно приготовленіе для продажи състныхъ припасовъ, вредныхъ для здоровья. Примѣняя изложенныя соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находитъ, что мировой съѣздъ, признавъ подсудимаго Завадскаго виновнымъ только въ томъ, что онъ надулъ телячье мясо для приданія ему лучшаго вида при продажѣ, а не въ продажѣ этого мяса за вышую противъ стоимости онаго цѣну, съ обманомъ покупателя на счетъ его качества, неправильно примѣнилъ къ поступку Завадскаго 173 ст. уст. о нак. Посему Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Плоцкаго мирового съѣзда 1 округа, состоявшійся по настоящему дѣлу, за неправильнымъ примѣненіемъ 173 ст. уст. о нак., отмѣнить, передавъ дѣло для новаго разсмотрѣнія въ мировой съѣздъ 2-го округа Плоцкой губерніи.

31.—1881 года октября 13-го дня. По дѣлу бывшего студента С.-Петербургскаго университета Ивана Баталина, коллежскаго ассесора Михаила Федорова и сына свободнаго художника Виктора Буренина.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ.)

Сынъ свободнаго художника Викторъ Буренинъ, бывший студентъ С.-Петербургскаго университета Иванъ Баталинъ и редакторъ газеты „Новое Время“ коллежскій ассесоръ Михаилъ Федоровъ принесли кассационныя жалобы на приговоръ, постановленный С.-Петербургскою судебною палатою по обвиненію ихъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1039, 1041—1044 ст. улож. о нак. Въ жалобахъ своихъ подсудимые ссылаются на нарушеніе

44 ст. у. у. суд. и, независимо отъ того, каждый изъ нихъ указываетъ та слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора судебной палаты: Буренинъ—неправильное толкованіе палатою 1041—1043 ст. улож. о нак., Баталинъ—на нарушеніе 797 и 892 ст. у. у. с. и Федоровъ—на нарушеніе 12, 117, 1041 и 1044 ст. улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго Буренина, присяжнаго повѣреннаго Михайлова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что нарушеніе 44 ст. у. у. с. подсудимые видятъ въ допущеніи на примирительное разбирательство у мирового судьи и затѣмъ въ судебное засѣданіе окружнаго суда и судебной палаты, въ качествѣ повѣреннаго частной обвинительницы, вдовы статскаго совѣтника, доктора медицины, Варвары Рудневой, присяжнаго повѣреннаго Александрова, который, по мнѣнію просителей, не былъ уполномоченъ на веденіе настоящаго дѣла, такъ какъ въ общей довѣренности, выданной ему г-жею Рудневою на ходатайство по ея дѣламъ, не упоминается объ уголовныхъ дѣлахъ. Въ виду сего, Буренинъ, Баталинъ и Федоровъ полагаютъ, что умолчаніе, въ общей довѣренности присяжнаго повѣреннаго Александрова, о правѣ его на ходатайство по уголовнымъ дѣламъ должно было имѣть своимъ послѣдствіемъ признаніе какъ несоблюденія примирительнаго разбирательства по 35 ст. у. у. с., такъ и неявки въ судъ частной обвинительницы съ послѣдствіями, опредѣленными въ 593 ст. у. у. с. По этому предмету изъ подлиннаго производства усматривается, что настоящее дѣло, относительно всѣхъ подсудимыхъ, было возбуждено г. Рудневою, которая, въ первоначальной своей жалобѣ, предъявленной судебному слѣдователю 20 сентября 1879 г., заявила, что жалобу эту подать, представить отъ имени ея доказательства и присутствовать на слѣдствіи со всѣми правами частнаго обвинителя она уполномочиваетъ присяжнаго повѣреннаго Александрова, коему выдана ею на веденіе ея дѣлъ довѣренность. Изъ приложенной къ слѣдственному производству довѣренности г. Рудневою, явленной въ установленномъ порядкѣ 17 сентября 1879 г., видно, что она уполномочила присяжнаго повѣреннаго Александрова „по всѣмъ дѣламъ ея, какъ нынѣ производящимся, такъ и могущимъ возникнуть впослѣдствіи“, подавать во всѣ присутственныя мѣста прошенія, объявленія и другія бумаги, дѣлать заявленія и давать отвѣты, представлять иски, заявлять отводы и споры о подлогѣ, представлять объясненія, приносить частныя, апелляціонныя и кассационныя жалобы, ходатайствовать объ отмѣнѣ рѣшенія, заключать мировыя сдѣлки и т. д. Сообразивъ изложенныя данныя съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 44 у. у. с., относящаяся до производства дѣлъ въ мировыхъ судебныхъ учрежденіяхъ, не заключаетъ въ себѣ спеціального для уголовныхъ дѣлъ постановленія о повѣренныхъ; въ ней говорится лишь о томъ, что въ отношеніи повѣренныхъ соблюдаются правила ст. 44—50 уст. гражд. суд. По

ому, и такъ какъ постановленія о повѣренныхъ изложены въ уставѣ гражданскаго судопроизводства и въ законахъ гражданскихъ (X т. ч. I), разрѣшеніе вопроса о правоспособности присяжнаго повѣреннаго Александра являться по настоящему дѣлу представителемъ интересовъ частной обвинительницы Рудневой, въ силу выданной ему сею послѣднею довѣренности, должно зависѣть отъ того, на сколько таковое его право оправдывается постановленіями о повѣренныхъ уст. гражд. суд. и законовъ гражданскихъ. На основаніи 2326 ст. X т. ч. 1, довѣренность есть юридическій актъ, которымъ вѣритель уполномочиваетъ повѣреннаго на совершеніе извѣстныхъ вмѣсто него дѣйствій, по праву представительства, а потому пространство полномочія, предоставляемаго повѣренному, опредѣляется содержаніемъ довѣренности. Въ семъ отношеніи довѣренность, подобно всякому договорному акту, подлежитъ толкованію, прежде всего, по буквальному ея смыслу; когда же смыслъ довѣренности представляетъ сомнѣніе, онъ изясняется по намѣренію и доброй совѣсти (ст. 1538 и 1539 X т. ч. 1). Изъ этого общаго правила, ст. 250 уст. гражд. суд. исключаетъ только нѣкоторые исчисленныя въ ней, дѣйствія, постановляя, что дѣйствія эти должны быть положительно выражены въ довѣренности, иначе повѣренный не признается уполномоченнымъ на совершеніе оныхъ. Затѣмъ, для дѣйствительности полномочія, законъ требуетъ, чтобы оно было удостовѣрено довѣренностію, засвидѣтельствованною въ установленномъ порядкѣ, а когда полномочіе дано присяжному повѣренному, то оно можетъ удостовѣряться также довѣренностію, писанною на простой бумагѣ, съ засвидѣльствованіемъ подписи довѣрителя полиціею, нотаріусомъ или мировымъ судьей и словеснымъ объявленіемъ довѣрителя и повѣреннаго, записаннымъ въ журналъ суда (ст. 247 и 248 уст. гражд. судопр.). Въ данномъ случаѣ довѣренность присяжнаго повѣреннаго Александра, съ формальной стороны, удовлетворяетъ требованію закона; что же касается вопроса о правѣ Александра на веденіе настоящаго дѣла, стоящаго въ зависимости отъ существа и пространства предоставленнаго ему полномочія, то хотя, по употребленнымъ въ довѣренности выраженіямъ: „по всеѣмъ дѣламъ, какъ производящимся, такъ и могущимъ возникнуть впоследствии“, и по содержанію своему, она представляетъ собою общую довѣренность, безъ точнаго указанія на право представительства присяжн. повѣрен. Александра по уголовнымъ дѣламъ г. Рудневой, но это обстоятельство, само по себѣ, не обуславливаетъ разрѣшеніе означеннаго вопроса въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ поддержаніе повѣреннымъ на судѣ обвиненія, возбужденнаго самимъ обвинителемъ, не принадлежитъ къ числу тѣхъ дѣйствій, которыя, по силѣ 250 ст. уст. гражд. суд., должны быть положительно выражены въ довѣренности. Напротивъ того, изъ содержанія вышеупомянутаго письменнаго заявленія г. Рудневой, въ первоначальной ея жалобѣ судебному слѣдователю, сдѣланнаго чрезъ три дня послѣ выдачи ею присяжному повѣренному Александру общей довѣренности, несомнѣнно явствуетъ, что, поручая ему послѣднему веденіе всеѣхъ ея дѣлъ,

частная обвинительница имѣла въ виду уполномочить его на ходженіе какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ ея дѣламъ. А истому, допуская что буквальный смыслъ выраженія довѣренности „по всеѣмъ дѣламъ“ представляетъ сомнѣніе относительно права Александра на веденіе настоящаго дѣла, и изясняя это выраженіе по намѣренію и доброй совѣсти, слѣдуетъ признать, что возраженіе подсудимыхъ противъ правоспособности присяжнаго повѣреннаго Александра, какъ повѣреннаго г. Рудневой, не заслуживаетъ уваженія. Не заслуживаетъ уваженія и ссылка подсудимыхъ, въ подтвержденіе правильности сего возраженія, на рѣшенія Уголовнаго Кассационнаго Департамента Правит. Сената 1868 г. № 842 по д. Виноградова, 1869 г. № 39 по д. Тахтамірова и Шустова и 1870 г. № 69 по дѣлу Вольфа; ибо, какъ правильно признала судебная палата въ своемъ приговорѣ, рѣшенія эти не имѣютъ отношенія къ возбужденному по настоящему дѣлу вопросу. Въ виду вышеизложеннаго, чельзя не прійти къ заключенію, что Камешарова-Руднева, уполномочивши присяжнаго повѣреннаго Александра, совершеною въ установленномъ порядкѣ довѣренностію, на веденіе всеѣхъ вообще ея дѣлъ, и сославшись на эту довѣренность въ жалобѣ, которою возбуждено было ею настоящее дѣло, не обязана была выдавать ему еще особую, на веденіе этого дѣла, довѣренность.—Переходя, засимъ къ разсмотрѣнію объясненій подсудимаго Буренина и его повѣреннаго о неправильномъ толкованіи судебною палатою 1041—1044 ст. улож. о нак., Правит. Сенатъ находитъ, что г. Руднева, обвиняя штабсъ-капитана Поликарпова и редактора газеты „Новое Время“ Федорова, перваго по 1039 ст. улож. о нак., какъ автора помѣщенной въ №№ 1268, 1275 и 1289 газеты „Новое Время“ повѣсти „докторъ Самохвалова-Самолубова“, въ которой—подъ псевдонимомъ Самохваловой-Самолубовой, приписываются ей разныя, позорныя для чести, достоинства и добраго имени ея, дѣйствія и слова, а послѣдняго по 1041 и 1044 ст. улож. о нак., какъ редактора означенной газеты, просила о привлеченіи къ отвѣтственности по 1039 ст. и постояннаго сотрудника газеты „Новое Время“ Буренина, въ качествѣ участника въ напечатаніи названной повѣсти, на томъ основаніи, что онъ просматривалъ рукопись оной, дѣлалъ въ ней измѣненія и поправки, далъ то названіе повѣсти, подъ которымъ она появилась въ газетѣ, и приэтомъ зналъ, что рассказъ Поликарпова относится къ ней, Рудневой. С-Петербургскій окружный судъ, по предмету этого обвиненія, относительно Буренина нашелъ, что онъ, вмѣстѣ съ подсудимыми Поликарповымъ и Федоровымъ, не только не могъ не знать, что въ „Самохваловой-Самолубовой“ выставляется г. Руднева; но, говоря печатно о Самохваловой-Самолубовой, хотѣлъ указать на послѣднюю, и признавая, что Буренинъ, какъ исправлявшій съ согласія автора, слогъ сказанной повѣсти, перемѣнившій заглавіе оной и имя героини, является участникомъ въ авторствѣ, соавторомъ Поликарпова, присудилъ его, Буренина, къ наказанію, опредѣленному въ 1039 ст. улож. о нак. Съ своей стороны, С-Петербургская судебная палата нашла, что данныя дѣла, принятія окруж-

нымъ судомъ за основаніе приговора о Буренинѣ, не даютъ права признать его авторомъ преступной статьи, наравнѣ съ Поликарповымъ, или соавторомъ, но, тѣмъ не менѣе, точно опредѣляютъ его виновность. Данныя эти свидѣтельствуютъ, что Буренинъ, по порученію или довѣрію управляющаго редакціей газеты, просматривалъ статью Поликарпова и исправлялъ ее съ согласія автора, зналъ отъ автора, что статья направлена противъ Рудневой, понималъ, что въ этой статьѣ заключается оглашеніе такихъ обстоятельствъ, которыя въ высшей степени оскорбительны для женщины, которыя могутъ повредить ея чести, достоинству и доброму имени, понималъ, что рассказъ Поликарпова изложенъ въ такой формѣ, что дѣйствительная личность будетъ легко узнаваема столичными читателями въ героинѣ рассказа; не смотря на все это, онъ, Буренинъ, оставаясь въ редакціи газеты за издателя ея, рѣшился взять и напечатать инкриминируемую статью; безъ непосредственнаго участія Буренина, Поликарповъ даже не могъ бы напечатать своей статьи въ газетѣ „Новое Время“, и, печатая статью, завѣдомо направленную противъ г. Рудневой и полную оскорбительныхъ для нея эпизодовъ, онъ не могъ имѣть иной цѣли, какъ желаніе огласить въ печати статью, имѣвшую конечную цѣлью оскорбить и опозорить обвинительницу. Исходя изъ сихъ положеній, судебная палата признала, что Буренинъ является прямымъ сообщникомъ преступленія, совершеннаго совокупными силами его и Поликарпова, и что онъ подлежитъ отвѣтственности по 1039 ст. улож. о нак., на основаніи правилъ общей части улож. объ участіи въ преступленіяхъ (ст. 11—15). Заключение свое о примѣненіи къ Буренину закона о наказаніи, судебная палата вывела изъ смысла 1041—1043 ст. улож. о нак., которыя, по мнѣнію палаты, должны быть истолкованы въ томъ смыслѣ, что, по преступленіямъ печати, какъ и вообще по всѣмъ преступленіямъ, преслѣдованію подвергаются всѣ дѣйствительно виновные, по мѣрѣ и степени ихъ участія, въ преступленіи; но что, сверхъ того, при невозможности преслѣдовать главнаго виновника автора преступнаго сочиненія, его отвѣтственность возлагается на лицъ особо въ законѣ указанныхъ. Заключение это нельзя не признать лишеннымъ правильнаго основанія. Статьи 1041, 1042, 1043 и 1044 вошли въ улож. о нак. впервые при изданіи онаго въ 1866 году, и составляютъ дословное повтореніе постановленій, изложенныхъ въ §§ 81, 82, 83 и 84 Высочайше утвержденного 6 апрѣля 1865 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о перемѣнѣ и дополненіи дѣйствующихъ цензурныхъ постановленій (прилож. къ ст. 4 прим. къ прод. 1876 г.). Первое изъ означенныхъ постановленій, помѣщенныхъ въ цензурномъ уставѣ въ главѣ о судѣ въ дѣлахъ печати, исчисляетъ тѣхъ, причастныхъ къ дѣламъ печати лицъ, которыя могутъ быть отвѣтственны передъ судомъ за содержаніе напечатанныхъ или литографированныхъ сочиненій, эстамповъ и проч. Такими отвѣтственными лицами по этой статьѣ представляются: сочинитель, издатель, типографщикъ или литографщикъ, книгопродавецъ и редакторъ; мѣра отвѣтственности каждаго изъ нихъ опредѣляется судомъ, по степени участія въ преступленіи, на

точномъ основаніи 11—15 ст. улож. о нак. Въ послѣдующемъ § 82 законодатель, опредѣляя условія, при наличіи которыхъ упомянутыя въ предшествовавшемъ параграфѣ лица привлекаются къ суду „за содержаніе сочиненія“, говоритъ: а) сочинитель подлежитъ суду во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда онъ не докажетъ, что публикація его „сочиненія“ произведена безъ его вѣдома и согласія; б) издатель—въ томъ случаѣ, если имя или мѣсто жительства „сочинителя“ не извѣстны, или сей послѣдній находится за границей; в) типографщикъ или литографщикъ—когда ни сочинитель, ни издатель неизвѣстны, или когда мѣстопробываніе ихъ не открыто, или когда они находятся за границей, и г) книгопродавецъ въ томъ случаѣ, если на продаваемомъ экземплярѣ „сочиненія“ не выставлено имени и мѣстожительства типографщика или литографщика. Затѣмъ, § 83 устанавливаетъ, что издатель, типографщикъ и литографщикъ, въ случаяхъ, когда они устраниются отъ прямой отвѣтственности по § 82 „за содержаніе сочиненія“, могутъ быть преслѣдуемы какъ участники въ преступленіяхъ и проступкахъ печати, если, по обстоятельствамъ дѣла, доказано будетъ, что они, зная преступный умыселъ главнаго виновника, завѣдомо содѣйствовали публикаціи и распространенію изданія. Наконецъ, въ § 84 изложено, что отвѣтственность „за содержаніе помѣщенныхъ въ повременныхъ изданіяхъ статей“, обращается во всякомъ случаѣ, какъ на главнаго виновника, на редактора изданія. Соображеніе точнаго и буквальнаго смысла приведенныхъ постановленій устава цензурнаго не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что указанная въ § 82—отвѣтственность предъ судомъ по дѣламъ печати издателей, типографщиковъ или литографщиковъ и книгопродавцевъ относится къ произведеніямъ словесности, наукъ и искусствъ, издающимся въ видѣ отдѣльныхъ книгъ, сочиненій и проч. (ст. 2 ценз. устава); за содержаніе же статей, помѣщенныхъ въ повременномъ изданіи (§ 24 прил. къ 4 ст. уст. ценз. по прод. 1876 г.) отвѣтственными лицами могутъ быть только авторъ и редакторъ, а совмѣстно съ ними издатель, лишь въ случаѣ, указанномъ въ § 83 (1043 и 2 п. 1046 ст. улож. и § 93 прил. къ 4 ст. ценз. уст., по прод. 1876 г.).—Такимъ образомъ и въ виду того, что § 81 заключаетъ въ себѣ точное указаніе тѣхъ лицъ, которыя могутъ подлежать преслѣдованію по дѣламъ о преступленіяхъ и проступкахъ печати, слѣдуетъ признать, что содержаніе статей 1041—1044 улож. о нак. не даетъ законнаго основанія для распространенія общей части улож. о нак., объ участіи въ преступленіи, на преступленія и проступки печати по отношенію къ другимъ лицамъ, не состоящимъ въ вышеозначенномъ положеніи къ печати. Противное сему заключеніе, не оправдываемое ни положительнымъ закономъ, ни существомъ преступленій печати, привело бы къ преслѣдованію частныхъ лицъ по этимъ дѣламъ за укрывательство и недонесеніе, что, очевидно, представляется невозможнымъ. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что мотивы рѣшенія Правит. Сената 1872 г. № 1568, на которое судебная палата сослалась въ своемъ приговорѣ, не уясняли вопроса о силѣ и значеніи 1041—

1043 ст. улож. о нак., такъ какъ это рѣшеніе состоялось по дѣлу о вооруженной кражѣ, и что палата отвергла участіе подсудимаго Буренина въ настоящемъ дѣлѣ въ качествѣ соавтора позорной для чести и добраго имени частной обвинительницы повѣсти „докторъ Самохвалова-Самолюбова“, Правит. Сенатъ находить, что, засимъ, примѣненіе 1039 ст. улож. о наказ. къ дѣянію Буренина, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ судебною палатою, представляется неправильнымъ. Обращаясь, наконецъ, къ остальнымъ кассационнымъ поводамъ, приводимымъ въ жалобахъ подсудимыхъ Баталина и Федорова. Правит. Сенатъ находить: 1) что объясненія Баталина о нарушеніи 797 и 892 ст. уст. уг. суд. и о томъ, что судебная палата не имѣла законнаго основанія для назначенія ему наказанія по правилу 1044 ст. улож. о нак., какъ редактору „Петербургской газеты“, такъ какъ номеръ этой газеты, въ которомъ палата усмотрѣла оскорбительные для частной обвинительницы отзывы, подписанъ не имъ, а редакторомъ Худековымъ, опровергаются приговоромъ судебной палаты, изъ котораго видно, что при изложеніи онаго палатою были соблюдены въ точности постановленія означенныхъ статей уст. угол. суд., и что Баталинъ осужденъ палатою, какъ авторъ помѣщенныхъ въ „Петербургской газетѣ“ статей, а не какъ редакторъ этой газеты по 1044 ст. улож., которая въ приговорѣ палаты вовсе не примѣнена къ Баталину; и 2) что указаніе Федорова на неправильное толкованіе судебною палатою 1044 ст. улож. о наказ. относительно опредѣленія ему высшей мѣры наказанія, на основаніи 12 и 117 ст. того же улож., лишено значенія, въ виду того, что, признанный виновнымъ въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ въ 1039 и 1040 ст. улож. о нак., Федоровъ могъ быть приговоренъ палатою къ соответствующему наказанію въ высшей онаго мѣрѣ, по совокупности его противозаконныхъ дѣяній, согласно 7 п. 152 ст. улож. По всѣмъ вышеизложеннымъ основаніямъ, Правительствующій Сенатъ о п р ѣ д ѣ л я е т ѣ: приговоръ С. Петербургской судебной палаты относительно Буренина, за неправильнымъ толкованіемъ 1041—1044 ст. улож., отмѣнить, передавъ дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, въ другой департаментъ той же палаты; а жалобы Баталина и Федорова, за силою 912 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

32.—1881 года октября 13-го дня. По дѣлу дворянина Стефана Данилевскаго.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Приставомъ 2-го стана Сумскаго уѣзда, по требованію мѣстнаго судебного слѣдователя, произведено было въ сентябрѣ 1880 г., дознаніе по жалобѣ крестьянина Никитина на ограбленіе его въ ночь на 24-е іюня того года, съ нанесеніемъ ему побоевъ и отнятіемъ у него лошади съ возомъ и упряжью;

при этомъ, приставъ обнаружилъ, что полицейскимъ урядникомъ Данилевскимъ составленъ былъ въ свое время протоколъ по этому предмету, но ему, приставу, доставленъ не былъ; посему приставъ, произведенное имъ разслѣдованіе о дѣйствіяхъ урядника Данилевскаго, представилъ Сумскому уѣздному исправнику, а дознаніе объ ограбленіи крестьянина Никитина препроводилъ къ судебному слѣдователю. Сумское уѣздное полицейское управленіе, по постановленію 25-го октября 1880 г., удаливъ Данилевскаго отъ должности урядника, разслѣдованіе о его дѣйствіяхъ, на основаніи 3 пун. ст. 1101 у. у. с. изд. 1876 г., сообщило судебному слѣдователю для производства предварительнаго слѣдствія. При слѣдствіи этомъ, обвиняемые въ ограбленіи крестьянина Никитина,—крестьяне Баранцевъ, Матерей, Тихановъ и Котенко объяснили, что въ іюнѣ 1880 года, возвращаясь изъ г. Бѣлополя, они, будучи сильно пьяны, ограбили въ пути Никитина, но на другой день сознались въ своей винѣ и возвратили все ограбленное; дѣло объ ограбленіи ими Никитина возбуждено, они привлечены къ отвѣтственности и состоятъ подъ надзоромъ полиціи. По обвинительному акту, составленному 5 января 1881 г., согласно постановленію Сумскаго уѣзднаго полицейскаго управленія, утвержденному Харьковскимъ губернскимъ правленіемъ, бывший полицейскій урядникъ, дворянинъ Стефанъ Емельяновъ Данилевскій, на основаніи ст. 447 ч. 2, 14 и 1642 улож. о нак., преданъ былъ суду по обвиненію въ томъ, что въ іюнѣ 1880 г., получивъ съ крестьянъ Баранцева и Матерея 16 руб., онъ умышленно не донесъ объ ограбленіи ими съ насиліемъ крестьянина Никитина, не задержавъ обвиняемыхъ въ этомъ преступленіи, не смотря на ихъ признаніе, и, съ цѣлью скрыть преступленіе, уничтожилъ составленный имъ протоколъ дознанія по этому дѣлу. Изъ обвинительнаго акта видно, что обвиненіе объ ограбленіи Никитина возбуждено было помимо урядника Данилевскаго и обвиняемые были привлечены къ отвѣтственности, но свѣдѣній о томъ, какой былъ дальнѣйшій исходъ дѣла по этому обвиненію, въ представленномъ окружнымъ судомъ производствѣ по настоящему дѣлу, не содержится.—На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей предложень былъ судомъ вопросъ: „виновенъ ли Данилевскій въ томъ, что, состоя въ должности полицейскаго урядника и зная что крестьяне Баранцевъ и Матерей съ насиліемъ ограбили крестьянина Никитина, съ цѣлью скрыть это преступленіе, получилъ съ нихъ деньги и умышленно не донесъ кому слѣдовало объ этомъ преступленіи и уничтожилъ составленный имъ же протоколъ дознанія?“ Вслѣдствіе утвердительнаго отвѣта присяжныхъ засѣдателей на этотъ вопросъ, окружной судъ нашелъ: что преступное дѣяніе Данилевскаго предусмотрѣно 2-ю ч. 447, 14 и 1642 ст. улож. о нак., на основаніи которыхъ, сверхъ исключенія изъ службы, онъ долженъ быть подвергнутъ отвѣтственности, опредѣленной закономъ для укрывателей преступленія грабежа съ насиліемъ, наказуемаго по 2-й степ. ст. 20 улож.; по сему судъ приговорилъ Данилевскаго къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житіе въ Тобольскую губернію по 4 степ. ст. 31 улож. о нак. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Данилевскій

объясняетъ: 1) что онъ самъ призналъ себя на судѣ виновнымъ въ уничтоженіи протокола, но онъ уничтожилъ протоколъ, не съ цѣлью скрыть преступленіе крестьянъ Баранцева и Матерея, а потому, что крестьянами этими не было учинено такого преступнаго дѣянія, о которомъ бы слѣдовало донести начальству; для обвиненія просителя въ томъ преступленіи, въ которомъ онъ признавъ виновнымъ, необходимо было сперва выяснитъ значеніе и характеръ того дѣянія, которое совершено было крестьянами Баранцевымъ и Матереемъ;—между тѣмъ, ни предварительнымъ, ни судебнымъ слѣдствіемъ, не обнаружено, дѣйствительно ли Баранцевъ и Матерей ограбили съ насиліемъ крестьянина Никитина, и преданы ли они суду по ст. 1642 улож. о нак., или же дѣяніе, ими учиненное, не заключаетъ въ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго этимъ узаконеніемъ, и, слѣдовательно, проситель признавъ виновнымъ въ укрывательствѣ такого преступнаго дѣянія, о которомъ ни судъ, ни присяжные засѣдатели, въ день суда, не имѣли опредѣленнаго понятія, и о которомъ невозможно было сказать, совершилось ли оно въ дѣйствительности; и 2) что кромѣ сего, проситель преданъ былъ суду по 2 ч. ст. 447 у. о нак., какъ полицейскій чиновникъ, тогда какъ полицейскіе урядники, опредѣляемые къ должностямъ уѣздными исправниками, согласно временному о сихъ урядникахъ положенію 9 іюня 1878 г. и содержанію ст. 1088 у. у. с. (1100 изд. 1876 г.), подлежатъ суду наравнѣ съ служащими, а не чиновниками полиціи.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь предварительно къ разрѣшенію вопроса о порядкѣ преданія суду полицейскихъ урядниковъ за тѣ нарушенія ими полицейскихъ обязанностей, которыя предусмотрѣны въ ст. 447-й улож. о нак., Правительствующій Сентъ находитъ: что полицейскіе урядники не отнесены, по закону, къ числу нижнихъ чиновъ полиціи, указанныхъ въ ст. 1293 т. II ч. I, св. зак., общ. губ. учр., изд. 1876 г.; согласно временному о нихъ положенію, Высочайше утвержденному 9 іюня 1878 г. (приложеніе къ той же ст. 1293-й въ прод. 1879 г. пункт. 1), полицейскіе урядники учреждены въ помощь становымъ приставамъ, для исполненія полицейскихъ обязанностей и для надзора на мѣстахъ за дѣйствіями сотскихъ и десятскихъ, т. е. нижнихъ чиновъ уѣздной полиціи; пунктами 8, 10 и 13 инструкціи полицейскимъ урядникамъ 19 іюля 1878 г. (собр. узак. № 151, ст. 612), на нихъ возложена обязанность о всякомъ происшествіи, заключающемъ въ себѣ признаки преступленія или проступка, подлежащаго преслѣдованію независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ, доносить становому приставу, судебному слѣдователю и лицу прокурорскаго надзора, и до прибытія ихъ приступать къ производству дознаній, руководствуясь правилами, указанными въ 250—260 у. у. с., которыми полиція, между прочимъ, уполномочена принимать мѣры къ пресѣченію подозрѣваемыхъ лицамъ способовъ уклоняться отъ слѣдствія. Такимъ образомъ несомнѣнно, что на обязанности полицейскихъ урядниковъ лежитъ принятіе тѣхъ полицейскихъ мѣръ, упу-

щеніе или умышленное нарушеніе которыхъ влекутъ за собою для полицейскихъ чиновниковъ отвѣтственность по ст. 447 улож. о нак.; а слѣдовательно, въ порядкѣ преданія суду бывшаго полицейскаго урядника, дворянина Данилевскаго, по обвиненію, возбужденному противъ него въ настоящемъ дѣлѣ, не представляется указываемаго имъ въ кассационной жалобѣ нарушенія закона.—Переходя, засимъ, къ разрѣшенію вопроса о томъ, могъ ли быть присужденъ, состоявшимся по настоящему дѣлу приговоромъ Сумскаго окружнаго суда, бывшій полицейскій урядникъ Данилевскій, согласно 2 ч. ст. 447 улож. о нак., къ наказанію за укрывательство преступленія, предусмотрѣннаго ст. 1642 улож.—Правительствующій Сентъ находитъ: что, на основаніи ст. 121 и 124 улож. о нак., укрыватель преступленія приговаривается къ уголовной отвѣтственности по сравненію съ тѣмъ наказаніемъ, которое влечетъ за собою самое совершеніе преступленія, укрытаго имъ отъ дѣйствія правосудія; за совершеніе же дѣянія, преслѣдуемаго уголовнымъ закономъ, виновному, согласно ст. 147 и 149 улож. о нак., опредѣляется то наказаніе, которое за судимое преступленіе въ законахъ именно предназначено, и ежели, приэтомъ, за какое либо преступленіе постановлены въ законѣ нѣсколько одно другое замѣняющихъ наказаній, то выборъ одного изъ сихъ наказаній предоставляется усмотрѣнію суда, по важности вины, состоянію подсудимаго и обстоятельствамъ, сопровождавшимъ учиненное имъ преступленіе. Въ настоящемъ дѣлѣ, ни въ обвинительномъ актѣ, ни въ вопросѣ, предложенномъ судомъ присяжнымъ засѣдателямъ, о виновности бывшаго полицейскаго урядника Данилевскаго, не указаны точнымъ образомъ признаки того дѣянія, которое онъ скрылъ отъ начальствующихъ лицъ, уничтоживъ протоколъ произведеннаго имъ дознанія по жалобѣ потерпѣвшаго крестьянина Никитина; при этомъ нѣтъ въ виду, не только приговора о виновникахъ ограбленія крестьянина Никитина, но и акта обвинительной власти, которымъ бы установлено было дѣйствительное значеніе совершеннаго этими лицами противозаконнаго дѣянія. При такомъ положеніи дѣла, если бывшій полицейскій урядникъ Данилевскій не могъ быть сужденъ, какъ укрыватель преступленія, одновременно съ совершителями его, и если, при судѣ надъ Данилевскимъ, не могло быть въ виду послѣдовавшаго уже судебного приговора о самыхъ виновникахъ преступленія, которымъ бы опредѣлялось законное значеніе совершеннаго ими и скрытаго Данилевскимъ противозаконнаго дѣянія, — то суду слѣдовало приговоръ свой о наказаніи Данилевскаго основать на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, въ которомъ бы точнымъ образомъ установлены были: событіе преступленія умышленно сокрытаго Данилевскимъ, и признаки, по которымъ могла быть опредѣлена наказуемость этого преступнаго дѣянія по закону. Посему, руководствуясь точнымъ разумомъ ст. 754 756 и 760 у. у. с., судъ обязанъ былъ постановитъ въ настоящемъ дѣлѣ, на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, отдѣльный вопросъ о событіи того преступнаго дѣянія, къ умышленному укрывательству котораго направлены были противозаконныя дѣйствія бывшаго полицейскаго урядника Данилевскаго, или же выра-

зять точнымъ образомъ обстоятельныя признаки этого дѣянія въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросѣ о виновности Данилевскаго такъ, чтобы приговоръ суда о наказаніи Данилевскаго за укрывательство преступленія могъ быть основанъ на правильномъ примѣненіи уголовного закона къ самому событію сего преступленія; при отсутствіи же этихъ условий, окружный судъ опредѣлилъ наказаніе Данилевскому за укрывательство грабежа съ насиліемъ по одному указанію на это преступленіе въ обвинительномъ актѣ по настоящему дѣлу, и поставленъ былъ въ невозможность изложить въ приговорѣ своемъ какія либо соображенія, по которымъ онъ, на основаніи ст. 149 улож., избралъ для Данилевскаго одно изъ трехъ, указанныхъ въ ст. 1642 улож. о нак., наказаній за упомянутое преступленіе.—Вслѣдствіе вышеизложеннаго, признавая, что, за нарушеніемъ Сумскимъ окружнымъ судомъ ст. 754, 756 и 760 уст. угол. суд., при предложеніи на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопроса о виновности подсудимаго, бывшаго полицейскаго урядника дзорянина Данилевскаго, въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ 2 ч. ст. 447 улож. о нак., не могло быть точнымъ образомъ установлено рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, значеніе судимаго противозаконнаго дѣянія Данилевскаго,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: состоявшееся о Данилевскомъ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Сумскаго окружнаго суда отмѣнить, и предписать суду рассмотретьъ это дѣло вновь, при другомъ составѣ присутствія суда.

33.—1881 года ноября 3-го дня. По дѣлу губернскаго секретаря *Евгенія Синельникова*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гуляквичъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

По приговору Московской судебной палаты, состоявшемуся въ мартѣ 1875 года, бывший членъ Динабургской уѣздной управы, губернский секретарь *Евгеній Синельниковъ*, признанный виновнымъ въ растратѣ, полученныхъ имъ отъ земской управы, для раздачи въ ссуду крестьянамъ Дмитровскаго уѣзда, денегъ, въ количествѣ 1631 руб., возвращенныхъ уже послѣ открытія сего злоупотребленія, присужденъ былъ къ исключенію изъ службы и денежному штрафу, въ размѣрѣ 500 руб., въ случаѣ же несостоятельности его къ уплатѣ этихъ денегъ—къ заключенію въ тюрьмѣ на шесть мѣсяцевъ. Послѣ взысканія съ *Синельникова* сказанныхъ штрафныхъ денегъ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго Министерствомъ Юстиціи ходатайства вдовы генералъ отъ кавалеріи *Анны Завадовской*, въ 26 день сентября 1880 г., послѣдовало *Высочайшее* соизволеніе на помилованіе *Синельникова*, сына *Завадовской* отъ перваго ея брака. Основываясь на семъ *Высочайшемъ* помилованіи, *Синельниковъ* просилъ Московскую судебную палату сдѣлать зависящее съ ея стороны распоряженіе о возвращеніи ему, взысканныхъ съ него, штрафныхъ денегъ, но судебная палата, въ силу 167 ст. улож. о нак.

оставила просьбу его безъ послѣдствій. Въ принесенной на это постановленіе жалобѣ *Синельниковъ* проситъ объ отмѣнѣ онаго и объ удовлетвореніи упомянутаго его ходатайства.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, хотя ст. 167 улож. о нак., принятая судебною палатою въ руководство при постановленіи обжалованнаго *Синельниковымъ* опредѣленія, не можетъ относиться къ данному случаю, ибо въ этой статьѣ, какъ видно изъ мотивовъ къ проекту улож. о нак. изд. 1845 г., дополняющей собою общія правила о помилваніи преступниковъ по Монаршему милосердію, говорится объ отмѣнѣ не наказаній, а послѣдствій понесеннаго уже наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда сіе въ *Высочайшемъ* указѣ именно постановлено, тогда какъ денежный штрафъ, къ которому былъ присужденъ *Синельниковъ* по 354 ст. улож. о нак., составляетъ наказаніе, но это обстоятельство не оправдываетъ вышеупомянутаго ходатайства *Синельникова*. На основаніи 165 ст. улож. о нак., сила и простоянство дѣйствія Монаршаго милосердія, коимъ смягчается участь виновныхъ, или же даруется имъ совершенное прощеніе, какъ изытіе изъ законовъ общихъ, опредѣляется въ *Высочайшемъ* о семъ указѣ; въ *Высочайшемъ* же указѣ о помилованіи *Синельникова*, послѣдовавшемъ послѣ взысканія, наложеннаго на него въ видѣ наказанія, денежнаго штрафа, о возвращеніи ему таковаго не упомянуто. Поэтому, и въ виду того, что *Всемилоостивѣйшее* помилованіе имѣетъ своимъ послѣдствіемъ освобожденіе виновнаго отъ тяготѣющаго надъ нимъ въ моментъ его помилованія наказанія, и что оно не можетъ быть распространено на отбытое уже наказаніе, если о томъ въ *Высочайшемъ* указѣ не постановлено, нельзя не признать, что просьба *Синельникова* о возвращеніи ему денегъ, взысканныхъ съ него, во исполненіе приговора Московской судебной палаты 6 марта 1875 г., не заслуживаетъ уваженія. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу *Синельникова* оставить безъ послѣдствій, за силою 165 ст. улож. о наказ.

34.—1881 года ноября 3-го дня. По дѣлу мѣщанина *Григорія Авдѣева*.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Ялтинскій мировой съѣздъ, рассмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло, по обвиненію Севастопольскою ремесленною управою мѣщанина *Авдѣева* въ производствѣ посредствомъ работниковъ башмачнаго ремесла въ г. Севастополѣ, безъ полученія отъ ремесленной управы свидѣтельства на званіе мастера, освободилъ *Авдѣева* отъ наложеннаго на него приговоромъ мирового судьи взысканія, находя, что въ дѣяніи его не заключается признаковъ уголовного проступка, такъ какъ онъ, *Авдѣевъ*, хотя и открылъ мастерскую, не

получивъ свидѣтельства отъ Севастопольской ремесленной управы и не уплативъ установленнаго сбора, но имѣеть свидѣтельство на сапожное и башмачное ремесло, выданное ему Одесской ремесленной управой и заявилъ объ этомъ свидѣтельствѣ въ мѣстной управѣ. На приговоръ этотъ Севастопольская общая ремесленная управа принесла кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что по смыслу 211 ст. уст. ремесл. иногородные ремесленники не вправѣ заниматься своимъ ремесломъ безъ разрѣшенія мѣстной ремесленной управы, что поэтому приговоръ сѣзда несогласенъ съ 211 ст. уст. ремесл. и 1360 ст. ул. о нак., и что въ случаѣ оставленія безъ взысканія нарушеній правилъ ремесленнаго устава, подобныхъ тѣмъ, которыя были допущены Авдѣевымъ, самое существованіе ремесленнаго управленія дѣлается невозможнымъ, такъ какъ никто изъ ремесленниковъ не сочтетъ нужнымъ вносить цеховые сборы.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, представлялось ли законное основаніе примѣнять къ установленному приговоромъ сѣзда поступку мѣщанина Авдѣева 1360 ст. улож. о наказ., Правительствующій Сенатъ находитъ, что статья эта, по буквальному ея смыслу, опредѣляетъ взысканіе не за неисполненіе предписанныхъ уставомъ ремесленнымъ правилъ о запискѣ въ цехъ и о переходѣ ремесленниковъ одного города въ цехъ другаго (ст. 81, 91 и 100—102 уст. ремесл. изд. 1879 г.), а преслѣдуетъ производство ремесла, цехъ котораго устроенъ въ городѣ, такими лицами, которыя присвоиваютъ себѣ званіе мастера самовольно, не имѣя на оное право. А такъ какъ по ремесленнымъ правиламъ (уст. ремесл.) именоваться мастеромъ такого ремесла, цехъ котораго учрежденъ въ городѣ, а также держать подмастерьевъ или учениковъ и имѣть выѣску можетъ только лицо, учившееся у записнаго мастера и получившее свидѣтельство отъ ремесленной управы, то соотвѣтственно сему и въ ст. 1360 улож. о наказ., въ числѣ условій, необходимыхъ для ея примѣненія къ лицу, обвиняемому въ самовольномъ производствѣ извѣстнаго ремесла, цехъ котораго устроенъ въ городѣ, указывается на неученіе обвиняемаго у записнаго мастера и на неимѣніе имъ свидѣтельства ремесленной управы на занятіе тѣмъ ремесломъ. Правильность заключенія о томъ, что ст. 1360 улож. о нак. имѣеть въ виду исключительно лицъ, производящихъ извѣстное ремесло, не обладаая вовсе правомъ на занятіе онымъ, а не такихъ иногородныхъ ремесленниковъ, которые, имѣя право на званіе мастера производимаго ими ремесла, не соблюли лишь предписанныхъ уставомъ ремесленнымъ правилъ при переходѣ въ другой городъ, — подтверждается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что въ статьѣ этой, независимо отъ денежнаго взысканія съ виновныхъ, установлена также конфискація всѣхъ найденныхъ у нихъ произведеній, самовольно отправляемаго ими ремесла и употребляемыхъ для онаго инструментовъ. Между тѣмъ, эта послѣдняя мѣра, вполне соотвѣтствуя общему духу ремесленныхъ постановленій при примѣненіи ея къ лицамъ,

вовсе неимѣющимъ права на занятіе производимымъ ими ремесломъ, такъ какъ, съ одной стороны, оно служитъ препятствіемъ для такихъ лицъ къ дальнѣйшему самовольному производству ими ремесла, а съ другой ограждаетъ потребителей отъ сбыта имъ издѣлій, изготовленныхъ лицомъ, неимѣющимъ для того надлежащей подготовки, являлась бы лишенною всякаго основанія по отношенію къ такимъ лицамъ, которыя, имѣя вообще право на занятіе производимымъ ремесломъ, не исполнили лишь требуемыхъ закономъ формальностей, при переходѣ въ другой городъ, и которыя, слѣдовательно, по исполненіи сихъ формальностей, могутъ продолжать производство того ремесла. По симъ соображеніямъ, и принимая во вниманіе: 1) что мѣщанинъ Авдѣевъ, обвиняемый по настоящему дѣлу въ производствѣ въ г. Севастополѣ башмачнаго ремесла безъ свидѣтельства мѣстной ремесленной управы, имѣлъ свидѣтельство на сапожное и башмачное ремесло, выданное ему Одесской ремесленной управой, которое и было имъ предъявлено Севастопольской управѣ, и, слѣдовательно, не могъ быть отнесенъ къ числу лицъ, неучившихся у записнаго мастера и неимѣющихъ свидѣтельства отъ ремесленной управы, и 2) что уклоненіе отъ взноса сборовъ, казенныхъ или общественныхъ, вообще, не составляетъ проступка, наказуемаго уголовнымъ закономъ, а даетъ лишь основаніе ко взысканію установленнымъ порядкомъ неуплаченныхъ сборовъ, Правит. Сенатъ признаетъ, что, при такихъ обстоятельствахъ, сѣздъ поступилъ на законномъ основаніи, не подвергнувъ Авдѣева взысканію, опредѣленному 1360 ст. улож. о наказ., а посему спредвѣляетъ: кассационную жалобу Севастопольской общей ремесленной управы, за силою 174 ст. у. у. с., оставить безъ послѣдствій.

35.—1881 года ноября 3-го дня. По дѣлу мѣщанина Григорія Мастерова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. П. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. Г. Извольскій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Некаюдовъ).

Приговорами Русскихъ мировыхъ судей и сѣзда Мастеровъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, не взирая на запрещеніе Инсарскою проѣзда по дорогѣ, прилегающей по землѣ ея и непредназначенной для общаго пользованія, продолжалъ возить дрова по этой дорогѣ, а въ январѣ 1881 г., подѣхавъ съ громаднымъ количествомъ воевъ и возчиковъ къ загородкѣ, устроенной на запрещенной дорогѣ, не только не вернулся на плановую дорогу, но въ присутствіи приказчика Инсарской, Цвѣткова, и приглашенныхъ послѣднимъ понятыхъ, и не смотря на ихъ запрещеніе разбросалъ загородку и поѣхалъ далѣе, чему понятые воспрепятствовать не осмѣлились, въ виду многочисленности возчиковъ. Усматривая въ означенномъ поступкѣ Мастерова наличность признаковъ самоуправства, мировые судья и сѣздъ, на основаніи 142 ст. уст. о нак., приговорили его къ аресту на 2 недѣли. Въ принесенной на приговоръ сѣзда кассационной жалобѣ Мастеровъ объясняетъ: 1) что

за проѣздъ по землѣ Инсарской послѣдней вносилаь плата, а потому предварительно разрѣшенія уголовнымъ порядкомъ дѣла, по обвиненію его въ самовольномъ проѣздѣ по землѣ Инсарской надлежало, по силѣ 27 ст. у. у. с., разсмотрѣть въ порядкѣ суда гражданскаго споръ о правѣ его на проѣздъ по этой землѣ, и 2) что къ установленнымъ приговоромъ съѣзда дѣйствіямъ его, Мастерова, неправильно примѣнена 142 ст. уст. о нак.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находить, что указаніе Мастерова на нарушение 27 ст. у. у. с. непосредственнымъ разсмотрѣніемъ въ уголовномъ порядкѣ предъявленнаго противъ него Инсарскою обвиненія, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ обвиняемый при производствѣ дѣла у судьи и въ съѣздѣ не ссылался на какіе либо письменные акты, коими ему предоставлялось бы право проѣзда черезъ имѣніе Инсарской, но заявлялъ лишь, что за проѣздъ черезъ это имѣніе владѣлицѣ онаго производилась плата, а слѣдовательно въ данномъ случаѣ не возникало такого основаннаго на формальномъ актѣ, подлежащаго вѣдѣнію суда гражданскаго, спора о правѣ проѣзда черезъ имѣніе Инсарской, отъ разрѣшенія коего находилось бы въ зависимости опредѣленіе преступности дѣянія, въ которомъ обвинялся Мастеровъ. Обращаясь за тѣмъ къ указанію Мастерова на неправильное примѣненіе къ нему 142 ст. уст. о нак., Правит. Сенатъ принялъ на видъ, что, по разъясненію Правит. Сената, во многихъ его рѣшеніяхъ, подъ понятіе, предусмотрѣннаго означеннымъ закономъ самоуправства не могутъ быть подводимы такіе виды самовольнаго осуществленія права пользованія чужимъ имуществомъ, которые предусмотрѣны другими карательными постановленіями, и что самовольное распоряженіе чужимъ имуществомъ можетъ быть признаваемо самоуправствомъ въ смыслѣ уголовного проступка и подвергается виновнаго взысканію, опредѣленному въ 142 ст. уст. о нак., лишь въ томъ случаѣ, когда оно было соединено съ насильственными дѣйствіями противъ владѣльца имущества или лица, попеченію или охранѣ коего оно звѣрено (рѣш. угол. кас. департ. 1871 г. № 701, 1874 г. № 608 и друг.). Примѣняя эти соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе: а) что присуждая Мастерова къ наказанію по 142 ст. уст. о нак., за самовольный проѣздъ черезъ имѣніе Инсарской, съѣздъ не установилъ въ своемъ приговорѣ, чтобы это нарушение Мастеровымъ право владѣлицы имѣнія сопровождалось насильственными дѣйствіями противъ нея или лицъ, которымъ ею поручена была охрана проложенной по ея землѣ дороги и б) что дѣянія, въ совершеніи коихъ Мастеровъ признанъ виновнымъ съѣздомъ, именно: самовольный проѣздъ черезъ чужія поля или луга и поврежденіе чужихъ изгородей прямо предусмотрѣны въ 149 и 152 ст. уст. о наказ., Правит. Сенатъ находить, что при такихъ обстоятельствахъ примѣненіе съѣздомъ къ Мастерову 142 ст. уст. о нак. не можетъ быть признано правильнымъ, а посему о п р е д ѣ л я е т ъ: за неправильнымъ примѣненіемъ этого закона, приговоръ Рузскаго мирового съѣзда о мѣщанинѣ Мастеровѣ

отмѣнить и дѣло о немъ, для новаго разсмотрѣнія, передать въ Можайскій мировой съѣздъ.

36.—1881 года ноября 17-го дня. По дѣлу крестьянина Сергія Алексѣева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неглюдовъ).

Дѣло о кражѣ со взломомъ у купца Серебрякова процентныхъ бумагъ и другихъ цѣнностей было разрѣшено въ С.-Петербургскомъ окружномъ судѣ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и приговоромъ суда, состоявшимся 29 марта 1873 г., изъ лицъ, преданныхъ суду, тѣ, кои были признаны виновными въ этой кражѣ, были присуждены къ соответствующимъ наказаніямъ, причѣмъ на нихъ возложена обязанность вознагражденія потерпѣвшаго въ суммѣ 19,650 руб., составляющихъ, какъ установлено въ приговорѣ, стоимость похищенныхъ у потерпѣвшаго цѣнностей. Послѣ вступленія этого приговора въ законную силу обнаружилось обстоятельство, подавшія поводъ къ возбужденію уголовного преслѣдованія противъ нѣкоторыхъ другихъ лицъ по тому же дѣлу. Затѣмъ приговоромъ С.-Петербургскаго окружнаго суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, состоявшимся 16-го іюня 1881 г., признаны виновными крестьяне Сергій Алексѣевъ и Михаилъ Лаврентьевъ въ принятіи къ себѣ для сохраненія или сбыта части завѣдомо похищенныхъ у купца Серебрякова процентныхъ бумагъ и купоновъ, а бывший мастеръ Игнатій Корнышевъ въ томъ, что получивъ отъ своего ученика найденные симъ послѣднимъ 175 купоновъ отъ билетовъ 1-го и 2-го внутреннихъ съ выигрышами займовъ, не объявилъ объ этомъ въ установленномъ порядкѣ, а обратилъ эти купоны въ свою пользу, обмѣнявъ ихъ въ лавкѣ купца Грибанова на другія процентныя бумаги; вслѣдствіе сего эти лица и присуждены къ соответствующимъ наказаніямъ, причѣмъ судъ постановилъ: означенные, представленные купцомъ Грибановымъ, купоны признавать подлежащими возвращенію потерпѣвшему, такъ какъ они оказываются отрѣзанными отъ похищенныхъ у потерпѣвшаго билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ. Что же касается предъявленнаго потерпѣвшимъ гражданскаго иска, то судъ постановилъ: въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ къ уплатѣ потерпѣвшему присужденнаго съ нихъ сему послѣднему вознагражденія, возложить эту обязанность на Сергія Алексѣева и Михаила Лаврентьева, какъ укрывателей кражи, съ круговою другъ за друга отвѣтственности въ томъ; но въ виду того, что въ счетъ присужденной потерпѣвшему денежной суммы онъ уже получилъ изъ суда нѣкоторую часть, возложить на члена суда производство окончательнаго разчета, согласно 785 ст. уст. угол. суд.—Вслѣдствіе этого опредѣленія суда, членъ суда, на котораго было возложено производство упомянутаго разчета, приступивъ къ исполненію возложеннаго на

него порученія, нашель, что сумма 19,650 руб. присужденная потерпѣвшему, уменьшилась уже вслѣдствіе полученія потерпѣвшимъ изъ кассы суда 98 руб. 53 коп., приложенныхъ къ дѣлу.—Затѣмъ, по мнѣнію члена суда, изъ суммы 19,650 руб. подлежитъ исключенію стоимость найденныхъ у Сергѣя Алексѣева при обыскѣ и возвращенныхъ судебнымъ слѣдователемъ потерпѣвшему по принадлежности, 11 билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа. Что же касается купоновъ, найденныхъ при этихъ билетахъ, а также присужденныхъ судомъ 16-го іюня 1881 г. потерпѣвшему упомянутыхъ выше, представленныхъ купцомъ Грибановымъ 175 купоновъ, то стоимость всѣхъ этихъ купоновъ, по мнѣнію члена суда, не подлежитъ исключенію изъ числа означенныхъ выше 19,650 руб., такъ какъ въ приговорѣ суда отъ 29-го марта 1873 г., при опредѣленіи цѣнности всего похищеннаго у потерпѣвшаго, ничего не упомянуто о купонахъ. Наконецъ, изъ сопоставленія показаній Сергѣя Алексѣева, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи и на судѣ, и показанія свидѣтеля мѣнялы Шилова, прочитаннаго на судѣ, съ произведеннымъ судебнымъ слѣдователемъ у этого мѣнялы осмотромъ книгъ и съ постановленнымъ присяжными засѣдателями, относительно Сергѣя Алексѣева, рѣшеніемъ, по мнѣнію члена суда, оказывается, что найденные у означеннаго подсудимаго при обыскѣ 500-рублевый билетъ государственнаго банка, четыре 100-рублевыхъ облигацій С.-Петербур. город. кредит. общества и два 100-рублевыхъ вкладныхъ листа Харьковскаго земельного банка, съ оказавшимися при нихъ купонами, а также 325 руб. государственными кредитными билетами, приобрѣтены имъ въ обмѣнъ на находившіеся у него, завѣдомо для него похищенные у потерпѣвшаго, 13 билетовъ внутреннихъ съ выигрышами займовъ, а посему, въ случаѣ несостоятельности виновныхъ въ кражѣ, подлежатъ выдачѣ потерпѣвшему въ счетъ присужденной ему послѣдней суммы. Разсчетъ этотъ утверждень судомъ, на опредѣленіе котораго Сергѣй Алексѣевъ принесъ кассационную жалобу Правительствующему Сенату. Въ жалобѣ этой подсудимый указываетъ: 1) что судъ, признавъ стоимость означенныхъ выше купоновъ неподлежащею исключенію изъ присужденныхъ потерпѣвшему 19.650 р., поступилъ, въ нарушеніе 891 и 893 ст. уст. гражд. суд., несогласно съ приговоромъ суда отъ 29-го марта 1873 г., вошедшимъ въ законную силу и опредѣлившимъ весь понесенный потерпѣвшимъ убытокъ въ эту сумму; и 2) что судъ, признавъ найденныя у него цѣнности добытыми чрезъ обмѣнъ завѣдомо для него похищенныхъ у потерпѣвшаго цѣнностей, превысилъ свою власть, такъ какъ принялъ на себя разрѣшеніе подлежаваго обсужденію только присяжныхъ засѣдателей вопроса; притомъ же, если-бы и былъ доказанъ такой способъ приобрѣтенія означенныхъ цѣнностей, то на оныя не могло бы распространяться дѣйствіе 777 ст. уст. угол. суд.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ, выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, прежде всего остановился на вопросѣ о томъ, въ какомъ порядкѣ можетъ подлежать обжалованію опредѣленіе уголовного

суда по предмету гражданскаго иска, постановленное въ дополненіе приговора, въ случаѣ, указанномъ въ 785 ст. уст. угол. судопр.? При разрѣшеніи этого вопроса Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что постановленіе суда по гражданскому иску о вознагражденіи, проистекающему отъ преступленія или проступка, какъ объ одномъ изъ послѣдствій признанія на уголовномъ судѣ событія преступленія и виновности въ немъ подсудимаго, составляетъ часть уголовного приговора (776 ст. у. у. с.), который долженъ быть постановленъ непосредственно за судебнымъ слѣдствіемъ и заключительными преніями, или же не позже слѣдующаго дня, по дѣлу, требующему продолжительнаго совѣщанія (791 ст. у. у. с.).—Затѣмъ, въ виду того, что иногда искъ о вознагражденіи, по его сложности, не можетъ быть разрѣшенъ безъ собранія дополнительныхъ свѣдѣній или безъ производства подробнаго разсчета: законъ (785 ст. у. у. с.) дозволяетъ отлагать разрѣшеніе гражданскаго иска для того, чтобы не останавливать провозглашеніе приговора въ остальной существенной его части. Такимъ образомъ, слѣдующее засимъ постановленіе суда по гражданскому иску не можетъ быть признаваемо отдѣльнымъ, независимымъ отъ приговора рѣшеніемъ, а составляетъ лишь дополненіе этого приговора, и, какъ таковое, можетъ быть обжаловано только въ томъ порядкѣ, въ которомъ подлежитъ обжалованію и самый приговоръ. Принимая засимъ на видъ, что приговоръ окружнаго суда по настоящему дѣлу, какъ постановленный съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, могъ быть обжалованъ, на основаніи 854 и 905 ст. у. у. с., только въ кассационномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что жалоба подсудимаго Алексѣева на опредѣленіе окружнаго суда по предмету гражданскаго иска, предъявленнаго къ нему по сему дѣлу, принесенная въ этомъ же порядкѣ, подлежитъ разсмотрѣнію Правительствующаго Сената. Вслѣдствіе этого, приступая къ обсужденію жалобы Алексѣева, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что въ виду состоявагося по сему дѣлу 29-го марта 1873 г., необжалованнаго потерпѣвшимъ Серебряковымъ и вступившаго въ законную силу приговора, по которому понесенный потерпѣвшимъ отъ кражи ущербъ исчисленъ въ 19,650 руб., судъ поступилъ несогласно съ точнымъ смысломъ 941 ст. у. у. с. и 706 ст. уст. гр. суд. и въ противорѣчіе съ указаніемъ 893 ст. того же устава, признавъ, что изъ этой суммы не подлежитъ вычету стоимость какъ купоновъ отъ найденныхъ у Алексѣева и возвращенныхъ судебнымъ слѣдователемъ потерпѣвшему, украденныхъ у него 11-ти билетовъ 1-го внутренняго съ выигрышами займа, такъ и представленныхъ купцомъ Грибановымъ въ судъ 175-ти купоновъ, похищенныхъ у того же Серебрякова, ибо такимъ образомъ измѣнилъ вышеупомянутый, вошедшій въ законную силу, приговоръ въ увеличеніе присужденной этимъ приговоромъ въ вознагражденіе потерпѣвшаго суммы по предъявленному имъ по сему предмету иску; и 2) что равнымъ образомъ окружный судъ, независимо отъ присужденія Алексѣева къ имущественной отвѣтственности, какъ укрывателя кражи, совершен-

ной у Серебрякова, въ случаѣ несостоятельности главныхъ виновныхъ въ оной кражѣ, опредѣливъ о возвращеніи Серебрякову процентныхъ бумагъ и денегъ (325 р.), пріобрѣтенныхъ Алексѣевымъ на 13 билетовъ внутренняго займа, похищенныхъ у Серебрякова, допустилъ существенное нарушеніе точнаго смысла 777 ст. у. у. с., указанное правило въ которой о томъ, что предметы, добытые чрезъ преступное дѣяніе, возвращаются хозяину, можетъ имѣть примѣненіе только къ этимъ предметамъ, но не къ деньгамъ и другимъ цѣнностямъ, полученнымъ виновнымъ за означенные предметы; вознагражденіе же потерпѣвшаго за похищенные у него, но не отысканные предметы, въ случаѣ предъявленія имъ иска, опредѣляется уголовнымъ судомъ согласно 779 ст. у. у. с., на основаніи существующихъ о томъ въ улож. о нак. и въ гражданскихъ законахъ, постановленій (рѣш. угол. кас. д-та 1875 г. № 345). Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное подсудимымъ Сергѣемъ Алексѣевымъ опредѣленіе С.-Петербургскаго окружнаго суда по произведенному членомъ суда расчету, относительно размѣра имущественной отвѣтственности Алексѣева по дѣлу о кражѣ у Серебрякова, за нарушеніемъ вышеуказанныхъ законовъ, отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія по сему предмету новаго опредѣленія.

37.—1881 года ноября 17-го дня. По дѣлу крестьянина Евсевія Дмитріева.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ П. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Крестьянинъ Дмитріевъ принесъ мировому судѣ жалобу на кражу у него крестьяниномъ Щегловымъ бумажника съ 150 рублями; одновременно съ симъ, мѣстный становой приставъ представилъ судѣ дознаніе, произведенное полицією, по заявленію ей Дмитріевымъ о той же кражѣ. На судоговореніи у мирового судьи обвинителемъ Щеглова явился становой приставъ; въ протоколѣ судьи записано, что гражданскій истецъ, крестьянинъ Дмитріевъ уполномочилъ на веденіе настоящаго дѣла дворянина Бѣлехова, который и былъ допущенъ судьей къ судоговоренію. Мировой судья, разобравъ дѣло 31-го января 1881 года, призналъ крестьянина Щеглова изобличеннымъ въ упомянутой кражѣ и приговорилъ его, на основаніи ст. 169 уст. о нак., къ тюремному заключенію на три мѣсяца, постановивъ, взыскать съ него, согласно ст. 24 уст. о нак., 644 т. X. ч. 1 св. зак. гражд. и 81 уст. гражд. суд., 150 руб. въ пользу гражданского истца крестьянина Дмитріева. На этотъ приговоръ, крестьянинъ Щегловъ подалъ апелляціонный отзывъ 16-го февраля 1881 года, но мировой судья отзывъ этотъ, за пропускомъ срока, установленнаго ст. 147 уст. уг. суд., оставилъ безъ движенія, постановивъ: приговоръ о Щегловѣ, состоявшійся 31-го января, привести въ испол-

неніе. 23-го того же февраля, Щегловъ подалъ мировому судѣ прошеніе, о восстановленіи ему срока на принесеніе ему апелляціоннаго отзыва;—мировой судья, въ постановленіи своемъ, того же числа, изъяснилъ: что на принесеніе апелляціоннаго отзыва обвиняемымъ Щегловымъ уполномоченъ былъ повѣренный, который, какъ видно изъ представленной Щегловымъ росписки его, получилъ деньги за трудъ свой впередъ, подалъ апелляціонный отзывъ послѣ срока; посему, принявъ во вниманіе безграмотность Щеглова, при которой обвиняемые съ большей довѣренностью относятся къ повѣреннымъ своимъ, и то, что законъ нашъ предоставляетъ подсудимому всевозможныя средства къ оправданію, мировой судья постановилъ: восстановить Щеглову, на основаніи ст. 868 у. у. с., срокъ на принесеніе апелляціоннаго отзыва, въ теченіи одной недѣли, по 2-е марта 1881 г., о чемъ и было объявлено Щеглову того же 23-го февраля. 26-го февраля Щегловъ подалъ вновь апелляціонный отзывъ, и мировой судья, представивъ дѣло въ сѣздѣ, пріостановилъ исполненіе своего приговора. Въ мировой сѣздѣ вызваны были: обвиняемый Щегловъ, и свидѣтели, допрошенные у судьи, для передопроса ихъ въ сѣздѣ подъ присягою, согласно ходатайству Щеглова, заявленному въ апелляціонномъ его отзывѣ. Въ протоколѣ Буйскаго мирового сѣзда, 18-го мая 1881 г. записано, что къ слушанію дѣла явился повѣренный обвинителя кр. Дмитріева, дворянинъ Бѣлеховъ, который, какъ видно изъ протокола, и представлялъ свои объясненія въ сѣздѣ. Мировой сѣздъ, по разсмотрѣннн дѣла, за недостаточностью уликъ къ обвиненію Щеглова въ кражѣ, постановилъ: считать его по суду оправданнымъ и отмѣнить приговоръ мирового судьи со всеми послѣдствіями. Въ кассационной жалобѣ, кр. Дмитріевъ объясняетъ: 1) что мировой судья, при восстановленіи обвиняемому Щеглову срока на обжалованіе приговора его, въ нарушеніе ст. 868 у. у. с., не вызвалъ стороны и не составилъ протокола, установленнаго ст. 142 у. у. с., и тѣмъ самымъ лишилъ просителя, какъ гражданскаго истца, правъ судебной защиты; 2) что, равнымъ образомъ, и сѣздъ не извѣстилъ просителя о поступленіи апелляціоннаго отзыва отъ обвиняемаго, вслѣдствіе чего проситель лишенъ былъ возможности поддерживать свой гражданскій искъ въ сѣздѣ; и 3) что допущеніе дворянина Бѣлехова, къ судоговоренію въ сѣздѣ, въ качествѣ повѣреннаго просителя, составляло нарушеніе ст. 47 уст. гражд. суд. и 585 у. у. с., такъ какъ Бѣлеховъ былъ только лично уполномоченъ просителемъ представлять объясненія по дѣлу у мирового судьи, и этому уполномочію не могло быть дано сѣздомъ распространительнаго толкованія.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и обращаясь къ обсужденію, возбуждаемаго кассационною жалобою крестьянина Дмитріева, общаго вопроса о порядкѣ восстановленія уголовными судами сроковъ на обжалованіе постановленныхъ ими приговоровъ,—Правительствующій Сенатъ находитъ: что въ уставѣ уголовного судопроизводства содержится по этому предмету толь-

ко одно постановление закона, помѣщенное въ ряду узаконеній, устанавливающихъ порядокъ подачи апелляціонныхъ отзывать и протестовъ, а именно: ст. 868 у. у. с., въ которой изложено, что: „въ случаѣ пропуска срока по уважительнымъ причинамъ, возстановленіе его зависитъ отъ того же суда, противъ приговора коего отзывъ поданъ“. Правило это, относящееся собственно къ порядку возстановленія сроковъ на обжалованіе неокончательныхъ приговоровъ общихъ судебныхъ мѣстъ въ апелляціонномъ порядкѣ, подлежитъ примѣненію, за силою ст. 118 у. у. с., и къ дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій (кас. рѣш. 1866 г. № 48 и 1868 г. № 192 по д. Сизикова и Попова), а, равнымъ образомъ, по точному смыслу ст. 910 у. у. с., распространяется и на случай возстановленія сроковъ на обжалованіе окончательныхъ судебныхъ приговоровъ уголовныхъ судовъ въ кассационномъ порядкѣ. По поводу возникавшихъ уже, прежде сего, вопросовъ о порядкѣ осуществленія уголовными судами права, предоставляемаго имъ ст. 868 у. у. с., Правительствующій Сенатъ, въ кассац. рѣшеніяхъ своихъ 1869 г. № 443 и 1873 г. № 347 по д. Федоровскаго и Романюты, производившимся въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, разъяснилъ: а) что пропущенный участвующею въ дѣлѣ стороною, срокъ на обжалованіе судебного приговора, возстановляется судомъ, на основаніи ст. 868 у. у. с., не безусловно, а по уважительнымъ причинамъ, при чемъ не должны быть допускаемы никакой произволъ или снисхожденіе судей, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, непоколебимость судебного рѣшенія была бы поставлена въ зависимость отъ причинъ, не предусмотрѣнныхъ закономъ; б) что постановленіе суда о такомъ важномъ судебномъ дѣйствіи, какимъ представляется возстановленіе срока на подачу отзывать, несомнѣнно должно быть удостовѣрено надлежащимъ порядкомъ и въ той формѣ, которая установлена для записыванія всего вообще, относящагося къ производству дѣла, и слѣдовательно постановленіе мирового судьи по сему предмету должно быть изложено въ особомъ протоколѣ, согласно указанію ст. 142 п. 7-го у. у. с. и 164 учр. суд. уст. (337 общ. губ. учр. изд. 1876 г.); и в) что, за симъ, мировой сѣздъ не вправе приступать къ разсмотрѣнію дѣла, хотя бы и представленнаго мировымъ судьей съ приложеніемъ апелляціоннаго отзывать, если изъ дѣла видно, что отзывъ этотъ поданъ былъ по истеченіи законнаго срока и мировымъ судьей не было составлено требуемаго ст. 142 у. у. с. протокола о возстановленіи права на подачу отзывать, съ объясненіемъ причинъ, по которымъ испрашивалось возстановленіе срока, и основаній, по которымъ самыя причины къ возстановленію срока представлялись заслуживающими уваженія. Въ другихъ кассационныхъ рѣшеніяхъ своихъ, допуская обжалованіе мировымъ сѣздамъ постановленій мировыхъ судей, какъ о возстановленіи сроковъ на принесеніе отзывать, такъ и объ отказѣ въ удовлетвореніи просьбъ этого рода (кас. рѣш. 1870 г. № 924, 1875 г. № 361 и 1876 г. №№ 46 и 266 по д. Козакова, Абанина, Спиридова и Егорова), Правительствующій Сенатъ не указываетъ, чтобы судъ

обязанъ былъ, о поступленіи просьбъ о возстановленіи пропущенныхъ сроковъ на подачу отзывать, объявлять прочимъ участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, съ назначеніемъ явки ихъ на судъ, для разсмотрѣнія ходатайствъ этого рода въ порядкѣ состязательнаго судопроизводства,—по той безъ сомнѣнія, причинѣ, что въ уставѣ уголовного судопроизводства [не содержится постановленія, соответствующаго ст. 838 уст. гражд. судопр., и условія возстановленія сроковъ на обжалованіе рѣшеній гражданскихъ судебныхъ мѣстъ существенно разнятся отъ условій возстановленія сроковъ на обжалованіе приговоровъ уголовныхъ судовъ. Нельзя, однако, не признать, что необходимость—поставить въ извѣстность участвующія въ дѣлѣ стороны, о возстановленіи одной изъ нихъ, утраченнаго, чрезъ пропускъ срока, права на обжалованіе судебного приговора,—вызывается требованіями строгой справедливости и оправдывается самымъ содержаніемъ постановленій устава уголов. судопр., относящихся до подобныхъ сему случаевъ. Уголовный законъ не опредѣляетъ времени, въ продолженіи котораго можетъ быть заявлено ходатайство о возстановленіи пропущеннаго срока на обжалованіе судебного приговора, и слѣдовательно, по истеченіи законнаго срока на принесеніе недовольною стороною отзывать, прочія участвующія въ дѣлѣ стороны вправе почитать приговоръ вступившимъ въ законную силу и затѣмъ не обязаны уже слѣдить за дальнѣйшею подачею недовольною стороною отзывать въ судъ, при условіи, предусмотрѣнномъ ст. 868 у. у. с. Хотя, за силою ст. 157 у. у. с., стороны не вызываются къ разбирательству дѣла въ мировомъ сѣздѣ, за исключеніемъ безусловной явки въ сѣздъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ, влекущихъ за собою наказаніе тюремнымъ заключеніемъ, но это общее правило закона не можетъ быть распространяемо на тѣ случаи, когда дѣло доходитъ до разсмотрѣнія мировыхъ сѣздовъ, при наличности особыхъ, исключительныхъ условій, а именно когда дѣло возобновляется производствомъ по отзывать, поданному по истеченіи установленнаго закономъ срока, вслѣдствіе признанной, согласно ст. 868 у. у. с., уважительности причинъ, по которымъ срокъ этотъ былъ пропущенъ жалующею стороною. Если справедливо возстановленіе въ законномъ правѣ стороны, утратившей это право по независѣвшимъ отъ нея причинамъ, то не менѣе справедливо и огражденіе правъ прочихъ участвующихъ въ дѣлѣ сторонъ, не допустившихъ ни въ чемъ нарушенія постановленій или требованій закона; посему, если послѣ отмѣны окончательнаго приговора мирового сѣзда въ кассационномъ порядкѣ, ст. 179 у. у. с. обязываетъ сѣздъ приступать къ новому рѣшенію дѣла, не иначе, какъ по вызовѣ сторонъ, то тѣмъ болѣе необходимо извѣщеніе сторонъ о новомъ разсмотрѣніи дѣла, по возстановленіи срока на обжалованіе приговора, который уже почитался вступившимъ въ окончательную законную силу. По всѣмъ приведеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ полагаетъ необходимымъ постановить правиломъ: чтобы, о подачѣ вновь отзывать стороною, которой возстановленъ былъ срокъ на обжалованіе уголовного при-

говора, судъ, постановившій этотъ приговоръ и возстановившій срокъ на обжалованіе его, поставлялъ немедленно въ извѣстность прочія, участвующія въ дѣлѣ стороны, дабы онѣ не были лишены возможности своевременно воспользоваться огражденіемъ правъ своихъ на судѣ, при пересмотрѣ дѣла въ высшей степени суда. Обращаясь, засимъ, къ разсмотрѣнію обстоятельствъ даннаго дѣла, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что о подачѣ обвиняемымъ крестьяниномъ Щегловымъ апелляціоннаго отзыва на приговоръ мирового судьи, которымъ присуждено было взыскать съ Щеглова 150 руб. въ пользу гражданскаго истца Дмитріева, не было объявлено сему послѣднему, не смотря на то, что Щегловымъ пропущенъ былъ узаконенный срокъ на принесеніе отзыва и срокъ этотъ возстановленъ былъ ему мировымъ судьей, на основаніи ст. 868 у. у. с.; и 2) что такимъ образомъ, гражданскій истецъ, крестьянинъ Дмитріевъ, лишенъ былъ возможности воспользоваться защитой своихъ исковыхъ правъ передъ мировымъ съѣздомъ, ибо записанное въ протоколѣ мирового судьи заявленіе Дмитріева о томъ, что онъ довѣряетъ веденіе настоящаго дѣла дворянину Вѣлехову, не уполномочивало Вѣлехова на веденіе этого дѣла въ обѣихъ степеняхъ мирового суда, и слѣдовательно Вѣлеховъ неправильно допущенъ былъ мировымъ съѣздомъ къ судоговоренію въ съѣздѣ отъ лица отсутствующаго гражданскаго истца Дмитріева (кас. рѣш. 1874 г. № 607 по д. Богданова). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Буйскаго мирового съѣзда по настоящему дѣлу, за силою ст. 118 и 868 у. у. с. отмѣнить и передать это дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ Галичскій мировой съѣздъ.

38.—1881 года декабря 15-го дня. По дѣлу Герша Оржеха, Зысмана Явица и др.

(Предсѣдательствовалъ Первoprисутствующій Сенаторъ Н. И. Розингъ, докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Некалюдовъ).

Гершъ Оржехъ, Левко Броцкій, Зысманъ Явиць, Мошка Тауманъ, Аронъ Лянглебенъ и Давидъ Штикгольдъ, присужденные мировымъ съѣздомъ г. Варшавы, за неисполненіе распоряженій полиціи, къ денежному взысканію по 29 ст. уст. о нак., въ своихъ кассационныхъ жалобахъ доказываютъ, что распоряженія Варшавской полиціи объ отводѣ дворникамъ теплыхъ, сухихъ и свѣтлыхъ помѣщеній, а равно объ увеличеніи при домахъ числа дворниковъ, какъ неоснованныя на законѣ, не обязательны для исполненія, а потому мировой съѣздъ неправильно присудилъ ихъ, подсудимыхъ, за неисполненіе этихъ распоряженій полиціи, къ наказанію по 29 ст. уст. о наказ.

Вслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу подсудимые привлечены были полиціею къ отвѣственности и присуждены мировымъ съѣздомъ ко взысканію по 29 ст. уст. о нак., за неисполненіе данныхъ ими полиціи подписокъ—одни: Мошка

Тауманъ, Аронъ Лянглебенъ и Давидъ Штикгольдъ—объ отводѣ дворникамъ домовъ ихъ сухихъ, теплыхъ и свѣтлыхъ помѣщеній,—другіе: Гершъ Оржехъ, Левко Броцкій и Зысманъ Явиць о наймѣ вторыхъ, сверхъ имѣющихся уже при ихъ домахъ, дворниковъ.—Такимъ образомъ, по настоящему дѣлу требуется разрѣшить вопросъ о правильности примѣненія 29 ст. уст. о нак., въ отношеніи неисполненія подсудимыми требованій полиціи: 1) объ отводѣ удобнаго для дворниковъ жилья и 2) объ увеличеніи числа дворниковъ.—Обращаясь къ обсужденію правильности примѣненія мировымъ съѣздомъ 29 ст. уст. о нак., по отношенію къ неисполненію подсудимыми перваго изъ сихъ требованій, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе: что хотя полиціи, по самой сущности лежащихъ на ней обязанностей, безспорно принадлежитъ право воспрепятствовать проживанію въ помѣщеніяхъ, устроенныхъ безъ соблюденія правилъ, предписанныхъ закономъ въ огражденіе общественной безопасности или народнаго здравія, но изъ сего еще не слѣдуетъ, чтобы полиція могла требовать отъ домохозяевъ отвода дворникамъ домовъ ихъ соответствующихъ ея указаніямъ помѣщеній.—Если, по произведенному полиціею осмотру, извѣстное помѣщеніе, по нарушенію при постройкѣ онаго установленныхъ закономъ правилъ, или же по инымъ обстоятельствамъ, является вреднымъ для общественнаго здравія или безопасности, то полиція обязана возбудить противъ домохозяина преслѣдованіе за допущеніе жилья въ такомъ помѣщеніи, и ходатайствовать предъ судомъ объ исправленіи или совершенномъ уничтоженіи постройки (26, 65, 66 и 68 ст. уст. о нак.).—Поэтому и въ данномъ случаѣ мировой съѣздъ, обсуждая отвѣтственность подсудимыхъ Таумана, Лянглебена и Штикгольда за неисполненіе требованія полиціи объ отводѣ дворникамъ ихъ сухихъ, теплыхъ и свѣтлыхъ помѣщеній, обязанъ былъ ограничиться разрѣшеніемъ вопроса лишь о томъ, на сколько отведенныя упомянутыми лицами для дворниковъ помѣщенія соответствуютъ указаннымъ въ законѣ правиламъ для жилыхъ помѣщеній вообще, и, по признаніи этихъ помѣщеній негодными для жилья, руководствуясь 26 и 68 ст. уст. о нак., постановить свое заключеніе объ исправленіи или совершенномъ изыятіи ихъ изъ числа жилыхъ помѣщеній.—То обстоятельство, что требованіе полиціи объ отводѣ дворникамъ сухихъ теплыхъ и свѣтлыхъ помѣщеній основано было на распоряженіи бывшаго Намѣстника царства Польскаго, еще не давало съѣзду права примѣнять по настоящему дѣлу 29 ст. уст. о нак., такъ какъ означенное распоряженіе, опубликованное въ приказѣ по Варшавской полиціи и предписывающее отводъ дворникамъ здоровыхъ помѣщеній, какъ одну изъ мѣръ къ улучшенію санитарнаго состоянія города, подлежало исполненію по отношенію къ каждому данному случаю не иначе, какъ въ предѣлахъ, установленныхъ закономъ правилъ относительно охраненія народнаго здравія (рѣш. Угол. Касс. Д.—та 1869 г. № 606, Общ. Собр. 1-го и Касс. Д.—товъ 1877 г. № 3). Равнымъ образомъ представляется неправильнымъ примѣненіе съѣздомъ 29 ст. уст. о нак. и по отношенію къ неисполненію подсудимыми Оржехомъ, Броцкимъ и Яви-

цемъ требованія полиціи объ увеличеніи числа дворниковъ при ихъ домахъ. Въ общихъ, дѣйствующихъ какъ въ Имперіи, такъ и въ городахъ царства Польскаго, законахъ не содержится правила, въ силу котораго представители административной власти могли бы опредѣлять, по своему усмотрѣнію, число дворниковъ для тѣхъ или другихъ домовъ и, какъ исключеніе, это право предоставлено административнымъ властямъ лишь въ мѣстностяхъ, объявленныхъ,—въ силу Высочайше утвержденного 14 августа 1881 г. положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія,—въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны (ст. 15 и 23 означ. полож., собр. узак. № 94 ст. 616). Поэтому, при обыкновенныхъ условіяхъ, а слѣдовательно и въ г. Варшавѣ, не находящемся и не находившемся во время неисполненія подсудимыми требованія полиціи объ увеличеніи числа дворниковъ, въ какомъ либо исключительномъ положеніи, полиція, хотя и можетъ предъявлять къ домохозяевамъ требованія о содержаніи домовъ въ порядкѣ и съ соблюденіемъ санитарныхъ и другихъ правилъ, служащихъ къ огражденію общественнаго благоустройства и безопасности, и затѣмъ возбуждать преслѣдованіе противъ домохозяевъ, неисполнившихъ ея требованій, но, при всемъ томъ, она не вправе, въ измѣненіе или дополненіе законовъ, постановлять, чтобы требованія эти исполнялись посредствомъ опредѣленнаго, по ея собственному усмотрѣнію, числа лицъ, служащихъ при домахъ, въ качествѣ дворниковъ, такъ какъ отъ домохозяина вполне зависитъ исполнять всѣ работы по дому, и въ томъ числѣ и потребованныя полиціею, самому, или же нанимать для этой цѣли одного или нѣсколькихъ рабочихъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ по сему дѣлу мирового съѣзда гор. Варшавы, относительно обжаловавшихъ оный лицъ, отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ 29 ст. уст. о наказ., передавъ дѣло, для новаго разсмотрѣнія, въ съѣздъ мировыхъ суд. 1-го округа Варшавской губерніи.

39.—1881 года декабря 15-го дня. По дѣлу подполковника Александра Гессе.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ Баронъ М. Н. Медемъ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Мировой судья 1-го участка Русскаго судебного округа, разсмотрѣвъ жалобу подполковника Гессе о нанесеніи ему оскорбленія дѣйствіемъ штабсъ-ротмистромъ Игнатъевымъ, признавъ Игнатъева виновнымъ въ совершеніи означеннаго проступка съ обдуманымъ заранѣе намѣреніемъ, безъ всякаго повода со стороны Гессе, и, на основаніи ст. 135 уст. о нак. и 57 ул. о нак., приговоромъ отъ 5 іюля 1880 года постановилъ Игнатъева подвергнуть аресту при военной гауптвахтѣ на 10 дней.—Вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывать, поданныхъ обѣими сторонами на означенный приговоръ мирового судьи, и въ виду послѣдовавшаго между тѣмъ назначенія обвиняемаго Игнатъева предсѣдателемъ Русскаго мирового съѣзда, Правительствующій Се-

натъ указомъ 16 февраля 1881 г. предписалъ передать настоящее дѣло, на основаніи 1 п. 248 ст. у. у. с., на разсмотрѣніе Можайскаго мирового съѣзда. Разсмотрѣвъ представленныя по дѣлу доказательства, Можайскій съѣздъ нашелъ, что Игнатъевъ былъ оскорбленъ въ равной степени обвинителемъ Гессе тѣмъ, что послѣдній напечаталъ и распространялъ картинку подъ заглавіемъ „неизмѣнный членъ“, на которой написаны явно оскорбительные стихи, относящіеся до Игнатъева, и нарисована на задней ногѣ лошади собака съ головой, положительно похожей на Игнатъева, и признавая возможнымъ примѣнить къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла п. 1 ст. 138 уст. о нак., съѣздъ постановилъ, за обоюдностью обидъ, освободить Игнатъева отъ наказанія и рѣшеніе мирового судьи отмѣнить.—На означенный приговоръ мирового съѣзда повѣренный подполковника Гессе, присяжный повѣренный Мандро, подалъ кассационную жалобу, въ которой онъ просилъ объ отмѣнѣ приговора съѣзда, указывая на слѣдующія нарушенія установленныхъ формъ судопроизводства: 1) что обвиняемый Игнатъевъ въ теченіи всего производства дѣла не только не возбуждалъ никакого обвиненія противъ Гессе, но даже не ходатайствовалъ о полномъ своемъ оправданіи, а просилъ только о примѣненіи къ его винѣ не 135, а 133 ст. уст. о нак., ссылаясь въ свое оправданіе только на поводъ къ обидѣ, данный будто-бы самимъ обиженнымъ напечатаніемъ вышеупомянутыхъ стихотворенія и рисунка; поэтому Можайскій мировой съѣздъ, примѣнивъ къ дѣлу п. 1 ст. 138 уст. о нак., вышелъ изъ предѣловъ отзыва Игнатъева и тѣмъ нарушилъ ст. 168 у. у. с., превративъ Гессе въ обвиняемаго, а Игнатъева въ обвинителя; 2) что распространеніе вышеупомянутыхъ печатныхъ стихотворенія и рисунка,—являясь проступкомъ, предусмотрѣннымъ ст. 1535 улож. о наказ., не могло подлежать обсужденію мировыхъ учреждений; между тѣмъ, съѣздъ вошелъ въ разсмотрѣніе по существу неподсуднаго ему проступка, такъ какъ для примѣненія 1 п. 138 ст. уст. о нак. необходимо было признать означенное оскорбленіе въ печати не только обидою однородною съ дѣяніемъ Игнатъева, т. е. однимъ изъ проступковъ, предусмотрѣнныхъ въ ст. 130—137 уст. о нак., но и подлежащею приблизительно равному наказанію.

По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что указаніе повѣреннаго обвинителя на нарушеніе мировымъ съѣздомъ ст. 168 у. у. с. не заслуживаетъ уваженія, потому что повѣренный обвиняемаго въ апелляціонномъ отзывѣ, жалуясь на неправильное примѣненіе къ поступку его довѣрителя 135 ст. уст. о нак., ссылаясь на означенное печатное изображеніе и стихотвореніе „Неизмѣнный членъ“, какъ на доказательство того, что Гессе далъ поводъ Игнатъеву къ нанесенію ему оскорбленія, и затѣмъ это указаніе апеллятора подлежало обсужденію съѣзда, отъ котораго зависѣло уже опредѣлить его значеніе, въ данномъ случаѣ, и признать, можетъ ли означенное обстоятельство имѣть послѣдствіемъ примѣненіе къ дѣянію обвиняемаго ст. 133 уст. о нак., или же повести и къ совершен-

ному погашенію наказанія по п. 1 ст. 138 уст. о нак., заключаая въ себѣ равносильное оскорбленіе обвинителемъ обвиняемаго, какъ это объяснялъ апелляторъ при разбирательствѣ дѣла на сѣздѣ въ разъясненіе своей апелляціи; и 2) что примѣненіе 138 ст. уст. о нак. относительно взаимности обидъ вовсе не обуславливается принесеніемъ обвиняемымъ въ обидѣ въ установленномъ порядкѣ жалобы на нанесеніе ему самимъ обвинителемъ его равнаго или болѣе тяжкаго оскорбленія и постановленіемъ по такой жалобѣ приговора подлежащимъ судомъ. Напротивъ того, законъ (104 ст. у. у. с.) требуетъ для сего лишь указаніе на такое обстоятельство со стороны обвиняемаго суда, разсматривающему о немъ дѣло, съ представленіемъ доказательствъ въ подтвержденіе онаго, и судъ, согласно 119 ст. у. у. с., обязанъ войти въ оцѣнку означеннаго обстоятельства, и, въ случаѣ признанія указываемыхъ дѣйствій обвинителя доказанными и заключающими въ себѣ равносильную обиду, примѣнить 1 п. 138 ст. уст. о нак., хотя бы дѣйствія эти представляли такой видъ оскорбленія, дѣло о которомъ, если бы оно было возбуждено самостоятельно, для привлеченія къ отвѣтственности учинившаго оно, не подлежало бы вѣдомству суда, разбирающаго вступившее на его разсмотрѣніе дѣло объ обидѣ. Примѣняя означенныя соображенія и указанія закона къ настоящему дѣлу, нельзя не признать, что Можайскій мировой сѣздъ имѣлъ право войти въ обсужденіе заявленія повѣреннаго обвиняемаго Игнатьева о взаимномъ нанесеніи Игнатьеву обвинителемъ Гессе обиды оскорбительными для его чести стихотвореніемъ и изображеніемъ, какъ то, такъ и другое, напечатанными, хотя оскорбленіе этого рода наказуемо не по уставу о наказ., налаг. мир. судьями, а по уложенію о наказ., и, находя взаимность обиды Игнатьева и Гессе по обстоятельствамъ дѣла равносильными, примѣнить къ настоящему дѣлу п. 1 ст. 138 уст. о нак. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. у. у. с., жалобу повѣреннаго подполковника Гессе, присяжнаго повѣреннаго Мандро, оставить безъ послѣдствій.

40.—1881 года декабря 15-го дня. *По дѣлу мѣщанина Сильвестра Баслера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ Н. Н. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейвръ; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ Н. А. Неклюдовъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей мѣщанинъ Баслеръ признанъ виновнымъ въ томъ, что отъ выданной ему крестьяниномъ Жильцовымъ долговой росписки въ суммѣ 20 руб. 50 коп., по которой было уплачено 15 руб., въ намѣренія доставить себѣ противозаконную выгоду, оторвалъ половину листа, на которой была сдѣлана Баслеръ платежная надпись въ уплаченной суммѣ, и въ такомъ видѣ передалъ ту росписку другому лицу для взысканія по ней съ Жильцова полной суммы. Окружный судъ, признавъ дѣяніе, въ которомъ Баслеръ признанъ виновнымъ, соответствующимъ, по своимъ при-

знакамъ, преступленію, предусмотрѣнному 1657 ст. улож. о нак., приговорилъ Баслеръ къ соответствующему наказанію. Въ кассационной на этотъ приговоръ жалобѣ Баслеръ указываетъ на то, что дѣяніе, въ которомъ онъ обвиненъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 3 п. 174 ст. уст. о нак., и на этомъ основаніи проситъ объ отмѣнѣ приговора.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правит. Сенатъ находитъ, что необходимое условіе примѣненія 1622 и 1657 ст. улож. о нак. состоитъ въ томъ, чтобы обвиняемый, съ цѣлю доставленія себѣ или кому либо другому противозаконной выгоды, истребилъ, повредилъ или похитилъ «чужіе» акты и документы, въ статьяхъ этихъ поименованныя. По даннымъ, установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, Баслеръ оторвалъ платежную въ уплатѣ части долга надпись отъ долговой росписки Жильцова, выданной на его имя и находившейся въ его, Баслеръ, рукахъ. На основаніи же 402 ст. т. X ч. I зак. гр., долговыя обязательства всякаго рода принадлежатъ къ имуществамъ движимымъ, а движимыя имущества почитаются собственностію того, кто ими владѣеть, пока не будетъ доказано противное. Такимъ образомъ, въ виду рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приведенныхъ соображеній, къ Баслеру, признанному виновнымъ въ оторваніи платежной надписи отъ долговой росписки, составлявшей его, а не чужую собственность, 1657 ст. улож. о наказ. примѣнена неправильно. Но тѣмъ же рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлены еще другія обстоятельства, заключающіяся въ томъ, что Баслеръ, оторвавъ, съ цѣлю доставить себѣ противозаконную выгоду, отъ долговой росписки Жильцова платежную въ известной суммѣ надпись, самую росписку передалъ другому лицу для взысканія по ней съ Жильцова полной суммы. На основаніи 2298 ст. улож. о нак. изд. 1857 г., воровствомъ-мошенничествомъ признавалась, между прочимъ, невыдача или утайка съ умысломъ платежной въ уплатѣ долга росписки. Изъ сравнительнаго указателя къ уложенію о нак. 1866 г. видно, что ст. 2298 улож. о нак. 1857 г. вошла въ 3 п. 174 ст. уст. о нак., на основаніи котораго подвергается наказанію, въ ст. 173 того же устава опредѣленному, тотъ, кто, получивъ уплату долга, не возвратитъ заемное письмо, вексель, росписку или подписанный покупателемъ счетъ или не означитъ на нихъ о полученіи слѣдовавшихъ денегъ, съ намѣреніемъ вновь потребовать уплаченное. Въ установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей обстоятельствахъ содержится слѣдовательно, предусмотрѣнная 3 п. 174 ст. уст. о наказ., утайка Баслеромъ полученія съ Жильцова части слѣдовавшихъ по долговой роспискѣ денегъ, съ цѣлю вторичнаго требованія этой части, причѣмъ оторваніе платежной въ известной суммѣ надписи послужило Баслеру лишь средствомъ сокрытія полученнаго имъ платежа. По симъ основаніямъ Правит. Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Московскаго окружнаго суда о наказаніи Баслера, за неправильнымъ примѣненіемъ 1657 ст. улож. о нак., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда, для постановленія новаго приговора, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

41.—1881 года декабря 15-го дня. По дѣлу крестьянина Давыдова.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ И. И. Розингъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. М. Пятницкій; заключеніе давалъ Оберъ-Прокуроръ П. А. Неклюдовъ).

Дѣло это возникло по донесенію унтеръ-офицера жандармскаго полицейскаго управленія Ростово-Владикавказской желѣзной дороги мѣстному становому приставу о томъ, что обвиняемый крестьянинъ Давыдовъ застигнутъ былъ у станціи Батайской служащими при желѣзной дорогѣ лицами въ покушеніи на растлѣніе малолѣтней дѣвочки. Произведенное по этому донесенію полицейское дознаніе препровождено было къ судебному слѣдователю, который на основаніи этого дознанія, приступилъ къ производству предварительнаго слѣдствія по обвиненію Давыдова съ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1524 улож. о нак. При предварительномъ слѣдствіи обнаружено было, что малолѣтняя потерпѣвшая Евфросинья—есть незаконная дочь жены Давыдова, неизвѣстно съ кѣмъ прижитая ею до замужества, и что дѣвственная плева потерпѣвшей нарушена. Товарищъ прокурора Таганрогскаго окружнаго суда, не усматривая изъ доставленнаго ему судебнымъ слѣдователемъ слѣдственнаго производства, чтобы мать потерпѣвшей, Авдотья Давыдова, спрошена была о томъ, желаетъ ли она преслѣдовать своего мужа за растлѣніе дочери ея, и чтобы со стороны ея или дочери ея подаваемы были жалобы по сему предмету, предложилъ судебному слѣдователю, на основаніи примѣчанія къ ст. 1532 улож. о нак., допросить Авдотью Давыдову и, если она не пожелаетъ преслѣдовать своего мужа, направить дѣло по ст. 277 у. с. Судебный слѣдователь, получивъ отзывъ Давыдовой о томъ, что она не желаетъ преслѣдовать мужа своего за растлѣніе малолѣтней незаконнорожденной дочери ея, постановилъ, руководствуясь ст. 277 у. с., просить Таганрогскій окружный судъ прекратить настоящее дѣло, за отсутствіемъ законныхъ поводовъ къ возбужденію его. Таганрогскій окружный судъ, усматривая изъ отзыва Екатеринославской духовной консисторіи, что обвиняемый Давыдовъ и незаконнорожденная дочь жены его состоятъ между собою въ 1-й степени двухроднаго свойства, предписалъ судебному слѣдователю привлечь Давыдова къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіяхъ, преслѣдуемымъ по ст. 1594 и 1596 улож. о нак. Засимъ по обвинительному акту, утвержденному Одесскою судебною палатою, крестьянинъ Давыдовъ преданъ былъ суду по обвиненію въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ ст. 9, 2 ч. 1594 и 1524 улож. о наказ. На судебномъ слѣдствіи, жена подсудимаго, Авдотья Давыдова, отказалась отъ дачи показанія, а малолѣтняя потерпѣвшая на вопросы суда ничего не отвѣчала и вслѣдствіе сего, съ согласія сторонъ, по постановленію суда, прочитано было показаніе, данное ею при предварительномъ слѣдствіи. Таганрогскій окружный судъ, находя, что рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Давыдовъ признанъ виновнымъ въ покушеніи на кровосмѣшеніе, соединенномъ съ покушеніемъ на

растлѣніе, на основаніи ст. 9, 1594 и 1524 и 2 го п. 152 улож. о нак., приговорилъ его къ наказанію по 1-й степени ст. 31 улож. о нак. Товарищъ прокурора въ кассационномъ протестѣ и подсудимый въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ суда, объясняютъ: что при отсутствіи жалобъ со стороны малолѣтней потерпѣвшей и матери ея, преданіе Давыдова суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1524 ул. о нак., за силою примѣчанія къ ст. 1532 улож., представлялось неправильнымъ и засимъ судъ не могъ назначить Давыдову наказаніе за это преступленіе; подсудимый же Давыдовъ, кромѣ сего, отвергаетъ и право прокурорскаго надзора на возбужденіе обвиненія противъ него въ покушеніи на кровосмѣшеніе, объясняя, что законы гражданскіе предусматриваютъ отношенія родства и свойства исключительно между лицами, происходящими отъ законнаго брака, и слѣдовательно между нимъ и малолѣтнюю потерпѣвшую, какъ незаконнорожденною дочерью жены его не могло быть никакихъ ни родственныхъ, ни свойственныхъ отношеній, по закону.

Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ о томъ, составляетъ ли противозаконная связь виновнаго лица съ незаконнорожденною дочерью жены его, преступленіе кровосмѣшенія, доходило до разсмотрѣнія Правительствующаго Сената въ 1877 г., по дѣлу отставнаго рядоваго Завадскаго. Правительствующій Сенатъ нашелъ, что по ст. 136—143 т. X ч. 1 св. зак. гражд., незаконность рожденія лишаетъ права на имя, фамилію отца и законное наслѣдство въ имуществѣ матери и другихъ родственниковъ, а также и на пользованіе правами состоянія родителей, но ни въ какомъ случаѣ не можетъ служить основаніемъ къ непризнанію кровнаго родства незаконнорожденнаго лица съ матерью его; по сему и имѣя въ виду, что по заключенію святѣйшаго синода, отчимъ съ своей падчерицею, хотя бы послѣдняя прижита была женою его незаконно съ другимъ лицомъ, состоятъ въ первой степени сродства отъ двухъ родовъ, т. е. въ первой степени свойства, Правительствующій Сенатъ призналъ, что Завадскій, виновный по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, въ противозаконной любовной связи съ незаконнорожденною дочерью жены своей правильно приговоренъ былъ судомъ къ наказанію по 2 ч. 1594 ст. улож. о наказ., предусматривающей кровосмѣшеніе въ первой степени свойства. Вслѣдствіе сего и въ настоящемъ дѣлѣ объясненія крестьянина Давыдова, въ кассационной его жалобѣ, о неправильномъ возбужденіи противъ него обвиненія въ покушеніи на кровосмѣшеніе, не могутъ быть признаны заслуживающими уваженія. Обращаясь засимъ къ возраженіямъ кассационныхъ протеста товарища прокурора и жалобы крестьянина Давыдова, противъ привлеченія послѣдняго къ отвѣтственности за покушеніе на растлѣніе малолѣтней дочери жены его, Правительствующій Сенатъ находитъ: что примѣчаніемъ къ ст. 1532 улож. о наказ. воспрещается начинать дѣла о растлѣніи,—если совершеніе сего преступленія не имѣло своимъ послѣдствіемъ смерти растлѣнной, иначе какъ по жалобамъ самой растлѣнной или

же родителей ея, родственниковъ и другихъ лицъ, обязанныхъ, по званію своему имѣть о ней попеченіе; между тѣмъ, въ настоящемъ дѣлѣ обвиненіе противъ Давыдова въ покушеніи на преступленіе, предусмотрѣнное ст. 1524 улож. о нак., возбуждено было помимо жалобъ малолѣтней потерпѣвшей и матери ея; послѣдняя при спросѣ ея судебнымъ слѣдователемъ, положительно отказалась отъ возбужденія подобнаго обвиненія противъ своего мужа и ни та, ни другія изъ нихъ не заявляли жалобъ своихъ по сему предмету предъ судомъ во время производства судебного слѣдствія. Несомнѣнно, что въ тѣхъ случаяхъ, когда кровосмѣшеніе соединено было съ растлѣніемъ малолѣтней (1524 ст. улож.) или изнасилованіемъ, разслѣдованіе перваго изъ сихъ преступленій должно коснуться дѣйствій обвиняемаго, относившихся и до двухъ послѣднихъ преступленій, хотя бы и не было возбуждено уголовного преслѣдованія противъ обвиняемаго, въ порядкѣ, указанномъ въ примѣчаніи къ ст. 1532 улож., такъ какъ въ этихъ случаяхъ разслѣдованіе имѣетъ цѣлью раскрытіе наличности и признаковъ того же самаго преступнаго событія, въ которомъ обвинительная власть, не касаясь растлѣнія или изнасилованія, усматриваетъ законные поводы для привлеченія обвиняемаго къ отвѣтственности за преступленіе кровосмѣшенія и притомъ обнаруженіе въ этихъ случаяхъ событія преступленія въ полномъ его составѣ необходимо и потому, что съ установленіемъ наличности растлѣнія или изнасилованія въ этомъ событіи преступленія устраняется возможность возбужденія правительственностью властью обвиненія въ кровосмѣшеніи противъ лица, ставшаго жертвою этихъ растлѣнія или изнасилованія, по приведенныя условія разслѣдованія событія преступленія въ подобныхъ настоящему случаямъ не даютъ однако обвинительной власти права, при возбужденіи обвиненія въ кровосмѣшеніи, привлекать, вмѣстѣ съ тѣмъ, обвиняемаго къ отвѣтственности и за преступленія растлѣнія или изнасилованія, безъ требованія о томъ потерпѣвшихъ лицъ, въ нарушение положительнаго воспрещенія закона, выраженнаго въ примѣч. къ ст. 1532 улож. о наказ. Такимъ образомъ, хотя въ преступномъ дѣяніи, событіе котораго установлено обвинительнымъ актомъ о подсудимомъ Давыдовѣ, заключались признаки преступленія растлѣнія, но Давыдовъ, при отсутствіи жалобъ лицъ, указанныхъ въ примѣчаніи къ ст. 1532 улож. о нак., могъ быть преданъ суду въ настоящемъ дѣлѣ только по обвиненію въ покушеніи на преступленіе кровосмѣшенія и хотя рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Давыдовъ признанъ былъ виновнымъ въ преступномъ дѣяніи, соединявшемъ въ себѣ признаки покушенія на растлѣніе и вмѣстѣ съ тѣмъ покушеніе на кровосмѣшеніе съ жертвою преступленія растлѣнія, но судъ, за силою того же закона, вправѣ былъ постановить приговоръ о наказаніи Давыдова исключительно за преступленіе покушенія на кровосмѣшеніе, преслѣдуемое независимо отъ жалобъ частныхъ лицъ. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: оставивъ состоявшееся о подсудимомъ Давыдовѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей въ его силѣ, приговоръ Таганрогскаго окружнаго су-

да о наказаніи Давыдова за покушеніе на кровосмѣшеніе, соединенное съ покушеніемъ на растлѣніе отмѣнить, за нарушеніемъ примѣч. къ ст. 1532 улож. о нак. и предписать суду, на основаніи того же рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, не касаясь обвиненія Давыдова въ покушеніи на растлѣніе, постановить новый приговоръ о наказаніи Давыдова исключительно за учиненное имъ преступленіе покушенія на кровосмѣшеніе съ малолѣтней его падчерицею.

